

ФИНАНСЫ и народное хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Я. Куперман.** Банковская политика и заминки сбыта.
С. Гуревич. Проект НКФ и его критики.
Р. Гольдберг. Сезонные колебания в нашем денежном обращении.
Фотиев. Доходность полеводства и с.-х. налог.
Н. Хмелев. Плановое начало в системе с.-х. кредита.

НА МЕСТАХ

- Д. Т.** Есть ли у нас двойное обложение подоходным налогом?
Н. Гаврилов. Мобилизация кооперативных средств и кооперативные банки.
Приклонский. Об организации взысканий.
В. Егоров. Желательные поправки к системе с.-х. налога.
Голубев. О нормах доходности посева.
И. Кайдалов. Об обложении сельских кустарей.
В. Петляковский. Интенсивные хозяйства и с.-х. налог.
Б. Смирнов. Нужны ли квитанции по с.-х. налогу?
Р. Миллер. Валютные инспекции при местных финорганах.
К. Куртеев. Как не следует готовить финработников.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за III декаду февраля.
Три года твердой валюты.

БАНКИ и КРЕДИТ

Деятельность банков во II декаде февраля.

ГОСБЮДЖЕТ

Бюджеты союзных республик на 1926—27 г.
НКФ УССР о бюджетном финансировании промышленности и строительства.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Доходы коммунальных предприятий и капитальные вложения.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Меры в отношении недоимщиков.
Динамика основных капиталов промышленности.
Поступление госдоходов в январе.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Страхование от огня городских построек.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Прибыль госпромышленности за пять лет.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Международная торговля в январе.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

13 МАРТА

№ 11 (19)

1927 Г.

Библиотека
№ 8706

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

В марте выходит из печати новая книга:

„ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОМЫСЛОВОМ НАЛОГЕ“

4-е издание под ред. П. Н. КУТЛЕРА

В означенное издание входят все изменения, дополнения, инструкции, постановления и разъяснения Наркомфина на 1-е марта 1927 г.

НОВЫЕ КНИГИ:

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ НАЛОГОВЫХ РАБОТНИКОВ

25 ноября—2 декабря 1926 г.

ОТЧЕТ И РЕЗОЛЮЦИИ

Цена 1 руб.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ЕДИНОМУ С.-Х. НАЛОГУ

(1—8 февраля 1927 г.)

Предисловие М. О. ЛИФШИЦА

Цена 70 к.

Милютин

Новый метод бухгалтерского учета

Цена 20 к.

Проф. В. Репке

КОН'ЮНКТУРА

Перевод под редакцией А. Л. Вайнштейна

Цена 2 руб. 25 к.

Проф. Э. Понтович

КАЗНА И КОНТРОЛЬ

Государственно - правовая характеристика финансового контроля

Цена 1 руб. 50 к.

Н. П. Брюханов

О бюджетной политике СССР

(К проекту государственного бюджета на 1926—27 г.)

Цена 20 к.

„КАРМАННАЯ КНИЖКА ФИНРАБОТНИКА НА 1927 год“

Содержит справочный материал по всем отраслям финансовой работы (налоги прямые и косвенные, неналоговые доходы, бюджет, займы, местные финансы, финконтроль).

В «Карманной книжке» помещены: положение о взимании налогов, табель срочных донесений, налоговая памятка, указатель финансовой литературы, общие справочные сведения и пр.

Цена в коленкором переплете 1 руб.

„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г.

Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и разъяснениями Наркомфина и с общим алфавитным указателем.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,
под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 к.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офф. Одессой	Без Офф. Одесса
На 12 мес.	40 руб. — ном.	15 руб. — ном.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 8 «	11 « « «	8 « 75 «
Розничная продажа	— « « «	— « 40 «

№ 11 (19)

13 марта

1927 г.

Я. Куперман

По каталогу № 8706

Банковская политика и заминки сбыта

Нельзя отрицать того, что кампания по снижению цен ведется в настоящее время с большой энергией. Однако, постановка вопроса о ценах весьма часто не отличается необходимой конкретностью. Так, мы не имеем достаточно точного анализа важнейших ценообразующих факторов. Снижение отпускных цен, произведенное в феврале 1927 г., во многом напоминает поэтому то снижение цен, какое имело место при ликвидации осеннего кризиса 1923 г. и производилось при недостаточном учете ценообразующих факторов. А рыночные цены до самого последнего времени не дали реального доказательства успехов кампании по снижению цен.

При таких условиях, очевидно, необходимо особенно широко развернуть систему мероприятий, которые могли бы побороть косность нашего товаропроводящего аппарата и вызвать реальное снижение цен. В этой связи, казалось бы, должна **вырасти роль банковской политики, как фактора снижения товарных цен.** Политика регулирования цен, проводившаяся в последние годы, недостаточно учитывала значение планово-экономического воздействия на торгующие организации. Чем более увеличивается преобладание на рынке кооперативного аппарата, тем все менее эффективным становится воздействие стихийного экономического фактора — конкуренции. В условиях приближающейся монополии на рынке одной лишь торгующей системы необходимо особенно выделить возможное значение оставшегося экономического фактора — воздействия на торгующие организации путем кредита.

В каких формах может конкретно проявляться влияние кредитующих учреждений на торгующие организации? Кредитующими организациями являются как банковские предприятия, так и промышленность, отпускающая товары, и формы влияния в обоих случаях аналогичны. Целью воздействия со стороны кредитующих организаций в настоящее время должно явиться стимулирование снижения цен и проталкивания товаров к потребителю. В этом отношении наиболее общую формулировку дал СТО, предложивший 16 февраля Госбанку и другим госорганам при распределении кредитов оказывать предпочтение тем торговым организациям, которые полностью выполнили директиву СТО, и лишать всяких льгот и преимуществ организации, не выполняющие указанной директивы.

В соответствии с этим постановлением банки должны, очевидно, при составлении планов кредитования кооперации и госторговли учитывать результаты их деятельности в направлении снижения товарных цен.

Мероприятия, которые могут применяться банками в отношении **отдельных** торгующих предприятий, следует разделить на две группы: ограничительного и поощрительного характера. Меры **поощрительного** характера могут состоять в удлинении сроков кредита, в увеличении кредита отдельной торгующей организации в случае ухудшения ее финансового положения под влиянием значительного снижения ее продажных цен, наконец, в снижении накладных расходов по кредиту путем понижения процентных ставок и комиссионного вознаграждения по активным операциям. Разумеется, выбор и применение подобных поощрительных мер должны быть предоставлены самим банкам.

Более сложным представляется вопрос об **ограничительных** мероприятиях в отношении предприятий, не снижающих цен. В качестве таких мероприятий кредитующие учреждения могут применять: 1) частичное сокращение кредитных лимитов, 2) прекращение подтоварного кредита, 3) прекращение выдачи новых кредитов и даже 4) прекращение выдачи новых кредитов с одновременным предложением погасить ранее открытые кредиты по специальным текущим счетам. Некоторые из этих мер могут являться весьма своевременными. Так, например, в случае накопления запасов товаров низкого качества, подлежащих скорейшей продаже, весьма полезным окажется прекращение выдачи ссуд под залог товаров. Однако, слабая сторона этих мероприятий состоит в том, что применение их будет встречать сопротивление не только торгующих предприятий, но даже и самих кредитующих организаций.

В самом деле, каждому кредитующему учреждению выгодно, чтобы клиенты его имели большую прибыль и хорошее финансовое состояние. Ухудшение финансового состояния клиента, являющееся весьма вероятным результатом применения рестрикционных мероприятий, должно будет впоследствии затруднить работу самого кредитующего учреждения. Это противоречие между коммерческой заинтересованностью банков и государственной задачей воздействия на торгующие организации, несомненно, явится

причиной того, что банки вряд ли будут очень охотно применять указанные мероприятия.

Воздействие на организации, не снижающие цены, должны наравне с банками проявлять и все снабжающие предприятия. С большим опозданием — только в феврале с. г. — Наркомторг издал специальный циркуляр, предлагающий всем снабжающим предприятиям включать в договоры (купли-продажи, коммиссионные и проч.), заключаемые с государственными и кооперативными торговыми организациями, особые условия о праве снабжающих предприятий в случаях нарушения торгующими контрагентами установленных цен и накидок прибегать в отношении этих неисправных контрагентов к мерам экономического воздействия. Эти меры могут состоять в сокращении или даже закрытии товарного кредита, в сокращении или прекращении отпуска товаров. Поскольку выбор того или иного мероприятия экономического воздействия не может не оказать влияния на дальнейшую деятельность неисправного предприятия, постольку применение рестрикционных мер должно быть предварительно согласовано с местным органом Наркомторга. При этом силу избираемой меры воздействия следует соразмерить с финансовой устойчивостью и характером оборотов неисправного торгового предприятия.

Перечисленные выше мероприятия допускают в применении определенную постепенность. Это обстоятельство, а также тот факт, что банкам хорошо известно финансовое положение своих клиентов, должны облегчить проведение в жизнь кредитного воздействия. Наблюдение за ценами кредитуемых торговых организаций чрезвычайно упрощается для банков возможность привлечь к этому наблюдению соответствующие органы НКТорга.

Такова первая новая задача, которую сложившаяся к настоящему времени экономическая конъюнктура выдвигает перед банками. Но задачи банковской политики, связанные с современным положением рынка, далеко не ограничиваются кредитным воздействием в направлении снижения цен. В цены товаров входит в качестве одной из составных частей также и стоимость банковского кредита. Работа по возможному снижению ценообразующих факторов должна захватить и стоимость банковского кредита. Еще важнее та проблема банковской политики, которая связана с кредитованием образующихся в последнее время товарных запасов. От банковской политики, несомненно, во многом зависят темп и характер образования этих товарных запасов. Сложность разрешения этой последней проблемы увеличивается потому, что она связана с общим вопросом о кредитовании и о финансовом состоянии нашего торгующего аппарата.

Высота стоимости банковского кредита, несомненно, имеет некоторое значение в процессе образования цены товаров. Однако, относительное значение стоимости банковского кредита в цене товара весьма невелико. Дело в том, что взаимоотношения банков с торгующими предприятиями не ограничиваются только кредитованием этих предприятий; банки хранят также у себя свободные средства своих клиентов и платят по этим текущим счетам известный процент. Для ряда предприятий, напр., в текстильной промышленности, имеющих крупные текущие счета, общая сумма процентов, уплаченных по учетно-ссудным операциям, почти совпадает с общей суммой процентов, полученных по текущим счетам. Отсюда, раз-

умеется, нельзя делать вывода, будто снижение стоимости банковского кредита является совершенно безразличным для общего уровня цен. Надлежит лишь иметь в виду, что возможное снижение стоимости банковского кредита окажет лишь самое незначительное влияние на строение цен.

Для уменьшения высоты процентной ставки, платимой по учетно-ссудным операциям, намечаются следующие пути. Практика последних лет показала, что большую долю фактической стоимости банковского кредита составляют коммиссионные и всякие другие начисления. Эти начисления должны быть отменены, а комиссия должна взиматься по действительной стоимости операции. Сама высота ставки по активным операциям определяется высотой ставки по текущим счетам плюс накладные расходы и прибыль банка. Мы не считаем целесообразным снижать в настоящее время ту основную ставку — в 6%, которую банки платят по своим пассивам. Однако, необходимо, прежде всего, в целях прекращения острой борьбы банков за пассивы, запретить повышение установленной ставки. Особенное внимание должно быть обращено на накладные расходы, за счет снижения которых должна быть уменьшена и высота процента по активным операциям. Пример Промбанка и Внешторгбанка, снизивших в самое последнее время процент, взимаемый с клиентуры по активным операциям, показывает, что некоторые возможности в этом отношении имеются. Наконец, поскольку это допускается местными условиями, должно быть проведено единообразие ставок по всем филиалам банков, с запрещением повышать установленную норму. Даже при том совершенно небольшом значении, какое могут иметь все эти мероприятия в общем уровне цен, они все же должны быть проведены в жизнь в качестве одного из мероприятий по снижению цен.

Учитывая складывающуюся теперь народно-хозяйственную конъюнктуру, нужно еще и еще раз подчеркнуть важную роль, какую в обстановке затоваривания может иметь **недостаточно осторожное кредитование товарооборота**. Опыт 1923 г., когда усиленное кредитование и финансирование, производившиеся в течение всего лета, привели к накоплению чрезмерных товарных запасов и к резкому кризису сбыта осенью 1923 г., — этот опыт является суровым предостережением от повторения подобных ошибок.

Между тем, размеры кредитования товарооборота уже сейчас увеличиваются значительно быстрее, чем кредитование всех других отраслей хозяйства. Данные банковской статистики за январь показывают следующее распределение между различными отраслями остатков учетно-ссудных операций по 4 банкам Госбанку, Промбанку без (ОДК), Мосгобранку (привлечение) и Всекобанку, в млн. р.):

	1/1	1/II
Госпромышленность	1.329,3	1.319,7
Гос. и смешанная торговля	140,8	151,8
Транспорт	180,5	163,4
Вся кооперация	386,3	408,5
Частные лица и фирмы	21,5	19,0
Все учетно-ссудные операции	2.399,8	2.397,9

При общем сокращении остатков по учетно-ссудным операциям задолженность госторговли и особенно кооперации заметно выросла.

Специально следует выделить рост подтоварных кредитов. По Госбанку и 4 специальным банкам

остатки подтоварных кредитов в течение января выросли с 297,7 до 310,2 млн. р., т.е. на 12,5 млн. р., тогда как вексельные кредиты за тот же месяц сократились на 6,7 млн. р., а прочие кредиты упали на 7,5 млн. р.

Такое относительно усиленное развитие кредитования товарооборота сопровождается в общем стабилизацией финансового состояния торгующих организаций. Известно, что даже небольшое замедление скорости обращения товаров грозит очень крупным ухудшением финансового состояния торгующих организаций. Однако, имеющиеся объективные данные о финансовом состоянии торгующих организаций, в частности кооперации, свидетельствуют пока об его устойчивости. Так, данные о размерах пролонгации и протестов потребительской кооперации не обнаруживают почти никаких изменений на протяжении всего последнего полугодия. Протесты векселей по госторговле составляли в декабре 1926 г. 11.060 р., а в январе—10.660 р. Объяснение этому явлению следует искать, во-первых, в значительном улучшении финансового состояния кооперации в период товарного голода, во-вторых, в отмеченном уже увеличении банковского кредита, в-третьих, в улучшении условий расчета с промышленностью, в-четвертых, в стремлении задерживать снижение цен и сохранять, таким образом, высокий размер прибыли, наконец, очевидно, в том, что затоваривание до сих пор имеет в общем незначительные размеры. На этом последнем факторе необходимо остановиться.

Достаточно полных и точных данных о размерах роста товарных запасов почти не имеется. Во всяком случае темп их роста в феврале значительно замедлился. Однако, основной проблемой является вопрос о том, **каковы** накапливающиеся запасы. **Необходимо точное расчленение этих запасов на две группы:** на запасы, временно накапливающиеся исключительно по сезонным причинам, и на залеживание неходовых

товаров. Если запасы растут потому, что более требовательному рыночному спросу противостоят товары неподходящего ассортимента, скверного качества и по дорогим ценам, то необходимо принять все меры к скорейшему проталкиванию таких товаров к потребителю. Усиление кредитования подобного рода товарных запасов позволило бы торгующим организациям задерживать у себя эти товары, тогда как интересы народного хозяйства требуют, наоборот, скорейшей их реализации по пониженным ценам. Весьма показателен тот факт, что затоваривание заметно почти исключительно с товарами, высокие цены на которые не соответствуют низкому качеству. Так, например, наблюдаются особенно крупные заминки сбыта с кустарной мануфактурой или с несоответствующими требованиям потребителя по ассортименту стекло-фарфоровыми изделиями. Рационализация всего нашего товаропроводящего аппарата, которая становится в настоящее время первоочередной задачей экономической политики, сопряжена, разумеется, с жертвами. Если реализация по пониженным ценам неходовых товаров приведет к большим убыткам, то придется найти пути для восстановления финансовой устойчивости торгующих предприятий. Однако, имеющиеся пока данные позволяют рассчитывать, что финансовое положение торгового аппарата в общем не пострадает. Тем более оснований для того, чтобы кредитные учреждения строго различали обе группы торговых запасов, избегая содействовать накоплению неходовых товаров. С этой точки зрения приходится считать неправильным возникающие в последнее время предложения об общем усилении кредитования товарных запасов. Необходимо строго отделять те запасы, накопление, которых по сезонным обстоятельствам является желательным, от других запасов неходовых товаров, гораздо более значительных по размерам и не допускающих усиления банковского кредитования.

С. Гуревич

Проект НКФ и его критики

Проекту НКФ СССР о возвратности бюджетных ассигнований промышленности *) бюджетно-финансовая секция Госплана СССР противопоставляет свой контрпроект, сопровождая его обширной объяснительной запиской, в которой подвергает резкой критике предложения НКФ. К сожалению, в своей критике бюджетно-финансовая секция совершенно отвлеклась от тех общих принципиальных соображений, которыми продиктован и обоснован проект НКФина. Оставив же вне поля своего зрения принципиальные предпосылки проекта НКФина, секция, естественно, не выдвинула и не могла выдвинуть сколько-нибудь убедительной и обоснованной аргументации против системы, проектируемой НКФино.

Наркомфин исходит прежде всего из того бесспорного положения, что в условиях советского хозяйства госбюджету должны быть присвоены возможно более широкие функции перераспределения национального дохода.

В настоящий момент, когда нами взят решительный курс на индустриализацию и когда нам предстоит в течение ряда лет изыскивать сотни миллионов для реконструкции народного хозяйства, возможность широко маневрировать государственными средствами приобретает для

государства исключительно важное значение. С этой точки зрения должно быть отвергнуто всякое стремление закрепить навсегда без всякой необходимости за отдельными хозяйственными единицами государственные средства и изъять их, таким образом, из бюджетного оборота, как стремление, которое по существу сводится к умалению перераспределительных функций госбюджета и к ослаблению мощи этого главного планирующего рычага народного хозяйства. Наркомфин полагает, что практика безвозвратных и безвозмездных ассигнований на нужды народного хозяйства и без того привела к ослаблению регулирующего и планирующего значения госбюджета. Дальнейшее применение этой практики грозит низвести наш госбюджет к скромной роли росписи, регистрирующей сметы госучреждений, к роли, в рамках которой нельзя без ущерба для нашего хозяйства вменить советский госбюджет, хозяйственный по преимуществу.

Внося свой проект, НКФ, далее, исходит из того положения, что рост бюджетных назначений на нужды народного хозяйства, и на промышленность в частности, обязывает его направить линию фискальной политики в сторону укрепления неналоговой части доходов в госбюжете, в сторону увеличения ее удельного веса. Вместе с тем, при политике всемерного снижения цен на пром-

*) См. «Фин. и Нар. Хоз.» № 4/12.

товары государство не может не быть заинтересовано в снижении хозорганами своих барышей и поэтому оно должно компенсировать свои затраты на промышленность, электростроительство и пр. не столько подоходным налогом и извлечением прибылей, сколько путем прямого возврата в бюджет затраченных средств в сроки и на условиях, ограждающих предприятия от финансовых потрясений.

Наконец, еще одно соображение побуждает НКФ настаивать на замене системы безвозвратных «дотаций» возвратными ассигнованиями. Это — **бесхозяйственность** госпредприятий, недостаточно бережное, а нередко и преступно-небрежное их отношение к государственным средствам. Это — инертность и бездеятельность многих хозяйственников, строящих финансовое благополучие хозпредприятий не на рационализации хозяйств, не на разумной экономии, не на хозяйственно-целесообразном маневрировании средствами предприятия, а прежде всего и больше всего на бюджетных ассигнованиях, и именно потому, что эти ассигнования, эти «дотации» в дальнейшем не влекут за собой никаких забот ни о возврате их, ни об оплате процентами. Наркомфин считает, что с установлением проектируемого им порядка бюджетного финансирования устранена будет одна из главнейших причин хозяйственных недочетов в госпредприятиях, задерживающих общее оздоровление государственного хозяйства.

Казалось бы, приступая к оценке системы, предлагаемой НКФинком, бюджетно-финансовая секция должна была прежде всего направить свою критику против исходных ее положений и, главным образом, против стремления НКФ расширить роль госбюджета в народном хозяйстве. Но она предпочла пройти мимо этих положений. Она расценила проект, как меру чисто-фискального значения, и под этим углом рассматривает отдельные его части, внося в них поправки, не укладывающиеся в рамки принципиальных положений НКФ.

НКФин предлагает признать все бюджетные назначения промышленности и строительству ассигнованиями возвратными и процентными, за исключением сумм, отпускаемых на покрытие убытков, понесенных госпредприятиями в порядке выполнения государственных заданий. Секция Госплана принимает это положение, но с одним дополнением, искажающим весь смысл и все значение системы НКФ. Секция настаивает, чтобы не только покрытие убытков, но и все бюджетные суммы, поступающие в «уставные капиталы» госпредприятий, также признавались безвозвратными ассигнованиями.

При всей кажущейся на первый взгляд четкости и определенности линия раздела возвратных и безвозвратных ассигнований, устанавливаемая секцией Госплана, представляется искусственной и безжизненной уже по одному тому, что понятие «уставного капитала» может быть применено лишь условно в отношении трестов.

В самом деле, основными признаками уставного капитала являются неприкосновенность и неизбежность его размеров. Доколе не состоялось соответствующего законодательного постановления, уставный капитал должен оставаться без изменения. А между тем, уставные капиталы трестов, зафиксированные при их образовании, сплошь и рядом претерпевали изменения как вследствие понесенных убытков (в сторону уменьшения), так и вследствие бюджетных назначений (в сторону увеличения), в то время как эти изменения в законодательном порядке не утверждены и в уставах не отразились. Так, напр., при утверждении устава треста «Цупвоз» его уставный капитал был определен на 10/IV 1923 г. в размере 9.100 тыс. руб.; по балансу же на 1/X 1926 г.

размер этого капитала выразился уже в сумме 8.676.997 р. 16 к. Точно такое же изменение уставного капитала мы видим и в тресте «Гомза», который, будучи определен при утверждении устава 19/XII 1924 г. в 115.500 тыс. руб., на 1/X 1926 г. снизился до 111.881.254 р. 75 к.

Мало того, ст. 20 действующего положения о трестах от 10 апреля 1923 г. гласит, что, если уставный капитал треста потерпит урон в связи с понесенными трестом убытками, пополнение уставного капитала до первоначальных размеров может быть произведено лишь по особому постановлению СТО, и притом в исключительных случаях, когда работа треста имеет особо важное государственное значение.

Повторяем: уставные капиталы трестов лишены признаков неизбежности, и термин этот в отношении трестов (в отличие от акц. о-в) на деле определяет лишь наличные размеры основного и оборотного капиталов предприятия в тот или иной момент.

Ясно отсюда, что предлагаемая финансово-бюджетной секцией квалификация бюджетных ассигнований со стороны их возвратности и безвозвратности в зависимости от того, предназначаются ли они в уставный капитал или в таковой не включаются, представляется беспочвенной.

Бюджетно-финансовая секция предлагает далее при разрешении вопроса о том, выдается ли тому или иному предприятию возвратное или безвозвратное ассигнование, иными словами — надлежит или не надлежит включать ассигнуемую сумму в уставный его капитал, исходить, между прочим, из степени его рентабельности. Однако, и при таком подходе к вопросу мы не имели бы объективной меры для его разрешения. Здесь упускается из виду, что в условиях советской экономики рентабельность и нерентабельность предприятия зависят не от стихии рынка, а являются результатами государственного планирования народного хозяйства. Так, например, нерентабельная или малорентабельная в настоящее время каменноугольная промышленность могла бы быть в высшей степени прибыльной, если бы каменноугольным трестам разрешено было повысить отпускные цены, а МОГЭС, если бы ему разрешили повысить тариф на энергию, не нуждался бы в 15 млн. ассигнования. Наоборот, текстильная промышленность, в прошлом наиболее рентабельная, оказалась бы убыточной, если бы правительство признало необходимым снизить цены на текстильные товары. Совершенно очевидно поэтому, что невозможно исходить из такого неустойчивого признака, как «рентабельность», при разрешении вопроса о возвратности или безвозвратности бюджетных ассигнований.

В условиях советского хозяйствования имеется только один объективный момент — **себестоимость**. И этот единственно объективный момент заведомо искажался безвозвратными бюджетными ассигнованиями и неучетом их стоимости наравне с отчислениями на амортизацию и всеми другими расходами, включаемыми в калькуляцию. Предложения бюджетно-финансовой секции привели бы к закреплению этого ненормального положения. Больше того, положение еще больше осложнилось бы тем, что одна часть бюджетных ассигнований учитывалась бы в калькуляции, а другая в ней не отразилась бы.

Предлагая часть бюджетных ассигнований квалифицировать, как процентную ссуду промышленности, секция в то же время пытается опорочить самую идею возвратности ассигнований в целом. Секция считает, что погашение и процентирование ассигнований промышленности и строительству неминуемо повлекут за собой повышение отпускных цен не только в нерентабельных, но даже и в рентабельных предприятиях. Этот явно ошибочный вы-

вод объясняется тем, что секция слишком упрощенно понимает механику ценообразования в наших советских условиях. Отпускные цены на главную продукцию промышленности устанавливаются у нас, как известно, не только и даже не столько на основании себестоимости, сколько по соображениям общеэкономического и планового характера. В особенности это относится к топливу и металлу, которые пользуются львиной долей бюджетных ассигнований. И если себестоимость их продукции в отдельных случаях повысится настолько в результате возврата бюджетных ассигнований и оплаты их процентами, что установленные отпускные цены окажутся ниже себестоимости, то на помощь в таких случаях придет пункт проекта НКФина, в силу которого такой убыток должен покрываться в порядке безвозвратных ассигнований. Возьмем для иллюстрации — **Донуголь**. Донуглю в текущем году намечено к отпуску по бюджету 79 млн. р. По проекту Наркомфина, ему придется в первом году внести в доход казны в погашение капитального долга и на оплату процентов на всю сумму долга 7,9 млн. р. Если эту сумму учесть при калькуляции, то себестоимость угля, установленная на этот год в 17,6 к. за пуд, увеличится ориентировочно на $\frac{2}{3}$ коп. Себестоимость, таким образом, выразится в 18,25 коп. и превысит прежние отпускные цены этого года на 0,25 к. При производственной программе Донугля, рассчитанной в текущем году на 1.200 млн. п., убыток, подлежащий покрытию в порядке безвозвратных ассигнований, выразится в 3 млн. руб. Но это расчет слишком пессимистический. Донуглю, по проекту НКФина, придется приступить к погашению указанных 79 млн. р. через несколько лет, когда проведены будут новые шахты, когда добыча возрастет и, следовательно, снизится себестоимость угля.

Что же касается предприятий прибыльных, то странном представляется перед лицом развернувшейся кампании по снижению цен утверждение секции, что погашение и процентирование ассигнований таким предприятиям отразится не на уменьшении прибылей, а только, и только, на отпускных ценах в смысле их повышения.

Во всяком случае, каковы бы ни были результаты предлагаемой НКФино системы бюджетного финансирования, нельзя не признать совершенно недопустимым искажение подлинной картины себестоимости продукции путем устранения органического элемента калькуляции во имя каких бы то ни было соображений. Снижение себестоимости должно идти по линии сокращения всяких не обязательных накладных расходов — управленческих, торговых и других, а также за счет рационализации аппарата, но отнюдь не за счет безвозмездности и безвозвратности ассигнований. Если стать на точку зрения секции Госплана, если признать вместе с тем, что государство не заинтересовано в возврате промышленностью бюджетных ассигнований, так как оно может вернуть эти ассигнования путем извлечения прибылей, то следовало бы отказаться от включения в калькуляцию расходов по аренде, по уплате налогов, по страхованию и проч., раз госпредприятия все равно обязаны передавать в доход казны свою прибыль. Можно при такой постановке вопроса дойти до полного упрощения взаимоотношений между государством и госпредприятиями и до окончательного упразднения хозрасчета.

Секция Госплана почему-то усиленно пытается опровергнуть то соображение НКФ, что, оплачивая процентами займы на нужды народного хозяйства, государство не может и не должно снабжать промышленность безвозвратными дотациями. Секция при этом указывает на скромное место, которое займы занимают в госбюджете.

Аргументацию секции едва ли можно признать серьезной и убедительной. Нельзя замыкать вопрос о займах пределами сегодняшнего дня. В нашем финансовом хозяйстве займы приобретают с каждым годом все большее значение. И не подлежит сомнению, что в дальнейшем роль и участие займов в госбюджете для удовлетворения нужд народного хозяйства будут неуклонно возрастать. Это необходимо учесть именно теперь при изменении системы бюджетного финансирования промышленности. Именно теперь надо иметь в виду, что одними из главных предпосылок успешного развития госкредита являются прежде всего возврат в казну и процентирование средств, ассигнуемых на промышленность и строительство. Нет никаких оснований относить к возвратным ассигнованиям только ту часть ассигнуемых промышленности средств, которую государство получило и будет получать в порядке займов, ибо все без изъятия государственные средства, какими бы путями они ни поступили в казну, имеют для него одинаковую ценность.

В общем, рассматривая контрпроект финансово-бюджетной секции Госплана, нельзя не прийти к заключению, что предлагаемые в нем изменения по существу ничего нового не внесли бы в практику бюджетного финансирования народного хозяйства и промышленности в частности. Все осталось бы по-старому. Остался бы тот же разбой в распределении многомиллионных сумм на нужды народного хозяйства. Квалификация бюджетных назначений со стороны их возвратности и безвозвратности устанавливалась бы попрежнему случайными обстоятельствами и мотивами. Одни предприятия (и, конечно, большинство) продолжали бы получать «дотации» под видом усиления их «уставных капиталов», в то время как для других госбюджет оставался бы источником возвратных ссуд. В связи с таким положением амплитуда распределительных функций госбюджета продолжала бы сокращаться, и неналоговая часть доходов оставалась бы в положении неустойчивого равновесия. Вместе с тем мы продолжали бы вводить в хозяйственный организм госпредприятий разлагающие элементы в форме безвозвратных сумм, не учитываемых при определении себестоимости продукции.

Мы думаем, что если бы Госплан присоединился к точке зрения своей секции по вопросу о бюджетном финансировании народного хозяйства, то ему не удалось бы сколько-нибудь удовлетворительно выполнить данное ему Совнаркомом в заседании 19 февраля поручено

рассмотреть вопрос о принципах оплаты и погашения капиталов, вложенных в гидроэлектрические и тепловые станции, увязав этот вопрос с общим вопросом о возврате средств, отпущенных государством на новое промышленное строительство («Эк. Жизнь» № 49).

Мы думаем, что вопрос, выдвигаемый Совнаркомом, может быть правильно разрешен только на основе тех принципов и положений, на которых построен проект НКФ о возвратности бюджетных ассигнований промышленности и строительству.

Р. Гольдберг

Сезонные колебания в нашем денежном обращении

Проблема сезонных колебаний денежно-кредитной конъюнктуры принадлежит к числу «малых» проблем теории денежного обращения, и литература по этому вопросу крайне скудна. Между тем, статистический материал не только очень обилен, но и практически широко используется, ибо целесообразная денежная и кредитная политика центральных эмиссионных банков была бы невозможна, если бы не опиралась на тщательное изучение сезонных колебаний.

Хорошо изученные в течение многих лет сезонные колебания не создают, конечно, для старых эмиссионных банков сколько-нибудь серьезных затруднений, ибо методы их политики выработались в борьбе с гораздо более опасными, непредвиденными колебаниями денежно-кредитного оборота, и, вероятно, это обстоятельство является основной причиной слабой теоретической разработки рассматриваемой проблемы. Но существуют и другие причины этого, вытекающие из существа сезонных колебаний. Колебания эти всегда краткосрочны; следовательно, осложнения, которые они могли бы вызвать, всегда скоропреходящи. Длительными же такие осложнения могут стать только в одном случае, а именно в случае, если правильный кругооборот денег не обеспечен как в отношении возврата ссуд, так и в отношении сроков этого возврата. Иначе говоря, при правильном составе товарооборота, т.е. при соответствии предложения спросу, при выдаче ссуд под обязательства торгового и краткосрочного характера и при отсутствии утечки денег в тезаврирование, утечки, вызывающей всегда необходимость сжатия кредита, при возрастающей потребности в нем, сезонные колебания не могут создавать для банков каких-нибудь серьезных затруднений.

Если, таким образом, в обычных условиях теоретическое изучение указанной проблемы не может дать больших практических результатов, то в условиях, необычных при выработке методов денежно-кредитной политики нового банка, необходимо отдавать себе совершенно ясный отчет в существе сезонных колебаний, ибо при определенных обстоятельствах они могут весьма неблагоприятно влиять на денежное обращение и кредит.

Чтобы показать, как различно и до войны сказывались в денежном обращении различных стран сезонные колебания, ниже приводится табличка минимумов и максимумов некоторых интересующих нас величин для Англии, Германии, Франции и России за 1913 г. и для Соед. Штатов — за 1925 г.

Германия 1913 г.	Банкнот в обр. Векселей в Рейхсбанке	22/II—1.712 млн. м. » —1.087 » »	31/XII—2.593 млн. м. » —1.793 » »
Франция 1913 г.	Банкнот в обр. Векселей в портф. Фр. банка	25/IX—5.519 » фр. » —1.395 » »	3/III—5.851 » фр. » —1.940 » »
Англия 1913 г.	Банкнот в обр. Депозиты	26/III—28,3 » ф. ст. 2/XII—50,5 » »	2/VIII—29,6 » ф. ст. 3/VII—69,8 » »
Россия 1913 г.	Кредитн. бил. в обращении Уч. и ссуды Г.Б.	16/I—1.459 » р. 23/VII—825 » »	23/X—1.721 » р. 1/X—1.094 » »
САСШ 1925 г.	Билеты фед. банков Всего денег в обр.	III—1.656 « долл. I—4.740 » »	XI—1.774 » долл. XII—ок. 5.000 » »

Эта табличка показывает, что ни характер народного хозяйства (аграрный или промышленный), ни методы работы эмиссионного банка (банк банков или непосредственное выступление на рынке ссуд) сами по себе не могут

объяснить различия амплитуд сезонных колебаний, ибо в России денежное обращение оказывается более устойчивым, чем в Германии, а во Франции и еще более устойчивым.

Что же представляют собой сезонные колебания в денежном обращении и кредите и от чего они зависят?

Прежде всего ясно, что на денежном обращении и кредите **непосредственно** могут сказываться лишь колебания в товарообмене, т.е. платежеспособном спросе и предложении благ и услуг. Заготовленный, но не предлагаемый **на рынке** товар здесь роли играть не может, так же как не играет роли и распределение во времени фактического потребления. По характеру можно выделить три категории колебаний в товарно-денежном обороте.

1) Неустраняемые колебания, вызываемые причинами **стихийного** порядка, в количествах поступающих на рынок товаров вследствие сезонного сбора продуктов сельского хозяйства, замерзания рек и портов, распутицы, необходимости холодной погоды для заготовки скоропортящихся продуктов и, наоборот, теплой для производства земляных и строительных работ; 2) трудно устранимые колебания спроса на товары и услуги преимущественно бытового происхождения, отчасти связанные с колебаниями климатических условий, — сезонные и предпраздничные покупки, спрос туристов и проч.; 3) колебания, вызываемые требованиями налогового законодательства и привычками сосредоточивать некоторые платежи (платежи по купонам, дивиденды, страховки, арендные договоры, наградные, тантьемы) в определенные моменты года. Эти колебания поддаются регулированию, могущему компенсировать колебания первых двух порядков.

Колебаниям первой категории придается обычно особое важное значение, и поэтому предполагается, что в аграрных странах сезонные колебания денежного обращения и кредита должны быть сильнее, чем в странах промышленных. Для того, однако, чтобы выяснить значение этого момента, необходимо рассмотреть влияние сезонности заготовительных операций отдельно от сезонности операций торгово-распределительных.

Характер и размер влияния сезонности заготовительных операций зависят, очевидно, от того, у кого первичный заготовитель покупает продукт и на каких условиях платежа. Крестьянину или прасолу приходится платить наличными деньгами, и часть их во всяком случае застревает до нового урожая. На сумму застревающих в деревне денег сокращается денежное обращение страны, скорость денег вообще испытывает замедление, и вследствие этого оказывается необходимой и законной новая эмиссия.

Другую картину приходится предполагать в тех случаях, когда первичным продавцом является не мелкий производитель-крестьянин, а крупный фермер или землевладелец. Ему платят в большей мере векселями; наличные деньги он держит не в кубышке, а на текущем счете в банке. Потребности свои в промтоварах он удовлетворяет равномернее в течение всего года, производственные расходы у него сосредоточены в летние месяцы, т.е. в самый тихий сезон. Его требования к денежному обращению сводятся к учету векселей и вызывают лишь передержание остатков по текущим счетам.

Поступив в руки первого покупателя, товар начинает свое странствование вдоль целой цепи торговцев, исполняющих функции распределения. По мере продвижения

товар растет в цене на сумму расходов по транспорту, хранению, страховке и прибыли. С другой стороны, все большие и большие количества товара поступают в потребление и исчезают с рынка. Эти два обстоятельства частично компенсируют друг друга. Так как при каждом акте перехода из рук в руки выдаются и наличные, и векселя, при чем наличные, передвигаясь с одного текущего счета на другой, не увеличивают и не уменьшают существенно размеров денежного обращения, то нужно предполагать, что почти в течение всего года к банкам должны предъявляться постепенно и плавно уменьшающиеся требования по учету, подтоварным ссудам и проч. Эти требования должны сводиться на-нет к концу сезона, что позволяет банкам накапливать средства для финансирования новой кампании.

Колебания второго порядка—колебания, действующие на стороне спроса и преимущественно бытового происхождения. В результате сезонного усиления спроса деньги из оборота должны притекать в кассы банков и расширять кредитную базу. Чем шире развито чековое обращение, тем слабее действие этих колебаний. Чем активнее выступает в роли дисконтера центральный эмиссионный банк, тем сильнее должны сказываться эти колебания. Ибо в противном случае, когда низовые торговые предприятия держат свои резервы обычно не у него, а у коммерческих банков, увеличение их ликвидности не сказывается в полной мере на балансе центрального банка.

Наконец, колебания третьего порядка могут оказывать и на денежное обращение, и на кредит влияние самого разнообразного характера. Установившаяся в Германии привычка торговых кругов сосредоточивать платежи на конец квартала заставила Рейхсбанк повысить предел необлагаемой эмиссии на концы кварталов на 250 млн. марок, и это обстоятельство, естественно, еще повысило амплитуду колебаний в германском денежном обращении.

Сделанный выше анализ позволяет для страны преимущественно аграрной сделать тот вывод, что характер сезонных колебаний в денежном обращении и кредите зависит от совокупного действия двух факторов: а) от поспешности, с которой первичный производитель с.-х. продуктов выбрасывает их на рынок, т.-е. от материального его положения и от способа расплаты с ним, и б) от структуры всей банковской системы и характера денежного обращения.

Статистический материал подтверждает сделанные выше выводы. В самом деле, цифры оборотов расчетных

палат, железнодорожных перевозок, импорта и экспорта и т. д. дают и для Англии, и для Германии, и для САСШ довольно резкие колебания по месяцам с амплитудой колебаний между максимумами и минимумами в 20—30—40%, а, между тем, денежное обращение и текущие счета в Англии изменяются в очень узких пределах, а в Германии в очень широких.

В САСШ, где сельское хозяйство играет более значительную роль, чем в Германии, колебания в денежном обращении были тоже меньше, чем в последний. Наконец, в довоенной России колебания в денежном обращении были почти столь же незначительны, как в Англии, хотя сезонные колебания в поступлении на рынок товаров были очень велики. Пример довоенной России для нас, конечно, особенно интересен. В самом деле, нищая деревня выбрасывала осенью на рынок большие количества товаров. Однако, рост ресурсов коммерческих банков был настолько велик (он почти утроился с 1908 по 1913 г.), что они с легкостью справлялись с осенним требованием на деньги. В результате, правда, увеличивались переучет и перезалог векселей в Госбанке, но так как последний регулярно накапливал к осени резервы, то и он справлялся с требованиями путем относительно умеренной новой эмиссии, быстро возвращавшейся зимой в его кассы. Деревня не задерживала и не могла задерживать у себя деньги именно вследствие своей бедности, и быстрый рост текущих счетов в коммерческих банках по сравнению с ростом задолженности им показывал, как крупно-хозяйственный сектор впитывал в себя результаты работы всего народного хозяйства.

Изучение сезонных колебаний в СССР затрудняется целым рядом обстоятельств. Цифры за 1922—24 годы бурно протекавшего восстановительного процесса, связанного с частым изменением принципов и форм хозяйствования,—вообще не могут дать ничего. Однако, и цифры за последние два года представляют для анализа интересующих нас явлений весьма неблагоприятный материал. Только один вывод с совершенной несомненностью вытекает из этих цифр: сентябрь и октябрь каждого года дают максимум в большинстве отраслей народного хозяйства. Но уже вопрос об определении момента минимума представляется весьма затруднительным, а определение амплитуды колебаний уже и совсем невозможно.

Это положение иллюстрируется нижеследующей таблицей:

	Максимумы и минимумы (римские цифры—месяцы)			
	1924—25 г.		1925—26 г.	
	Минимум	Максимум	Минимум	Максимум
Обороты расч. отделов Госбанка (млн. р.)	I— 127	X— 414	VI— 243	IV— 506
» 71 биржи (млн. р.)	II— 424	IX— 980	IV— 440	IX— 1.018
» МТБ » »	II— 188	IX— 463	V— 161	IX— 530
Суточи, погрузка грузов (вагонов)	IV—14.867	IX— 22.932	V—20.736	IX— 28.531
Вал. прод. промышленн. (млн. дов. р.)	XI— 179	IX— 264	III— 270	IX— 348
Экспорт (млн. р., по современн. ценам)	IV— 29,7	IX— 70,1	XII— 32,7	VI— 51,8
Хлебозаготовки (декатонн)	V—21.138	IX—144.431	VI—23.216	IX—154.163
Денежное обращ. (млн. р.)	X— 653	IX— 1.079	X— 1.195	IX— 1.263
Тек. счета в Г. Б. и 4 моск. б. (млн. р.)	X— 404	IX— 711	VIII— 733	XI— 840
Учетно-ссудные операции (млн. р.)	X— 859	IX— 1.798	X— 2.030	IX— 2.650

Приведенные цифры показывают во всяком случае, что колебания в большинстве отраслей народного хозяйства очень значительны, но что денежное обращение и кредит их почти не отражают. Правда, в зимние месяцы 1924—25 г., а также в зимние и в весенние месяцы 1925—26 г. денежное обращение несколько сокращалось, но это сокращение было и незначительно (в 1924—25 г.

с 732,5 до 720,3 млн. р., а в 1925—26 г.—с 1.278 до 1.195,7 млн. р.) и, так сказать, искусственно, т.-е. сопряжено с естественным возвратом денег в кассы Г. Б. Текущие счета, непрерывно (с единичным снижением) возрастающие с сентября 1924 г. по январь 1926 г., с этого месяца непрерывно снижались до сентября 1926 г., когда они снова поднялись. Учет и ссуды непрерывно уве-

личивались до февраля 1926 г., а с тех пор колебались, примерно, вокруг 2.350 млн. р.

Для выяснения природы этого явления полезно провести параллель между современными цифрами и цифрами 1913 г. Колебания в 1913 г. и в предшествующие годы были очень значительны, хотя и обнаруживали тенденцию к понижению. Эта тенденция, несомненно, должна быть приведена в связь с очень интенсивным развитием коммерческих банков и с тем обстоятельством, что Госбанк все более и более превращался в банк банков. Далее можно считать установленным тот факт, что крупнохозяйственное торгово-промышленное развитие довоенной России происходило не только за счет притока иностранного капитала, но и за счет обеднения деревни. Деньги в обороте не задерживались, а довольно интенсивно притекали после осеннего сезона в кассы Госбанка. Текущие счета очень интенсивно росли, хотя торговый оборот в меньшей мере, чем ныне, пользовался чековыми платежами. С 1 октября 1909 г. по 1 октября 1913 г. имело место следующее развитие.

	1/X 1909 г.	1/X 1913 г.	В % %
	В млн. рублей		
Денежное обращение	1.959	2.352	+ 20
Текущие и вкл. в Госбанке	695	1.127	+ 60
" " " " комм. акц. банках	1.198	2.439	+100
Итого („а“)	3.852	5.918	+ 50
Учет и ссуды в Госбанке	502	1.094	+118
" " " комм. акц. банк.	1.352	3.138	+132
Итого („б“)	1.854	4.232	+129

Отношение общей суммы покупательных средств (денег и текущих счетов) к учету и ссудам составляло в 1909 г. $\frac{3.852}{1.854} = 2,1$, в 1913 г. $\frac{5.918}{4.232} = 1,4$.

Возвращаясь к современным условиям, мы должны поставить себе вопрос, имеются ли в наших условиях какие-либо данные, которые позволили бы утверждать, что сезонность самого товарооборота у нас увеличилась. На этот вопрос приходится ответить отрицательно. Те данные, которыми мы располагаем, наоборот, скорее позволили бы утверждать, что сезонность уменьшилась, если бы цифры, на которых эти данные построены, внушали полное доверие. В статьях т. Рочко в «Вестнике Финансов» о хлебозаготовках приводится, например, сравнительная таблица хлебозаготовок, которая прямо говорит, что сезонность хлебозаготовительных операций снизилась по сравнению с 1913 г. Имеются данные, которые говорят, что сезонность экспорта этого наиболее слабого де-

тища нашего хозяйства также снизилась, хотя и очень незначительно. По мнению наших заготовителей и экспортеров-практиков, сезоны заготовок несомненно и заметно удлинились.

С другой стороны, наш Госбанк ни в коем случае не может быть признан «банком банков». Наоборот, он является наиболее крупным и активным ссудодателем, а это обстоятельство должно было усилить влияние сезонности на наше денежное обращение, а не ослабить его.

Было бы большой смелостью без дальнейшей тщательнейшей разработки этой и теоретически и практически интересной проблемы ставить какой-либо определенный диагноз причин, обуславливающих слабое влияние сезонности товарооборота на наше денежное обращение, в частности причин отсутствия обратного притока денег в Госбанк. Однако, невольно является мысль, что это явление должно найти себе объяснение в подеме покупательной силы деревни, которая не торопится выбрасывать осенью продукты своего годового труда и не спешит покупать предлагаемые ей изделия. В пользу этого предположения говорит совершенно аномальная картина соотношений между учетом и ссудами, с одной стороны, и денежным обращением и текущими счетами — с другой. Если брать цифры, принятые Госпланом, то мы имеем здесь следующее своеобразное соотношение (в млн. р.):

	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.	Рост за 1925—26 г.
Денег в обращении	627	1.143	1.343	+17,5%
Тек. счета и вклады	520	1.275	1.250	- 2%
Итого („а“)	1.147	2.418	2.593	+ 7%
Учет и ссуды („б“)	1.170	2.519	3.400	+35%
Отношение $\frac{«а»}{«б»}$	0,98	0,96	0,76	

По сравнению с цифрами 1909 и 1913 г.г. исчисленные отношения крайне малы (0,98—0,96—0,76 против 2,1 и 1,4), но они не только малы, но налицо и резкое снижение за последний год. Если бы в 1926 г. удалось сохранить соотношение, имевшееся в 1925 г., то текущие счета (в предположении, что количество денег в кассах госхозяйства не изменилось) должны были бы составить $3.400 \times 0,96 = 1.343 = 1.921$ млн. р. вместо 1.250 млн. рублей. Однако, повидимому, и денежные кассы госхозяйства несколько сократились.

Налицо, таким образом, отлив покупательных средств из госхозяйства, который, если и объясняется, вероятно, большими капитальными затратами, все же частично пошел в деревню и улучшил ее материальное положение.

Фогтнев

Доходность полеводства и с.-х. налог *)

Ежегодно, при установлении закона о едином с.-х. налоге на следующий окладной год, ставится вопрос о порядке исчисления доходности крестьянского хозяйства от полеводства. И ежегодно же вокруг этого вопроса разгорается спор сторонников этого исчисления по посевам, с одной стороны, и по пашне — с другой.

В основе спора лежит неравномерность использования пашни под посев в отдельных местностях и в отдельных

группах крестьянских хозяйств, грубо нарушающая, при примитивном подходе к исчислению дохода (по твердой норме доходности десятины), принцип достижения возможно большей доходности, положенный в основу единого с.-х. налога.

В настоящее время, перед изданием закона о сельхозналоге на 1927—28 г., целесообразно и необходимо еще раз осветить отдельные стороны этого вопроса.

Обычно сторонники «обложения по пашне» выдвигают, как некую панацею, нормы доходности, говоря, что

*) В порядке обсуждения. Ред.

при установлении норм доходности пашни всегда можно внести в эти нормы поправку на степень использования пашни, что, в крайнем случае, при внутриволостной пестроте процента засева, можно устанавливать нормы по селениям, а внутри селений процент засева пашни в отдельных хозяйствах — величина постоянная.

Мы в прошлые годы утверждали, что это не так, и указывали на наличие внутриселенных колебаний процента засева, но тогда мы имели в своем распоряжении данные (налоговые и бюджетные) лишь по весьма ограниченному числу селений.

В настоящее время проработаны поселенные списки 1926—27 г. по нескольким десяткам селений (и до 10 тыс. хозяйств) самых разнообразных районов Союза, и эта проработка дает полные основания на вопрос о внутриселенном колебании процента засева пашни ответить утвердительно. Пашня, даже внутри села, используется отдельными хозяйствами **весьма неравномерно**.

Отдельные исключения, когда в селе все хозяйства «засевают» ровно $\frac{2}{3}$ пашни (с точностью до 0,01 дес.), только подтверждают общее правило, так как в них мы, несомненно, имеем дело с неверным учетом посева, исходя от пашни.

Недостаток места не позволяет нам привести здесь весь проработанный материал, но все же полезно иллюстрировать приведенное положение отдельными примерами. Вот цифры:

Селения	Число хозяйств в % к итогу по группам по проценту засева пашни								Итого	
	Без посева	До 20 % засева	Св. 20 до 30 %	Св. 30 до 40 %	Св. 40 до 50 %	Св. 50 до 60 %	Св. 60 до 70 %	Св. 70 до 80		Св. 80 % засева
Березево, Чудовской вол., Новгородской губ.	9	2	2	9	10	11	21	21	15	100
Тесово, Тесовской вол., Смоленской губ.	13	7	7	12	23	15	13	8	2	100
Решное, Пушкарской вол., Курской губ.	3	1	—	2	4	14	56	19	1	100
Роговка, Осановского р. Старобельского окр.	—	3	8	17	23	28	14	5	2	100
Александровка, Акимовского р., Мелитопольского окр.	4	1	1	4	4	9	3	34	40	100
Дары, Лупольского р., Могилевского окр.	2	—	—	1	4	17	43	26	7	100

Налоговые списки — не единственный документ, подтверждающий внутриселенное колебание процента засева. Те же данные мы находим, например, в киевских бюджетных обследованиях 1923—24 г. и т. д. Таким образом, мы считаем бесспорным тот факт, что внутри села отдельные крестьянские хозяйства используют свою пашню в самой различной степени. Отсюда ясно, что и исчисление доходности полеводства по пашне, грубо нарушая принцип доходности, ложится неодинаковой тяжестью на отдельные хозяйства.

Материалы прошлых лет и, в частности, групповые сводки по сельхозналогу за 1924—25 и 1925—26 г. (группировка по пахотно-сенокосной земле на едока) в огромном большинстве случаев показывают, что наибольший процент засева имеет место в малоземельных хозяйствах, и что с увеличением землеобеспеченности на едока этот процент падает.

Подменяя понятия малоземельные и многоземельные понятиями маломощные и мощные хозяйства, сторонники «пашни» утверждали, что исчисление доходности полеводства по пашне выгодно для маломощных хозяйств и не столь выгодно для мощных, т. е. что оно вполне отвечает нашему общему подходу к обложению деревни. Однако, в этом положении есть существенная ошибка, и кроется она в указанной выше подстановке понятий. Если мы проанализируем процент засева пашни по группам хозяйств по их действительной мощности, то придем к выводам, совершенно обратным. Налоговые сводки 1926—27 г. ¹⁾ по группам по посеву на едока и по скоту дают без исключения по всем губерниям следующую картину: процент засева пашни по группам по площади посева на едока растет от низших, т. е. действительно маломощных групп, к высшим. Вот несколько примеров:

Губернии	Процент засева пашни по группам хозяйств по обеспеченности посевом на едока										
	Без посева.	До $\frac{1}{4}$ дес.	Св. $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ дес.	Св. $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ дес.	Св. $\frac{3}{4}$ до 1 дес.	Св. 1 до $1\frac{1}{2}$ дес.	Св. $1\frac{1}{2}$ до 2 дес.	Св. 2 до $2\frac{1}{2}$ дес.	Св. $2\frac{1}{2}$ до 3 дес.	Св. 3 дес.	Итого.
Калужская . . .	—	37	56	64	67	69	70	70	70	73	58
Орловская . . .	—	32	50	62	66	69	70	71	69	71	63
Тверская . . .	—	53	63	69	72	73	75	75	75	79	63
Череповецкая . . .	—	56	65	71	76	80	88	89	89	86	64

Процент засева пашни по группам по количеству скота на хозяйство точно так же растет от малоскотных групп к многоскотным, хотя в высшей группе зачастую наблюдается его падение. Но это объясняется тем, что в группу с 5 и более головами скота на хозяйство вошли все те хозяйства, у которых скот по преимуществу рогатый (а не рабочий, обеспечивающий высокий посев) и которые от полеводства переходят к молочному и вообще скотоводческому хозяйству. Для иллюстрации сказанного приведем следующую таблицу:

Губернии	Процент засева пашни по группам хозяйств по обеспеченности скотом на хозяйство						Итого
	Без скота	С 1 гол.	С 2 гол.	С 3 гол.	С 4 гол.	С 5 гол.	
Воронежская	46	54	61	61	89	67	58
Иваново-Вознесенская	43	53	60	61	61	61	58
Ленинградская	47	55	62	65	66	67	62
Самарская	15	30	42	47	52	56	39

Иными словами, недосевает беднота, а в наибольшей степени используют свою пашню мощные хозяйства.

Кроме указанных сводок, есть ряд других материалов, подтверждающих нашу точку зрения. Так, например, в работе тов. Казанского ²⁾ о социальных группах и экономических группировках в современной уральской деревне мы читаем, что в 1924 г. в Каргопольском районе, Уралобласти, «было засеяно по району немного более 50 % пашни (не включая сюда залежи ³⁾), при чем самый низкий процент засева получается у бедняков — около 40 %, наивысший процент у зажиточных — около 60 % (у середняков — около 55 %).

Специальная разработка этого года, произведенная ленинградским гфо по Лужскому у., показала, что обло-

¹⁾ Речь идет о сводках, полученных нами на 1 февраля.

²⁾ «На Аграрном Фронте» № 5—6 1926 г.

³⁾ Курсив наш. Ф.

жение доходов полеводства по посеву является льготным для низшей посевной группы с числом хозяйств в 28% общего числа хозяйств уезда; не вызвало почти никаких перемен в обложении доходов от полеводства для средних посевных групп, с числом хозяйств в 64% общего числа хозяйств и вызвало повышенное обложение для высших посевных групп с числом хозяйств в 4% общего числа хозяйств в уезде (остальные 4% — беспосевные).

Таким образом, и эти источники целиком и полностью подтверждают наше положение.

Самым «серьезным» аргументом, который выдвигают противники исчисления доходности полеводства по посеву, является аргумент невозможности полного учета посева. Так ли серьезны, однако, эти опасения, как нас хотят уверить?

Мы утверждали всегда, что этой опасности не существует. Действительно, уже и в настоящем, т.-е. в 1926—27 году значительная часть Союза проводит исчисление доходности полеводства по посеву. Оценивая значение ее в цифрах на источниках прошлого года (полных данных за этот год у нас нет), мы получаем:

Количество к итогу по Союзу (в %)

	Пахотный район	Посевный район	Итого
Число хозяйств	63	37	100
„ „ едоков (без ТССР и Киргизской АССР)	64	36	100
Площадь посева (без БССР)	56	44	100
Число голов крупн. скота	58	42	100
„ „ рабоч. „	53	47	100

Если прибавить к посевному району еще губернии и округа, перешедшие «на посев» частично в виде опыта, то значение его возрастет и еще более. И мы видим, что в посевном районе учет посева поставлен на значительную высоту, и что обложение по посеву не вызывает в нем никаких осложнений с суммой налога.

В данном вопросе особенно интересен, конечно, опыт тех губерний, которые впервые ставили опыт учета посева для целей обложения. Поэтому мы позволим себе процитировать подлинные документы.

Воронежский гфо, отмечая некоторые затруднения в деле учета посева, указывает, что «недочеты по выявлению площади посевов изживались или их легко можно

изжить». Учет же в губернии (без одного уезда) по сравнению с данными ГСБ — 103,1%.

Татарская АССР учла посева на 8,7% больше против прошлого года и на 7,1% больше ТСУ, при чем ТНКФ отмечает, что «противники обложения по посеву указывали, главным образом, на трудность и даже невозможность правильно учесть посев, — опасения эти на деле не оправдались».

В Тамбовской губернии, по словам гфо, «учет посевных площадей в этих (т.-е. облагавшихся по посеву) волостях прошел очень удачно»; далее гфо считает необходимым расширение опыта обложения посева.

Того же мнения и ленинградский гфо и даже тульский, хотя в Тульской губернии опыт обложения по посеву прошел не столь удачно, как в других местах, что объясняется неудачной постановкой опыта (в частности, выбором района).

Из прочих союзных республик, ставивших опыт учета посева для целей обложения, мы имеем следующие отзывы.

В Белоруссии совещание при мозырском окрфо (где только и были два района, облагаемые по посеву) признало, что «опыт учета посева вполне себя оправдал и дал положительные результаты», и высказалось «за переход с будущего года на обложение полеводства полностью по посеву».

В Закавказьи весьма показательны результаты учета пашни и посева в разных уездах: именно учтено в % к 1925/26 г.

	Пашни	Посева
В уездах, облагаемых по посеву	117,6	143,9
В смежных с ними уездах, облагаемых по пашне.	114,3	102,8

При этом Наркомфин ЗСФСР, отмечая «весьма благоприятное отношение населения к обложению по посеву», полагает, что «определенное влияние на успех» учета имел именно принятый порядок обложения.

И только в Украинской ССР, проводившей обложение по посеву, в одном районе Херсонского округа результаты этого опыта признаны неудачными и окрфо и Укрнаркомфином. К сожалению, полных материалов для суждения о размерах и причинах «неудачи» мы не имеем.

Из всего сказанного двух выводов, мы полагаем, быть не может. Необходимость повсеместного перехода на исчисление доходности полеводства по посеву является вполне очевидной, и чем скорее мы это сделаем, тем скорее единый налог будет отображать действительную платежеспособность населения, станет в значительно большей степени налогом подоходным.

Н. Хмелев

Плановое начало в системе сельхозкредита *)

В 8-м № «Фин. и Нар. Хоз.» тов. Шафаревич выдвигает на обсуждение ряд вопросов, связанных с проведением планового начала в деятельности системы с.-х. кредита. Следует прежде всего отметить, что постановка этих вопросов безусловно своевременна: в последнее время работниками с.-х. кредита все более настоятельно чувствуется необходимость отыскания каких-то новых методов работы, которые позволяли бы, с одной стороны, углубить начала планового регулирования с.-х. кредита, весьма элементарно применяющиеся в настоящее время, и дали бы большую свободу с.-х. банкам, чрезвычайно стесненным в их кредитной работе — с другой.

С этой точки зрения та часть статьи тов. Шафаревича, которая представляет критику существующего положения, едва ли вызывает возражения. Диагноз болезни поставлен правильно. Основные недостатки применяемых

теперь методов планового регулирования сельскохозяйственного кредита можно кратко формулировать в трех положениях:

1) Излишняя усложненность, а в связи с этим и медленность в прохождении кредитных планов банков.

В условиях планового хозяйства не может быть даже вопроса о том, что все планы банков, как годовые, так и квартальные, должны утверждаться правительством на основании заключений государственных плановых органов. Последние должны давать заключения по планам банков с точки зрения директив, которые даются правительством банкам перед началом каждого планируемого периода, и контролировать выполнение их. Однако, в настоящее время дело обстоит несколько иначе. Государственные планирующие органы, как правило, чрезвычайно детально перерабатывают представляемые правлениями банков предварительные проекты, часто совер-

*) В порядке обсуждения. Ред.

шенно их видоизменяя. В результате создается ненормальное явление отрыва операционных планов от управления банками и от тех рабочих аппаратов, которые их призваны осуществлять. А это обстоятельство, в свою очередь, не может не отражаться на характере самих планов: оно неизбежно вызывает разрыв между планами и жизнью с ее реальными, практическими возможностями. Кроме того, такого рода порядок вещей порождает большую медленность в прохождении и окончательном утверждении планов.

В процессе длительного согласования планов с Наркомземом, коренной проработки их в нескольких рабочих комиссиях Госплана, рассмотрения их президиумом Госплана и окончательного утверждения правительством обычно проходит больше месяца, и утвержденные квартальные планы получают силу лишь в самом конце квартала, когда кредитная работа банка, связанная с данным кварталом, оказывается законченной на 90%. При этом обычно бывает нарушена естественная последовательность в прохождении планов: планы республиканских банков проходят все инстанции позже, чем план ЦСХ банка, а, в связи с этим, положения и требования, выдвигаемые республиканскими правительствами по отношению к ЦСХбанку, теряют всякое реальное значение.

Из официальных отчетов Россельбанка видно, что в 1925—26 г. как в течение всего года в целом, так и в каждом квартале в отдельности приходная часть планов Россельбанка оказывалась невыполненной именно в той доле, которая дополнительно вносилась при прохождении планов банка через рабочую комиссию Госплана. Произошло это, как отмечает резолюция Экоса от 23/ХП 1926 г., не по вине Россельбанка, а потому, что все дополнительные источники поступления по приходной части плана, выдвинутые Госпланом, оказались для данного года совершенно нереальными. На протяжении всего года, из квартала в квартал, ЦСХбанк, планы которого утверждались союзным правительством ранее планов республиканских банков, отклонял запросы, выявленные в планах Россельбанка, и правлению Россельбанка не оставалось ничего иного, как систематически, по окончании каждого отчетного периода, отмечать вынужденное невыполнение планов. Разумеется, такая оторванность между практической работой и плановым творчеством вызывает самое вредное последствие — недоверие к плану как таковому. План становится мертвой схемой и перестает регулировать практическую работу учреждения.

2) **Второй недостаток существующей системы планирования — излишняя детализация кредитов по целевым назначениям, производимая в центре.** Чтобы иллюстрировать современное положение, достаточно указать на то, что в номенклатуре плана как союзного, так и республиканских с.-х. банков установлены 52 самостоятельных целевых назначения, и до последнего времени за каждым назначением фиксировалась определенная сумма, иногда не превышающая нескольких тысяч рублей. При бюджетных безвозвратных ассигнованиях такой подход вполне естественен и законен, но в планах кредитной системы этот метод жесткого планирования, пытающийся предугадать из далекого центра и направить в определенное русло кредитную нужду населения, является вредной иллюзией, налагающей печать бюрократизма и формализма на всю работу системы с.-х. кредита. В результате весьма замедляется вращение средств по кредитному руслу: при огромной потребности населения в кредите происходит застой денег в отдельных звеньях системы.

Процент свободных средств, как правило, чрезвычайно высок во всех с.-х. банках, как республиканских, так и губернских, в отдельных же из них он достигает угрожающих размеров, составляя 15—18% к балансу. Другое следствие этого положения — массовое невыполнение кредитными учреждениями своих кредитных планов. Решительное расхождение между кредитным планом и его выполнением по назначениям представляет не исключение, а, наоборот, самое обычное «бытовое» явление в работе обществ с.-х. кредита. Так, например, по данным отчета за 1925—26 г. московского о-ва с.-х. кредита (других еще нет), процент выполнения отдельных назначений плана этого общества колеблется от 4 до 197.

Московское общество с.-х. кредита одно из самых сильных и успешных по результатам работы. Отчеты других обществ, несомненно, дадут нам аналогичную картину. Нас убеждает в этом имеющаяся в нашем распоряжении сводка выполнения обществами кредитных планов за II и III кварталы. Квартальные планы, естественно, должны быть ближе к жизни и не могут давать таких отклонений, как годовые, но, тем не менее, и здесь мы видим ту же пеструю картину: несовпадение между фактическими назначениями и предположениями колеблется от 0 до 450%.

Но помимо недопустимых по существу размеров невыполнения кредитных планов обществами, метод планирования из центра целевого кредитования ведет и к другим еще более отрицательным явлениям: он отдаляет систему с.-х. кредита от населения, ставит между кредитующими учреждениями и крестьянской массой ненужную, ничем неоправдываемую преграду. «Нужда в деньгах огромная, — пишет нам председатель одной из с.-х. артелей. В нашем сельбанке есть кредиты на свеклопосевы, на овцеводство, на землеустройство, но на наше хозяйство в целом, на нужды, связанные с развитием нашего хозяйства, кредитов нет, и взять денег нигде». Жалоба эта очень типична и, думается, представляет отголосок вполне законного недовольства крестьянского населения стеснительными для заемщика формальными методами целевого кредитования.

3) **Третье слабое место методов планирования, это — механизация распределения средств между отдельными районами на основе так называемых «экономических коэффициентов».** Экономические коэффициенты были изобретены ЦСХбанком в 1923 г. В это время о-ва с.-х. кредита еще только возникали, ничем не проявив себя. Когда перед ЦСХбанком встал вопрос, как распределять средства между о-вами, были взяты несколько основных типичных показателей, определяющих размеры сельского хозяйства в районе: площадь засева, число населения, количество рабочего и продуктивного скота. Путем сравнения этих показателей по районам в их натуральном виде было найдено числовое выражение, определяющее удельный вес сельского хозяйства каждого района по отношению к сельскому хозяйству СССР в целом. Так был создан первый, весьма элементарный, вариант экономических коэффициентов. В дальнейшем на протяжении трех лет он неизменно перерабатывался и углублялся; методика усложнялась, вместо первоначальных 4 показателей появилось в конце концов 10, которые складывались между собой и перемножались своеобразным путем. Постепенно, в течение трех лет создалась целая литература о коэффициентах, но в сущности и последний вариант, предлагаемый теперь ЦСХбанком, не отличается от первого по своему основному замыслу. Экономический коэффициент неизменно является попыткой уловить в

одном числовом показателе «экономическую сущность» района, взвесить и сопоставить в простых числах удельный вес и значение сельского хозяйства в каждом районе по сравнению с другими районами.

Тов. Шафаревич, возражая против существующих экономических коэффициентов, безусловно, прав. Экономические коэффициенты в том виде, в каком они существуют в системе сельскохозяйственного кредита, не выдерживают критики с разных точек зрения. Прежде всего, чрезвычайно несовершенна и по существу элементарна принятая ЦСХбанком методика их разработки: все варианты, разработанные ЦСХбанком, основаны на соединении неоднородных натуральных величин (население, посев, лошади, коровы и т. д.), которые в одинаковой мере принимаются в качестве показателей мощности сельского хозяйства и в конце концов складываются в один коэффициент по методу арифметической средней.

Но, не говоря о несовершенстве методики ЦСХбанка, следует вообще признать, что исходная идея, лежащая в основе существующих коэффициентов: попытка в одном числе уловить, взвесить и сопоставить всю бесконечную сложность экономики разных районов—заранее обречена на неуспех. «Экономическую сущность» района нельзя определить одним числом. Но если бы это и возможно было сделать, все же даже наиболее совершенные экономические коэффициенты не в состоянии были бы выполнить той роли, которая возлагается на них в настоящее время в системе сельскохозяйственного кредита. Банк в вопросах кредитования не может отказаться от основного подхода кредитных учреждений—от учета кредито-

способности клиентов и той кредитопроводящей сети, с которой ему приходится иметь дело. Механическое распределение средств по каким-то готовым и неизменным формулам убивает самую сущность банковской работы.

Таковы основные дефекты существующих теперь методов планирования в системе с.-х. кредита. Как уже отмечалось нами выше, вопросы, выдвинутые тов. Шафаревичем в его статье и более детально освещенные здесь, не являются чем-либо новым и неожиданным. За последнее время они живо обсуждаются среди работников с.-х. кредита, и все определенное намечается ряд конкретных мероприятий, ведущих к изменению применявшихся ранее методов плановой работы. Так, например, в годовом плане Россельбанка на 1926—27 год 25% всех кредитов предусмотрено направить в общества сельскохозяйственного кредита без указания назначения из центра. Эти 25%, раскрепощенные от целевых назначений, представляют первый пробный камень на пути выработки новых методов построения кредитных планов. Вместе с тем, и идея экономических коэффициентов при построении годового плана системы с.-х. кредита на 1926—27 г. подверглась значительным ограничениям: при обсуждении плана в президиуме Госплана СССР определенно указывалось на то, что экономические коэффициенты имели лишь временное значение, они являлись выражением нашей слабости, нашего незнания действительных размеров кредитной нужды районов и должны быть заменены учетом реальных потребностей этих районов.

(Окончание следует)

На местах

Есть ли у нас двойное обложение подоходным налогом?

По новому положению о подоходном налоге, введенному в действие с 1 октября 1926 г., этим налогом облагаются доходы за весь год, предшествующий окладному, т.-е., напр., в 1926—27 г. налог исчисляется по доходам, полученным в 1925—26 г. По новому положению, налог вносится плательщиками (кроме рабочих и служащих, уплачивающих его ежемесячно) равными долями в следующие сроки окладного года: 15 марта, 15 мая, 15 июля и 10 сентября *). По действовавшему (до издания нового положения) положению о подоходном налоге 29 октября 1924 г., обложение производилось, как известно, по полугодиям, при чем в первом полугодии каждого года налог по совокупности доходов (соответствующий новому подоходному налогу) исчислялся по доходам второго полугодия предшествующего хозяйственного года (с 1 апреля по 31 октября) и уплачивался равными долями 15 февраля и 15 мая, а во втором полугодии—исчислялся по доходам первого полугодия того же года и уплачивался 15 августа и 15 ноября.

Таким образом, с момента введения нового положения о подоходном налоге плательщики, облагавшиеся по прежнему положению подоходным налогом по совокупности доходов, уже уплатили (15 августа) половину оклада налога второго полугодия 1925—26 г., исчисленного по доходам первого полугодия этого года, и им еще пред-

стояло уплатить (15 ноября) вторую половину оклада, т.-е. до наступления первого срока платежа налога по новому положению, введенному с 1 октября 1926 г., им в общей сложности был уже уплачен налог, исчисленный с доходов, полученных в первом полугодии 1925—26 г.

А между тем, новый налог 1926—27 г. исчисляется, как было указано выше, по доходам, полученным на протяжении всего 1925—26 г., т.-е., следовательно, и на протяжении первого полугодия этого года, доходы которого периода уже облагались во втором полугодии.

Это обстоятельство создало в кругах плательщиков представление о якобы имеющем место в 1926—27 г. двойном обложении доходов первого полугодия 1925—26 г., представление, послужившее основанием для ряда запросов в финансовые и правительственные органы.

Это представление является совершенно ошибочным и вот почему.

Двойным обложением может быть признано лишь такое обложение, которым один и тот же объект настигается дважды на протяжении **одного** окладного периода. Это последнее условие является необходимым для признания факта двойного обложения. Это представляется несомненным в отношении, например, поимущественного налога. Никто, ведь, не решится утверждать, что двоякое обложение одного и того же имущества на протяжении двух окладных периодов будет двойным обложением. Так же дело обстоит и с новым подоходным налогом.

Доходы первого полугодия 1925—26 г. облагаются дважды, но в двух различных окладных периодах, а не в одном и том же, что было бы необходимо для призна-

*) Для 1926—27 г. установлены в виде изъятия следующие сроки: 15 марта, 1 июня, 15 августа и 1 ноября.

ния наличности двойного обложения в действительном смысле этого слова.

О двойном обложении можно было бы еще говорить в том случае, если бы квартальные сроки уплаты налога 1926—27 г. по повому положению были в такой мере приближены к срокам платежа налога второго полугодия 1925—26 г., что на протяжении одного квартала плательщику пришлось бы уплатить две квартальные доли налога. Напр., если бы первым сроком платежа налога за 1926—27 г. было установлено 1 декабря 1926 г.

В этом случае плательщику в первом квартале 1926—27 г. пришлось бы уплатить половину оклада налога второго полугодия 1925—26 г. и четверть оклада 1926—27 г. Но в действительности не только не имеет места такое фактическое двойное обложение, а, наоборот, первый платежный срок нового налога (15 марта) отодвинут против соответствующего платежного срока по старому положению (1 февраля) на месяц. Таким образом, введение нового положения о подоходном налоге не только не устанавливает двойного обложения, но даже, на первых порах, улучшает позиции плательщика.

Д. Т.

Мобилизация кооперативных средств и кооперативные банки *

В двух номерах журнала «Фин. и Нар. Хоз.» (от 19/ХП 1926 г. и 6/П 1927 г.) т. т. С. Г. и Фурин затрагивают вопрос о кооперативных банках, в частности — об их взаимоотношениях с Госбанком в деле кредитования кооперации. Вопрос этот имеет существенное значение не только с точки зрения рационального распределения работы между этими двумя системами банков, но и с точки зрения той или иной организации финансового хозяйства кооперации, форм и методов накопления кооперативных средств.

Тов. П. Фурин, возражая т. С. Г., формулирует отношения Госбанка и кооперативных банков так:

На основе имеющегося опыта можно утверждать, что с задачей оживления и укрепления кооперации Госбанк может справиться вполне успешно, а кооперативные банки ему в этом помогут.

Такая неопределенная формулировка игнорирует существо вопроса, фактическую обстановку, в которой приходится работать кооперации и кооперативным банкам, и в лучшем случае не дает никакого направления дальнейшему развитию кредитования кооперации. Фактически же положение таково: 15.000 кооперативов образовали Всекобанк и Украинбанк, собрав паевой капитал в 25 млн. руб. Кооперативные банки, как показывает анализ их баланса, на каждый рубль своего капитала собрали средств с денежного рынка больше, чем другие банки, и, таким образом, в пределах объективной возможности в общем выполнили задачу мобилизации денежных средств. Для иллюстрации этого приведем, сколько отдельные банки привлекли вкладов и т/счетов на рубль капитала на 1/Х 1926 г.:

Промбанк . . .	1.59	Всекобанк	2.55
Внешторгбанк .	0.74	ЦСХбанк	0.18

Как уже достаточно выяснено в результате анализа денежного рынка и деятельности банков за последний год, рассчитывать на значительную дальнейшую мобилизацию средств денежного рынка на ближайшее время вряд ли приходится (особо стоит вопрос о мобилизации крестьянских средств путем развития мелкого кредита, что идет по дру-

гой линии). Государственные же средства, направляемые в различные отрасли народного хозяйства через кооперацию, идут большей частью мимо кооперативных банков. Текущее кредитование Госбанком кооперации на 89% производится им самим непосредственно и только на 11% через кооперативные банки. В результате такого направления гос. кредитных средств кооперативные банки не имеют достаточного кредитного фонда для кредитования кооперации, хотя бы приблизительно на тех же условиях, на каких кредитуют кооперацию Госбанк и другие банки. В то время как кооперативные организации получают во Всекобанке кредит 5:1, 2:1 и центры даже 1:1 по отношению к внесенным паям, те же организации в Государственном и др. банках могут кредитоваться в большем размере без внесения каких бы то ни было паев.

Естественно, возникает вопрос, зачем в таких условиях кооперации мобилизовать свои средства в кооперативных банках, если государственные кредитные средства, составляющие основной источник кредитования в наших условиях, идут мимо этих банков. Естественно также, что создавшееся положение не только не стимулирует дальнейшего собирания кооперативных средств в едином кооперативном центре, но ослабляет мобилизацию кооперативных средств. Только в том случае, если кооперация на основе опыта своей финансово-кредитной организации будет видеть, что мобилизация ею собственных средств вызывает дополнительное кредитование ее гос. средствами в большем размере, чем при отсутствии этой мобилизации, — только в этом случае можно создать импульс дальнейшей мобилизации кооперативных средств, в том числе и в целях создания фонда долгосрочного кредита; для всего этого необходимо укрепление финансового центра кооперации путем направления государственного кредитования кооперации всех видов через кооперативные банки в большей степени, чем это было до сих пор.

Считая в данный момент преждевременным ставить вопрос о создании фонда долгосрочного кредита исключительно за счет самой кооперации, можно было бы реально поставить вопрос о долгосрочном фонде кредитования кооперации из комбинированных — кооперативных и государственных — источников через кооперативные банки, при укреплении их путем большего сосредоточения гос. кредитования кооперации через кооперативные банки.

Нам представляется, что в основу практического разрешения вопроса о роли кооперативных банков в кредитной системе, в частности взаимоотношений с Госбанком, можно было бы принять следующие положения, много раз детально обсужденные на совещаниях кооперативных организаций.

В целях повышения роли кооперативных банков в кредитовании кооперации и стимулирования, в связи с этим, дальнейшей мобилизации их паевых капиталов, необходимо: проводить через кооперативные банки бюджетные ассигнования на усиление капиталов и оборотных средств кооперации, а также и ассигнования на другие народно-хозяйственные мероприятия (сельское хозяйство, куст. пром., торговля), связанные с организацией общественно-кооперативного хозяйства, направляемые через кредитную систему;

значительно усилить проведение через кооперативные банки общих и целевых кредитов Госбанка, направляемых в кооперацию как в порядке увеличения общего лимита кооперативных банков, так и в порядке передачи им кредитования кооперации.

Вместе с тем необходимо, чтобы кооперация в максимально возможных размерах сосредоточила свои расчетные операции, а равно и хранение своих свободных средств в кооперативных банках.

* В порядке обсуждения. Ред.

Нужно создать при кооперативных банках специальные фонды для целевого финансирования рабочей, с.-х., кустарной и др. видов кооперации, в частности для развития кредитных функций с.-х., кредитных и куст.-пром. с кредитными функциями союзов и первичек.

Эти фонды образуются из средств самих кооперативных банков, специальных фондов кооперативных организаций, мобилизацией общественных средств и гос. ассигнований. Расширение кредитного фонда кооперативных банков указанными путями, наряду с дальнейшими мероприятиями по рационализации аппарата кооперативных банков, должно сопровождаться понижением стоимости предоставляемого ими кредита.

Ближайшей задачей разграничения практической работы между кооперативными банками и Госбанком должна быть постепенная передача кооперативным банкам активов Госбанка, направляемых в низовую (первичную и районную) кооперацию, и значительное повышение доли участия кооперативных банков в кредитовании остальной союзной системы и коопцентров.

Н. Гаврилов

Об организации взысканий *)

Для того, чтобы разобраться в споре о преимуществах централизованного или децентрализованного порядка взыскания, следует осветить два вопроса: о целесообразности существующего порядка с точки зрения успешности самого взыскания и успешности основной работы инспектора по исчислению налогов. Приводимые участниками дискуссии доказательства прямой полезности децентрализованного порядка взыскания для работы по обложению едва ли заслуживают серьезного внимания. Кратко остановимся на этом последнем вопросе, чтобы покончить с ним.

«Работа по взысканию помогает инспектору ближе знакомиться с плательщиком, изучать его». Но совершенно очевидно, что изучение объектов обложения лучше поставить как специальную задачу, а не попутную с другим делом.

«Работа по взысканию служит коррективом для обложения, страхует от переобложения». Этот довод опровергается фактами. Случаев переобложения сколько угодно в практике, как о том свидетельствует высокий процент удовлетворенных жалоб. Итак, тезис о «полезности» децентрализованного порядка лучше удалить из спора в интересах делового, практического обсуждения вопроса.

Остальные два момента в споре, указанные нами выше, необходимо поставить во взаимную связь.

Допустим, что существующий децентрализованный порядок увеличивает успешность взысканий. Но если, тем

не менее, будет установлено, что этот порядок вредит работе по исчислению оборотов, то от него все-таки придется отказаться, поскольку в налоговой работе интересы правильного и совершенного исчисления должны стоять на первом месте. Так нужно подходить к вопросу для правильного его разрешения.

Едва ли нужно доказывать, что при всей важности интересов взыскания интересы исчисления все же важнее. Ведь чего не исчислишь, того никогда и не взыщешь. А из исчисленных сумм все же поступает почти самотеком 40—50% (последние периоды), а из остальных 50% даже и плохой аппарат сумеет взыскать хотя бы половину.

Утверждения о том, что совмещение функций взыскания и исчисления налогов не отразится отрицательно на постановке и результатах работы по исчислению налогов, опираются на неправильное представление о нагрузке инспекторов взысканиями и на недооценку сложности и трудности работы по исчислению.

Велика ли нагрузка инспекторов взысканиями? Для объективного наблюдателя, знакомого с практикой нашей налоговой работы, не может быть сомнений в этом вопросе. Нагрузка эта очень велика; не говоря об излюбленной практикой «ударниках», когда инспектора только и думают о взысканиях, и повсердцевная работа по взысканию очень значительна по своему объему. Нельзя достигнуть разгрузки увеличением штата инспекторских участков. Не надо забывать, что каждый лишний сотрудник, особенно при теперешней квалификации, дает тоже своеобразную нагрузку по руководству им, учету его работы, а часто и прямо по обучению его.

Задачи, стоящие перед налоговой работой в данный момент, заставляют делать ставку на инспектора-исчислителя по преимуществу. Ведь частный капитал очень изощрен в способах укрытия от обложения. И вот поэтому надо выращивать, культивировать тип инспектора-исчислителя. А функции взыскания этому мешают. Они требуют совершенно иных навыков.

Повторяем, не будем отрицать доли справедливости за утверждениями о нецелесообразности существующего децентрализованного порядка взысканий в интересах взыскательной работы. Но этот порядок уже в значительной мере сделал свое дело. Дисциплина плательщиков все же поднялась по сравнению с 1922—23 г., текучесть их уменьшилась; ведь поэтому мы и перешли на годовые циклы. Все это открывает теперь возможность более или менее безболезненно перейти на другой, централизованный порядок взысканий и освободить от них инспекторов. С другой стороны, к этому побуждает все усложняющаяся и углубляющаяся работа по охвату и учету оборотов и доходов.

Приклонский

Практика проведения с.-х. налога **)

Желательные поправки к системе с.-х. налога

Налоговый аппарат в нашей губернии вполне справился с учетом посевной площади. Так, в результате учета источников дохода мы имеем за текущую кампанию увеличение посева против прошлого года на 18%. Правда, затруднения с учетом посева в некоторых районах были, но они потом были ликвидированы энергичной борьбой с сокрытиями. Возражать против учета посевной площади и настаивать на учете пашни теперь не приходится.

*) В порядке обсуждения. Ред.

**) Статьи по с.-х. налогу печатаются в порядке обсуждения. Ред.

Несмотря на незначительный удельный вес неземледельческих заработков (0,9%) в общей облагаемой доходности, учтенной по губернии, все же в силу подоходного принципа налоговой системы привлечение этих заработков к обложению с.-х. налогом необходимо. При этом полагаем, что предприятия с механическими двигателями (мельницы, крупорушки и пр.), независимо от того, обслуживаются ли они исключительно членами своей семьи или с помощью наемных рабочих, должны привлекаться к обложению промысловым и подоходным налогами, как предприятия с повышенной доходностью. Доходы служителей религиозных культов целесообразнее во всех случаях облагать подоходным налогом, так как при обложении этих доходов с.-х.

налогом получается неравенство в обложении этих лиц, между ведущими хозяйством и не имеющими своего хозяйства (сельского).

Установленные законом от 3/УШ пр. г. одинаковые нормы облагаемой доходности для разнородных промыслов и ремесел, при одинаковом числе работающих лиц, приводят к несоразмерному обложению их доходов, а потому было необходимо установить дифференцированные нормы для этих заработков.

Проведение обложения по едоцкому принципу привело в нашей губернии к соразмерному налоговому изъятию дохода в разных по мощности хозяйствах, а потому обложение по едоцкому принципу в условиях нашей губернии является вполне целесообразным. Установленный по нашей губернии необлагаемый минимум в 25 р. на едока и 75 р. на хозяйство не охватил всех маломощных хозяйств, нуждающихся в льготах, что привело впоследствии к установлению в губернии 3% льготного фонда для поощрения остальной части, главным образом малоедоцких, экономически слабых хозяйств. В целях расширения круга хозяйств, освобождаемых по маломощности в автоматическом порядке, было необходимо минимум на хозяйство повысить, установив его из расчета 4 едоков (а не 3).

Установление особого льготного фонда надо признать нецелесообразным, так как это создает при сборе налога выжидательное настроение среди плательщиков. В целях освобождения от уплаты налога экономически слабых хозяйств, не подпавших почему-либо под необлагаемый минимум, необходимо предоставить право волостным налоговым комиссиям производить сложение недоимки по с.-х. налогу в случаях явной неплатежеспособности отдельных домохозяйств.

В существующей таблице ставок по РСФСР недостаточно выдержана прогрессия обложения хозяйств с доходностью на едока от 40 до 70 р. По нашему мнению, следует внести следующий корректив:

Доход от 40 до 50 р. на едока	облагать по	8 к. с р.	(вместо 10 к.)
" " 50 " 60 "	" " "	13 " "	(" 17 ")
" " 60 " 70 "	" " "	18 " "	(" 21 ")

Несмотря на наблюдающиеся в т. г. недочеты в работе некоторых сельских учетных комиссий, все же нужно признать, что путем создания таковых было более обеспечено закономерное проведение с.-х. налога в деревне. А потому необходимо сохранить сельские учетные комиссии и в будущем году, приняв меры к улучшению их работы путем привлечения в их состав представителей бедноты и усиления контроля за их деятельностью со стороны вигов и финорганов.

В связи с постепенным улучшением низового аппарата и ростом активности среди членов вигов и сельсоветов было бы своевременно: а) предоставить право викам производить окончательное утверждение описей неплательщиков, так как существующий ныне порядок — посылка описей через уфо в уик на санкцию не дает никаких практических результатов, загромождая только излишней перепиской как вики, так уфинотделы и уики, б) передать ведение лицевого счетов плательщиков в сельсоветы, оставив в виках ведение счетов по селениям, в) предоставить право сельсоветам производить опись имущества у неплательщиков по истечении 7 дней после наступления срока уплаты (не дожидаясь присылки из вики списков недоимщиков) на основании сведений из лицевого счетов плательщиков.

Все установленные в текущем году виды льгот необходимо сохранить и на будущий год со следующими дополнениями: а) установить льготы переселенцам, производящим в порядке землеустройства мелиоративные работы за счет

предоставленного им кредита, б) установленные льготы для инвалидов труда, потерявших трудоспособность на работе по найму, распространить и на инвалидов, потерявших трудоспособность в своем хозяйстве, в) расширить льготы по стихийным бедствиям, путем предоставления скидок с налога соразмерно ущербу, понесенному хозяйством, г) установить льготы на заболевший рабочий скот во время полевых работ в однолошадных хозяйствах.

Так как время обжалования учета источников дохода совпадает с периодом усиленных полевых работ, необходимо установленный двухнедельный срок обжалования удлинить до месяца.

В. Егоров

Самара

О нормах доходности посева

Доходность десятины посева бывает различной не только в отдельных районах в зависимости от географического положения данной местности и почвенных условий, но и каждое хозяйство в пределах селения получает от посева различный доход в зависимости от способа обработки земли. Считая невозможным в настоящих условиях применение индивидуального подхода к каждому отдельному хозяйству, тем не менее, следует желать в будущем году доведения норм доходности посева до отдельных групп плательщиков в пределах селения, разграничивая хозяйства на группы по признаку обеспеченности их рабочим скотом.

Следует учитывать то обстоятельство, что хозяйство, обрабатывающее землю собственной лошадей, получает от посева значительно больше дохода, чем хозяйство безлошадное, у которого наем лошади поглощает значительную долю урожая. В 1926 году, при одинаковых нормах доходности десятины посева для всех плательщиков селения, получалось переобложение безлошадных хозяйств. На будущий год нормы доходности посева в пределах селения следует устанавливать на основе данных об обеспеченности хозяйств рабочим скотом, т.-е. для безлошадной группы плательщиков применять пониженные нормы.

Так как облагаемый доход по каждому хозяйству состоит в большей своей части из дохода от полеводства, то установление пониженных норм доходности десятины посева для безлошадных хозяйств даст возможность финорганам больше освобождать по необлагаемому минимуму бедноту.

При существовавшей в 1926 году системе установления необлагаемого минимума, последний не всегда давал должный результат. В погоне за достижением законных 20% освобожденности по минимуму местные финорганы, варьируя нормы, часто должны были изменять нормы доходности посева, увеличивая их для районов с малой землеобеспеченностью и понижая в случае больших земельных наделов. Цель, таким образом, достигалась; 20% хозяйств подпадало под освобождение, но установленные нормы доходности не соответствовали действительности.

Установлением пониженных норм доходности для безлошадных хозяйств подобные случаи в 1927 году в значительной степени будут устранены. Не потребуется также понижать размеры, исчисленного для бедняцких хозяйств, дохода волостными налоговыми комиссиями, как это рекомендует тов. Шорохов в своей заметке, помещенной в № 6 (14) «Фин. и Нар. Хоз.».

Голубев

Арск

Об обложении сельских кустарей

Уже много писалось о том, что льготные законы по налоговому обложению сельской кустарной промышленности применяются нередко так прямолинейно, что создают возможность интенсивного роста кулацкой верхушки деревни.

Места иногда допускают излишнюю осторожность при установлении предельных норм дохода от кустарных промыслов для сельхозналога. Имея в деревне массовые малопродуктивные кустарные занятия (сапожник, кузнец, столяр), места побоялись установить настолько высокие нормы, чтобы полностью настичь в их пределах и высокопродуктивные занятия (мельницы, кожзаводы), так как были к тому же связаны распоряжением центра о том, что сельхозналог с кустарей не должен превышать промыслового и подоходного налогов.

В результате, владельцы упомянутых высокодоходных предприятий платят ничтожные суммы налогов. Так, напр., зафиксированы случаи, что владельцы кожзаводов с одним наемным рабочим платили подоходного налога до 300 р. в полугодие. Теперь же они платят сельхозналога — 15—20 р. в год. Еще меньший налог взимается с владельцев предприятий хотя и доходных, но эксплуатируемых без наемной силы. Впрочем, до издания закона от 3 августа такие предприятия совсем не облагались.

Таким образом, мы имеем чрезвычайно ненормальное положение с налоговым обложением некоторых видов кустарной промышленности, в первую очередь кожзаводов, водмельниц и маслобоек.

Мелкий кожевник-кадучешник при примитивном оборудовании может обработать в течение года 600—700 кож на сумму до 12.000 руб., получив на этом деле 2—3 тыс. руб. прибыли. Недаром такой «льготный кустарь» успешно конкурирует с Кожсиндикатом, платя за шкуру 12—13 р. при лимите 8—10 руб.

Водяная мельница с одним поставом дает в год до 1.500—2.000 р. чистого дохода, что не всегда имеет владелец торговли по 3 разряду.

Для того, чтобы пресечь в дальнейшем рост кулацкой прослойки в деревне, забирающейся в льготные высокодоходные кустарные производства, необходимо пересмотреть налоговое обложение последних. При этом признать, что сельхозналог для обложения таких предприятий не годится.

Самым правильным будет привлечение их к промысловому и подоходному обложению. Для этого должен быть выработан список тех промыслов (кожзаводы, маслобойки и т. д.), которые подлежат такому обложению.

Свердловск

И. Найдалов

Интенсивные хозяйства и сельхозналог

В № 2/10 журнала «Финансы и Народное Хозяйство» помещена статья тов. Поволоцкого о сельхозналоге.

Тов. Поволоцкий в своей статье наибольшее внимание уделил вопросу недообложения сельхозналогом в текущем году так называемых интенсивных крестьянских хозяйств.

Однако, автор не подкрепил при этом своего вывода о том, что культурные методы хозяйствования применяются преимущественно зажиточной частью населения. Ни в статье тов. Поволоцкого, ни в данных местных налоговых работников мы не можем почерпнуть цифр, обосновывающих это, на мой взгляд, неверное положение. Наоборот, в 1926—27 г. в Сибири насчитывается не мало бедняцких и середняцких хозяйств, которые путем коллективизации начинают переходить на улучшение формы сельского хозяйства. А мало ли бедняков-коммунистов имеют интенсивные хозяйства — теплые скотные дворы, правильный севооборот, производство посева

сезонками и улучшенными семенами и т. п.? Я думаю, что тов. Поволоцкому об этом неизвестно.

Правда, в общей массе хозяйств в Сибири интенсивные пока занимают незначительное место, и по существу подобные хозяйства в наших теперешних условиях являются рассадниками советской агрономии, помогающими последней внедрять в крестьянскую толщу улучшенные формы сельского хозяйства. Но, все же нельзя, повторяю, утверждать, что интенсивное хозяйствование достойно лишь зажиточных и кулацких слоев населения.

Я думаю поэтому, что слишком рано говорить о повышенном обложении с.-х. налогом интенсивных хозяйств: это повело бы к замедлению развития улучшенных форм сельского хозяйства. Конечно, настичь дальнейший рост зажиточных хозяйств необходимо, но не при помощи подобного метода, а через посредство перестройки ныне существующей шкалы обложения.

Камень

В. Петляковский

Нужны ли квитанции по с.-х. налогу?

В большинстве обследованных волисполкомов нашего уезда замечен один существенный недостаток — неаккуратное ведение лицевых счетов плательщиков с.-х. налога. В некоторых же виках в лицевые счета записаны лишь начисленные суммы налога, а дальнейшее движение отсутствует. Все это объясняется физической невозможностью выполнить эту работу одному сотруднику при том объеме работ, который в финчастях вика имеется. Так, напр., выписка квитанций, отметки на окладных листах в приеме налога отнимают у сотрудника массу времени, ибо значительная часть крестьянства пока все-таки предпочитает платить налог в кассу виков, чтобы иметь квитанции у себя на руках.

В целях разгрузки аппарата виков мы рекомендовали бы в будущую кампанию ввести вместо квитанций марочную систему для наклейки их (марок) на окладном листе. Марки должны быть разных купюр, двух цветов (один цвет для оклада, другой — пени) с обозначением на них сроков.

В виду того, что сельсоветы ведут персональный учет налога по поселенным спискам, лицевые счета в виках с введением этой системы могут быть заменены учетом налога по сельсоветам, так как главная масса налога будет сдаваться в сельсоветы.

Отпуск марок сельсоветам можно производить авансами в размере 25% суммы того или иного срока с еженедельной сдачей налога.

С. Смирнов

С. Баки, Нижегород. г.

Валютные инспекции при местных финорганах

В связи с усилением и ростом народного хозяйства растет, ширится и усложняется роль кредитной кооперации в общей системе кредита. Особенно усиленно растет низовая с.-х. кредитная сеть.

Между тем, аппарат инспекции по надзору за деятельностью низовых кредитных учреждений и организаций не в состоянии охватить все расширяющиеся задачи, которые встают в этой области перед ней.

Кроме этой основной работы, на инспекцию возлагается целый ряд других обязанностей. Инспекции должны нести надзор за банковскими учреждениями, вести работу по внедрению госзаймов и по составлению разного рода сведений и отчетностей. Сумма всех работ, возлагаемых на валютные инспекции при местных финорганах, дает в общем нагрузку чрезвычайно высокую.

Следующим существенным дефектом, тормозящим нормальную работу кооперативной инспекции, является тенденция к ослаблению качественного состояния инспектуры. Обусловливается это тем, что кооперативная инспекция находится в худших материальных, а в некоторых местностях и правовых, условиях, чем подотчетные им кредитные учреждения и организации. Непосредственное ознакомление на местах в УССР показывает, что аппарат инспектуры банков, кредсельсоюзов и т.-в, как правило, в среднем на 30—50% материально лучше обеспечен, чем аппарат валютных инспекций при местных финорганах. Вследствие этого создается реальная угроза качественного ослабления валютной инспекции. В некоторых кругах Украины должности валютных инспекторов не замещаются по несколько месяцев. Та же самая картина, но с разными вариациями, наблюдается и по

другим республикам. Естественно, что громадная разница в окладах между кредитными учреждениями и валютной инспекцией толкает ныне работающих валютных инспекторов к переходу в поднадзорные учреждения.

Большинство с.-х. кредитных организаций и учреждений разбросано по селам и деревням. Для ревизии их валютные инспекции должны выезжать на места. Кредитов на эту надобность отпускается крайне незначительно. Отпускаемых средств еле хватает на один—два выезда (Украина). Особенно остро этот вопрос стоит в ТССР и УзССР, где в силу целого ряда обстоятельств работа валютных инспекций протекает в очень тяжелых условиях. Поступающий в НКФ СССР информационный материал показывает, что там вместо фактической живой работы валютные инспекции заняты лишь регистрацией вновь открываемых с.-х. кредитных т-в и составлением разных сведений и отчетностей. По этой причине НКФ УзССР не в состоянии составить отчетности, характеризующей в целом деятельность кредитной кооперации. На Украине (Днепропетровск, Полтава) из-за отсутствия кредитов на раз'езды не представляется возможным обрывать кредитные т-ва, которые по всем признакам работают неудовлетворительно. Следует отметить и то, что в некоторых местностях благодаря целому ряду специфических условий широкое развитие получила мелкая городская кредитная сеть, за правильным направлением деятельности которой опять-таки должна наблюдать валютная инспекция.

Учтя все сказанное и те денежные суммы, которые государство отпускает на кредитование крестьянских хозяйств, нам думается, что наступило время поставить вопрос о пересмотре во всей совокупности положения валютных инспекций в части надзора за кооперативным кредитом.

Р. Миллер

Как не следует готовить финработников *)

Отвечая на запросы жизни, некоторые средние техникумы ввели особые финансово-экономические отделения, учащиеся которых подготавливаются для налоговой, бюджетно-кассовой и банковской работы.

Во Владивостоке в промышленно-экономическом техникуме финансовое отделение существует 4-й год. В свое время на страницах «Фин. Газеты» мне пришлось уже ознакомить читателей с постановкой преподавания в этом техникуме. Напомню, что во Владивостоке учебные планы имеют строго-выдержанную целевую установку и краеведческий уклон. Ограниченное количество специальных предметов дает возможность сконцентрировать внимание и сосредоточить силы учащихся на определенном круге специальных знаний и технических навыков, необходимых на производстве. Все три выпуска (по 30—35 чел. каждый) немедленно получили работу в различных учреждениях Дальневосточного края (финорганах, банках, Госстрахе и др.) и успешно работают в них по специальности.

Теперь познакомимся с учебными планами финансового отделения другого однотипного техникума, существующего тоже на окраине,—во Владикавказе. Молодежь, окончившая этот техникум, была принята на платную практику в учреждения НКФ. Для того, чтобы читатель сразу мог представить характер и объем постановки преподавания, привожу выписку из свидетельства о зачетах, сданных 18-летним товарищем, избравшим свою специальностью местные финансы. Оказывается, что преподаватели владикавказского техникума успели принять от юного «специалиста» зачеты по следующим предметам:

- 1) политическая экономия, 2) экономическая политика, 3) кооперация, 4) статистика, 5) экономическая география, 6) счетоведение общее, 7) счетоведение торговое, 8) счетоведение фабрично-заводское, 9) счетоведение госучреждений, 10) финансовые вычисления, 11) счетно-финансовое дело-

производство, 12) коммерческая корреспонденция, 13) организация финансовых учреждений, 14) административное делопроизводство, 15) товароведение и технология, 16) общая теория права, 17) конституция СССР, 18) гражданское право, 19) торговое право, 20) кооперативное законодательство, 21) трудовое законодательство.

Не слишком ли много для «специалиста по местному бюджету»?!

В этом водопаде предметов, от одного перечня которых кружится голова, нет, однако, ничего о местных финансах, как о таковых, нет ничего вообще о бюджете. Нет в нем и финансовой политики, рекомендованной Главпрофобром и включенной в его примерные программы.

Неудивительно, что при такой перегруженности и недопустимом универсализме не получается никакой подготовки к избранной специальности. Нахватавшись верхушек и ничего толком не усвоив, молодежь в сущности ничего не знает. К сожалению, у тех товарищей, прибывших на практику в финорганы, с которыми пришлось познакомиться на работе, не оказалось даже элементарных технических навыков: умения считать на счетах, знакомства со счетной линейкой и арифмометром, умения писать на пишущей машине и т. п. Все это считается теперь необходимым для работников нового типа, но не считается обязательным во Владикавказе.

Не пора ли Наркомфину, как учреждению для которого готовятся финработники, выработать (совместно с Главпрофобром) программы финансовых и соприкасающихся экономических специальных предметов для принятия их во всех средних техникумах, имеющих финансовые отделения? Не пора ли положить конец кустарному творчеству увлекающихся провинциалов в их попытках объять необъятное?

Целевая установка не допускает такого разбрасывания по многочисленным предметам и такой растраты сил нашей молодежи. С этим вредным уклоном надо покончить.

Барнаул

К. Куртеев

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за III декаду февраля

В течение III декады февраля Госбанк снова изъясил из обращения 15,7 млн. р., так что, если исходить из данных на первое число месяца, февраль в целом почти не отмечает изменений денежной массы.

Д а т ы	Казначейская валюта					
	Билеты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого каз. валюты	В с е г о
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г. . .	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 января 1927 » . . .	812,2	427,4	162,3	10,7	600,4	1.412,6
» 1 февраля » » . . .	782,5	401,4	162,5	10,9	574,8	1.357,3
» 21 » » » . . .	802,2	395,4	162,6	11,1	569,1	1.371,3
» 1 марта » » . . .	791,4	390,5	162,6	11,1	564,2	1.355,6
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—декабрь 1926 г.	31,6	26,7	10,1	1,1	37,9	69,5
» январь 1927 г.	—29,7	—26,0	0,2	0,2	—25,6	—55,3
» III декаду февраля . . .	—10,8	—4,9	—	—	4,9	—15,7
» февраль	8,9	—10,9	0,1	0,2	—10,6	—1,7
Итого во II квартале	—20,8	—36,9	0,3	0,4	—36,2	—57,0
Всего с начала года . . .	10,8	—10,2	10,4	1,5	1,7	12,5

В течение февраля количество денег в обращении уменьшилось на 1,7 млн. р., при чем I и III декады отмечают изъятие денег из обращения, II же декада показывает рост их.

В общем за два месяца II квартала денежная масса сократилась на 57 млн. р. (кредитный план предусматривает изъятие из обращения 75 млн. р. за II квартал). Если сопоставить денежную массу с соответствующей величиной в начале бюджетного года, количество денег в обращении увеличилось всего на 12,5 млн. р.—1,7 млн. р. казначейской валютой и 10,8 млн. руб. билетами Госбанка, при чем количество банкнот,

переданных эмисс. отд. в кассу правления, за этот период увеличилось всего на 1,7 млн. руб.

Валютно-металлическое обеспечение банкнот Госбанка, увеличившись за первые полтора месяца II квартала на 21,3 млн. руб., в течение второй половины февраля не показывает изменений.

Д а т ы	Валютно-металлическое обеспечение				Общая сумма обеспеч.	Количество билет. Г. Б., переданных в кассу прав.
	Золото и платина	Иностранная валюта	Итого валют.-металл. обесп.	Итого валют.-металл. обесп.		
1 октября 1926 г.	183,9	51,2	235,1	880,0	856,8	
1 января 1927 »	194,8	60,6	255,4	910,0	885,2	
1 февраля » »	194,8	75,8	270,6	890,0	856,6	
16 » » »	194,8	81,9	276,7	890,0	859,3	
1 марта » »	194,8	81,9	276,7	890,0	858,5	

В связи с уменьшением количества банкнот, переданных в кассу правления, на 0,8 млн. р. свободный остаток эмиссионного права за вторую половину февраля соответственно увеличился и составляет к 1 марта 31,5 млн. руб.

Покупательная сила червонца в течение двух декад февраля не показывает значительных изменений.

Д а т ы	Покупательная сила червонца в % к номиналу			
	По весозвон. опт. индексу Госплана	По весозвон. розничному индексу Кон. Инст.	По весозвон. бюджетному индексу ст. труда ВЦСПС	По московскому рознич. индексу Кон. Инст.
1 октября 1926 г.	55,92	43,48	45,41	41,13
1 января 1927 »	56,43	42,37	44,90	40,18
1 февраля » »	55,99	42,37	44,13	40,47
11 » » »	55,99	42,37	—	40,58
21 » » »	56,02	42,37	—	40,62

*) В порядке обсуждения. Ред.

СИБИРЬСКОМ

8706

По каталогу №

Следует при этом отметить, что небольшое снижение индексов товарных цен во II декаде происходит по группе промышленных товаров.

Три года твердой валюты

(1924 г. — 10 марта — 1927 г.)

Денежная реформа была проведена в течение нескольких месяцев. За это время был издан ряд декретов и постановлений. Какой же момент следует считать основной датой денежной реформы? Первый декрет, изданный 5 февраля 1924 г., устанавливал выпуск государственных казначейских билетов, объявлял законным платежным средством. Фактически товарный оборот в начале февраля 1924 г. обслуживался еще падающими совзнаками, которые попрежнему выпускались в обращение, и эта дата никак не может считаться моментом проведения денежной реформы. Только 14 февраля 1924 г. новый декрет прекратил дальнейшее печатание и выпуск в обращение совзнаков, сохраняя хождение уже выпущенных ранее совдензнаков. Декрет от 22 февраля установил выпуск в обращение серебряной и медной монеты. Хотя выпуск металлической монеты, несомненно, имел большое значение, но он не являлся центральным пунктом реформы. Наконец, 7 марта 1924 г. был установлен предельный срок хождения совдензнаков и был зафиксирован выкупной курс в 50 т. р. знаками 1923 г. за один рубль золотом. С этого момента прекратилось падение совзнака, значение его в обороте быстро уменьшилось. И поэтому этот декрет следует считать исходным пунктом в истории денежной реформы. Однако, окончательное завершение денежной реформы затянулось. Последним сроком приема в платежи совзнаков было определен 10 мая, а последним сроком их обмена в кассах НКФ—30 мая.

Казначейские билеты впервые были выпущены в обращение в начале февраля 1924 г. На ряду с ними в течение нескольких месяцев обращались также и совзнаки, при чем до 10 марта совзнаки очень резко обесценивались, — курс «золотого рубля» в совзнаках по котировке спец. котировочной комиссии с 1 февраля по 8 марта увеличился с 8,6 до 45 т. р. 7 марта 1924 г. постановлением Совнаркома был установлен твердый выкупной курс совзнаков—50 т. р. совзнаками за казначейский рубль, или 500 т. р. за червонец. 10 марта 1927 г. истек трехлетний срок с того времени, как наше денежное обращение было освобождено от падающей валюты.

За этот период денежное обращение увеличилось более чем в три раза (в млн. руб.):

Д а т ы	Гос- билеты банка	Казначейские билеты	Серебр., медн. бронз. и разн. банкн.	Совзнаки	Всего
1 апреля 1924 г.	289,7	75,4 ¹⁾	13,2	15,1	393,5
1 " 1925 »	402,4	241,5	118,7	—	765,6
1 " 1926 »	693,4	355,8	155,0	—	1.204,2
1 марта 1927 »	791,4	390,5	173,7	—	1.355,6

В течение всего рассматриваемого периода рост денежной массы был особенно стремительным в течение второй половины 1923—24 г. и в 1924—25 г. За эти полтора года количество денег в обращении увеличилось на 748,4 м. р., т. е. почти в три раза, в течение же 1925—26 г. и пяти прошедших месяцев 1926—27 г. денежная масса возросла всего на 212,7 м. р.

Еще более резкий рост за эти три года показывают текущие счета и вклады в валюте СССР по 5 крупнейшим банкам (в млн. руб.):

Текущие счета и вклады в валюте СССР				
	1/IV 1924 г.	1/IV 1925 г.	1/IV 1926 г.	1/II 1927 г.
Госбанк ²⁾ { НКФ	19,9	180,9	245,5	286,3
	91,0	261,8	403,2	491,6
Промбанк	43,6	146,9	202,4	191,8
Внешторгбанк	3,7	19,5	23,3	20,5
Всесоюзбанк	18,3	33,7	47,7	63,7
Мосгорбанк	24,3	78,9	99,7	118,2
Всего	200,8	721,7	1.021,8	1.172,1

¹⁾ Включены транспортные сертификаты на 20,8 млн. р.

²⁾ по Госбанку с 1/X 1925 г. включены приписные кассы НКФ.

Остаток текущих счетов и вкладов 5 банков с 1/IV — 1924 г. по 1 февраля 1925 г. увеличился почти в 6 раз, при чем рост их также, главным образом, приходится на первые полтора года; 1925—26 год почти не показывает роста, и только в первые месяцы 1926—27 г., когда денежная масса возросла всего на 14,2 м. р., остаток текущих счетов и вкладов увеличился на 133,2 м. р. В общем к 1 апреля 1924 г. текущие счета и вклады 5 банков составляли около 50% денежной массы, к 1 февраля 1927 г. они составляют более 86%.

Следует отметить, что состав денежной массы за этот период изменился весьма значительно. К 1 апреля 1924 г. банкноты занимали около 3/4 всей денежной массы; рост денежной массы в дальнейшем в большей степени производился за счет казначейской валюты, и к 1 февраля билеты Госбанка составляли всего 57,6% денежной массы, приблизившись к довоенным соотношениям денег достоинством в 10 руб. и выше ко всей денежной массе.

Одновременно с ростом эмиссии банкнот увеличивалось и валютно-металлическое обеспечение билетов Госбанка. Однако, в процентном отношении к билетам, переданным в кассу правления Госбанка, оно в течение рассматриваемого периода снижалось, и только с начала 1926—27 г. вновь отмечается значительный рост первоклассного обеспечения (в млн. руб.):

Д а т ы	Валютно-металлическое обеспечение					
	Общая сумма по эмиссионн. балансу Г. Б.	Иностранная валюта	Драгоценные металлы	Всего	В % к ба- лансу	Прочее обес- печение
1 апреля 1924 г.	347,0	77,4	96,2	173,6	50,0	173,4
1 " 1925 »	597,5	68,3	185,9	254,2	42,5	343,3
1 " 1926 »	780,0	50,4	177,9	228,3	29,2	551,7
1 марта 1927 »	890,0	81,9	194,8	276,7	31,1	613,3

В течение значительного периода времени твердое обеспечение составляло около половины всего обеспечения билетов Госбанка. Однако, уже к началу 1925—26 г. валютно-металлическое обеспечение составляло уже только 1/3 общей суммы эмиссионного баланса Госбанка. В течение 1925—26 г. рост твердого обеспечения значительно отставал от увеличения эмиссии, и в процентах к балансу первоклассное обеспечение продолжало снижаться.

С начала 1926—27 г. валютно-металлическое обеспечение билетов Госбанка дает весьма значительный рост при незначительной эмиссии, и величина его в процентах к балансу снова увеличивается, приближаясь к соответствующим данным на 1 октября 1925 г.

В течение рассматриваемого трехлетия покупательная сила рубля, исчисляемая по индексам товарных цен, не показывала больших изменений:

Д а т ы	Индексы			
	По всевозм. оптов. индексу ЦСУ (Госплана)	По всевозм. розн. индексу Коп. Инст.	По всевозм. бюджет. индексу ст. труда	По моск. розн. индексу Коп. Инст.
1 апреля 1924 г.	55,3	48,3	48,1	45,3
1 октября » »	60,9	48,5	52,1	45,5
1 апреля 1925 » »	51,4	46,1	46,8	44,3
1 октября » »	57,4	46,5	52,0	44,0
1 апреля 1926 » »	51,0	41,5	43,7	41,8
1 октября » »	55,9	43,5	45,5	41,1
21 февраля 1927 »	56,0	42,4	44,1*)	40,6

По оптовому индексу Госплана за рассматриваемый период покупательная сила денег даже несколько возросла, по остальным же индексам покупательная сила червонца к 1 апреля 1924 г. составляла около половины своей номинальной стоимости, теперь же составляет несколько более 40%. Следует отметить, однако, что в то время, как в течение предыдущих 2 лет покупательная сила червонца, возрастая с мая до октября, с осени обыкновенно значительно снижалась, в 1926—27 г. за прошедшие 5 месяцев она в общем сохраняется на достигнутом к началу осени уровне.

*) На 1 февраля, предварительно.

Банки и кредит

Деятельность банков во II декаде февраля

Во II декаде февраля, при уменьшении задолженности по хлебозаготовительным кредитам с 224,2 до 221 млн. р., происходит известное увеличение всех прочих учетно-судных операций — с 2.541,0 до 2.554,8 млн. р. по пяти банкам (Госбанку, Промбанку с ОДК, Внешторгбанку, Всекобанку и Мосгорбанку).

В связи с этим уменьшаются кассовая наличность и активные текущие счета тех же банков с 109,2 до 86,6 млн. р. и текущие счета в валюте СССР и в инвалюте — с 1.244,9 до 1.240,6 млн. руб.

Что касается, в частности, понижения текущих счетов, то таковое происходит исключительно за счет коммерческих

и прочих счетов при возрастании счетов Наркомфина (в валюте СССР и в инвалюте) с 307,0 до 319,2 млн. руб.

Задолженность 4 спецбанков Госбанку и др. в общем остается почти неизменной (104,8 млн. р. на 11/II и 104,3 млн. руб. на 21/II), а из отдельных банков несколько повышается остаток по Промбанку, Внешторгбанку и Всекобанку и заметно уменьшается по Мосгорбанку.

Остается еще указать, что валютно-металлические резервы Госбанка, после значительного накопления их в I декаде февраля, незначительно уменьшаются во II — с 319,3 до 318,1 млн. р.

Если проследить динамику важнейших операций банков за обе истекшие декады февраля, то картина этой динамики предстанет в следующем виде (в млн. руб.):

Наименование банков	Учетно-судные операции		Текущие счета и вклады						Задолженн. Госбанку и др. кредитн. учрежд.		Касса и активные текущие счета	
			В валюте СССР		В инвалюте		Всего					
	1/II	21/II	1/II	21/II	1/II	21/II	1/II	21/II	1/II	21/II	1/II	21/II
Госбанк (без приписанных касс)	1.734,1	1.721,6	НКФ ²⁾ 286,3 проч. 491,6	НКФ ²⁾ 279,5 проч. 515,0	НКФ 41,2 проч. 9,5	НКФ 39,7 проч. 9,6	НКФ 327,5 проч. 501,1	НКФ 319,2 проч. 524,6	—	—	НКФ ³⁾ 78,9 проч. —	НКФ ³⁾ 62,0 проч. —
Промбанк (вкл. ОДК)	380,0	398,1	191,8	203,5	1,7	1,4	193,5	204,9	58,7	58,2	11,4	9,1
Внешторгбанк	85,8	84,0	20,5	20,7	1,2	1,1	21,7	21,8	18,6	18,2	2,9	3,0
Всекобанк	109,4	112,0	63,7	67,0	—	—	63,7	67,0	18,5	19,7	6,7	6,3
Мосгорбанк	243,0	239,1	118,2	103,1	—	—	118,2	103,1	11,6	8,2	11,4	6,2
Всего	2.552,3	2.554,8	1.172,1	1.188,8	53,6	51,8	1.225,7	1.240,6	107,4	104,3	111,3	86,6

¹⁾ Без ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций. ²⁾ Без срочных вкладов. ³⁾ Включая суммы в пути.

Таким образом, при сопоставлении с началом месяца мы получаем несколько иную картину.

Учетно-судные операции увеличиваются на совершенно ничтожную цифру, при чем финансирование хлебных операций, в приведенные величины не включенное, дает с 1 по 21 февраля некоторое уменьшение задолженности (с 226,6 до 221 млн. руб.). Сопоставляя отдельные банки, приходится отметить, что снижение кредитов по Госбанку уравновешивается развитием их в Промбанке; Внешторгбанк и Мосгорбанк дают небольшое уменьшение остатка по учетно-судным операциям, а Всекобанк их несколько увеличивает.

Что касается задолженности спецбанков Госбанку, то в этой области произошло сравнительно мало изменений.

Состояние кредитной сети

Сеть филиалов банков общесоюзного значения обнаружила в течение I квартала заметное сокращение.

Общее количество оперативных единиц по учреждениям Госбанка уменьшилось за время с 1/X 1926 г. по 1/I 1927 г. с 485 до 461, а количество касс Наркомфина, приписанных к филиалам Гомбанка, с 650 до 610.

В составе учреждений Госбанка уменьшение произошло за счет агентств, число коих равнялось 284 к началу и 262 к концу квартала, число же отделений уменьшилось всего лишь с 169 до 167, а число контор оставалось совершенно неизменным (32 конторы).

В Промбанке общее количество филиалов (без расчетных касс) пока не дало заметного сокращения (с 88 до 86), при чем число контор и касс совершенно не изменилось. Таким образом, небольшое снижение сети филиалов Промбанка шло по линии агентств (с 10 до 9) и комиссионерств (с 9 до 8); кроме этого, резко сократилось количество расчетных касс Промбанка — с 203 до 155 за квартал.

Всекобанк обнаружил полную стабильность своей оперативной сети (61 филиал, из коих 5 контор, 32 отделения и 24 агентства) при незначительном уменьшении сети расчетных касс (с 20 до 18 за квартал).

Незначительны также изменения сети Мосгорбанка, уменьшившего за квартал число отделений с 40 до 39, число агентств — с 34 до 32 и число расчетных касс — с 16 до 15.

Только по Внешторгбанку имело место возрастание числа филиалов с 10 до 11 за счет отделений (с 7 на 1/X—1926 г. и 8 на 1/I 1927 г.).

В общей совокупности по перечисленным 5 банкам число контор осталось неизменным (47 на обе даты), сеть отделений уменьшилась на 2 единицы (с 308 до 306), а число агентств упало наиболее значительно — с 354 до 329 за квартал; комиссионерства давали 9 единиц на 1/X 1925 г. и 8 на 1/I 1927 г. (только в Промбанке).

Таким образом, по всем видам филиалов банков сеть сократилась с 718 до 690, а если присоединить сюда приписные кассы НКФ и расчетные кассы акционерных банков — с 1.607 до 1.488, т.-е. на 119 единиц.

Деятельность учреждений Деятельность с.-х. кредитных учреждений, имевшихся на территории РСФСР, за время с.-х. кредита за 1924—26 г. характеризуется следующими данными: число о-в с.-х. кредита повысилось с 27 на 1/X 1924 г. до 47 на 1/X 1926 г., а число т-в — с 5.915 до 10.033. Сводный баланс о-в за тот же период дает увеличение с 53 до 280,7 млн. руб. Развитие сети с.-х. кредитных учреждений почти приостанавливается в 1925—26 г.

Средний баланс на о-во с 2 млн. руб. на 1/X 1924 г. увеличился до 3,9 млн. р. на 1/X 1925 г. и до 6 млн. р. на 1/X 1926 г. Баланс Россельбанка увеличился за 9 мес. почти в 16 раз, а баланс ЦСХбанка (по Союзу) возрос за два года в 7 раз. Главную роль в развитии баланса играли капиталы, средства и займы, значение которых в балансах отдельных звеньев системы колеблется от 89,7% (по Россельбанку) до 75,6% (по о-вам с.-х. кредита). Средства, привлеченные во вклады и на текущие счета, занимают незначительное место — от 5,5% в операциях Россельбанка до 8,9% в о-вах с.-х. кредита. Таким образом, система сельхозкредита оперирует, главным образом, бюджетными средствами. Учетно-судные операции возросли за два года по ЦСХбанку и о-вам с.-х. кредита в 6 раз, а по Россельбанку (за 9 мес.) почти в 20 раз. По низовым кредитным т-вам процент кооперированных крестьянских хозяйств поднялся с 17 на 1/X 1924 г. до 21 на 1/VI 1926 г., при чем на т-во приходилось до 1.500 хозяйств. Средний баланс т-ва возрос почти вдвое — с 15,7 т. р. на 1/X 1924 г. до 30,8% т. р. на 1/VI 1926 г., но основными источниками роста продолжали оставаться займы.

Государственный бюджет

Бюджеты союзных республик на 1926—27 г.

Из общей суммы кредитов в 5.002 млн. руб., назначенных по единому государственному бюджету, на долю союзных республик приходится 1.311 млн. руб. (в т. ч. 9,7 млн. р. на образование особого резерва СССР), т. е. 26,2% всего бюджета. В прошлом году доля республиканских бюджетов в едином бюджете СССР составила 24,5%, а в 1924—25 г. только 22,1%.

Годовое увеличение республиканских бюджетов составляет 32,4% при одновременном росте единого бюджета на 23,8%, что отражает политику советской власти, направленную к большему развитию хозяйства и государственности отдельных национальных республик.

Наиболее заметное увеличение ассигнований произошло по линии финансирования народного хозяйства союзных республик, кредиты на которое в 1925—26 г. составили 130 млн. руб., а в этом году — 253 млн. руб., т. е. почти в 2 раза больше. Особенно сильно возросли расходы на промышленность: с 33 до 129 млн. руб., т. е. на 290%; на электрификацию с 7,9 до 14,2 млн. р., т. е. на 80%, на строительство с 1,95 до 13,6 млн. руб., на кооперацию с 24 до 27,1 млн. р.

По группе ведомственных расходов кредиты увеличились с 467 до 538,6 млн. р., т. е. всего на 15,3%. Если же принять во внимание, что в силу нового положения о местных финансах в этом году принят на государственный бюджет ряд учреждений, финансировавшихся ранее из местных средств, то за исключением расходов на них, составляющих около 20 млн. руб., рост ведомственных кредитов снижается до 11%. Наибольший % роста расходов наблюдается по ВСНХ: с 4,3 до 7,3 млн. руб., т. е. на 67,9%, что объясняется включением в этом году в смету кредитов на горный надзор, проходивших ранее по общесоюзному бюджету, составляющих значительную сумму. Почти такой же значительный рост (60,3%) наблюдается по НКВнуделам, включившим в свою смету около 10 млн. руб. расходов по исправдомам, в прошлом году состоявшим на местном бюджете.

Если исключить эти расходы, то сметы НКВнуделов, несмотря на рост зарплаты, как следствия ее нормирования, составят около 17 млн. руб., т. е. назначение прошлого года. Увеличение расходов по НКТрудам с 5,8 млн. руб. до 8,5 млн. руб., т. е. на 47%, также вызывается передачей с местного бюджета на государственный хозяйственных расходов по биржам труда и, кроме того, расходов по котлонадзору, проходивших ранее по спецсредствам. Кредиты по Наркомфинам растут с 67 до 71 млн. руб., т. е. на 6%, по НКЮстам — с 20,6 млн. руб. до 21,4 млн. руб., т. е. на 4%. Увеличение по сметам НК РКИ составляет всего около 1%, а по остальным сметам колеблется около среднего % роста по всей группе наркоматских расходов.

Отчисления в местные средства увеличились с 249 млн. руб. до 442 млн. руб., т. е. на 77,5%, но зато значительно сократились фонды: субвенционный с 85 млн. руб. до 34 млн. руб., т. е. больше чем в два раза; резервный — с 40 млн. руб. до 16 млн. руб., а в общем по фондам произошло сокращение с 137 млн. руб. до 68 млн. руб.

Обращаясь к сбалансированию бюджетов по отдельным союзным республикам, приходится отметить следующее: в РСФСР доходы определены в 861.395,4 тыс. руб., а расходы исчислены в размере 851.726,8 тыс. рублей.

Таким образом, образовалось положительное сальдо — 9,7 миллиона рублей, обращаемое на образование особого государственного резерва СССР. По остальным республикам бюджеты сведены со следующими дефицитами: УССР — 9.152 тыс. р., БССР — 222 тыс. р., ЗСФСР — 12.477 тыс. р., ТССР — 9.726 тыс. р., и УзССР — 21.263 тыс. р., а всего 52.840 тыс. р. против 84.505 тыс. р. дефицита, имевшего место в бюджете 1925—26 года.

НКФ УССР о бюджетном финансировании промышленности и строительства

Высказываясь в обстоятельном заключении по проекту НКФ СССР о возвратности бюджетных ассигновок промышленности, НКФ УССР прежде всего отмечает, что устанавливаемый проектом принцип возвратности и процентности бюджет-

ных ассигнований уже применен в практике бюджетного финансирования украинской республиканской промышленности.

Тем обстоятельством, которое ближайшим образом заставляет НКФин УССР настаивать, чтобы возвратность непосредственных бюджетных вложений в промышленность была облечена в форму процентных ссуд, является то, что именно эта форма дает наиболее универсальный и верный критерий для оценки действительной эффективности произведенных вложений капитала. Даже если считать, что в применении к советскому хозяйству эффективность производимых вложений должна оцениваться по признаку всей суммы результатов вложения, как они сказываются в различных отраслях народного хозяйства, — значение ссудного принципа, как критерия для оценки эффективности именно данных вложений, все же целиком сохраняется, поскольку будет являться необходимой сравнительная оценка вложений в два однородных предприятия.

Другим соображением в пользу придания бюджетным вложениям ссудной формы является то, что они представляют собою развитие и укрепление принципа хозяйственного расчета; всякое же отступление от него будет приводить к ослаблению дисциплинирующих начал в работе промышленности.

В частности, ссудная форма понуждает к наибольшей осторожности и реальности в построении и осуществлении производственных и строительных планов.

Наконец, в пользу ссудной формы говорит еще и то, что при этой форме государственный бюджет располагает наибольшими возможностями для осуществления государственного наблюдения за использованием бюджетных вложений и проверки их результатов.

Все вышеприведенные соображения заставляют НКФин УССР решительно присоединиться к приведенным положениям проекта НКФина Союза.

Останавливаясь далее на возражениях против ссудной формы бюджетных ассигнований с точки зрения фактического положения, ныне существующего в отдельных отраслях промышленности, НКФ УССР указывает, что эти возражения в основном сводятся к тому, что при убыточности в настоящее время отдельных отраслей промышленности возврат ссуд для них фактически будет невозможен.

НКФин УССР считает, что эти возражения ни в коей мере не могут привести к отказу от ссудной формы бюджетных ассигнований, ибо проект НКФина Союза вполне разрешает вышеуказанные противоречия тем, что он предусматривает:

- а) длительный период для погашения ссуд, применительно к сроку технической амортизации;
- б) установление конкретных сроков и условий погашения ссуд с таким расчетом, чтобы их возврат «не был обременителен для предприятий, не подрывал их хозяйственной устойчивости и не повел к вздорожанию их продукции»;
- в) возмещение убытков промышленности, явившихся результатом выполнения государственных заданий.

НКФ УССР подчеркивает, что ссудный характер бюджетных вложений тем более представляется бесспорным и безусловным, если иметь в виду, что уже и сейчас, а в дальнейшем в еще большей мере, источником средств для финансирования народного хозяйства будут являться займы внутренние и внешние, которые должны быть возвращаемы и оплачиваемы процентами.

Переходя затем к остальным положениям проекта Наркомфина Союза, Наркомфин УССР считает возможным его поддерживать в части, касающейся установления порядка финансирования промышленности через ОДК Промбанка.

С другой стороны, Наркомфин УССР решительно возражает против той части проекта, согласно которой ВСНХ Союза предоставляет право внесения изменений в планы финансирования республиканской промышленности в размере 10% суммы годовых назначений. Имея в виду, что, согласно существующему проекту о порядке прохождения промфинпланов, таковые получают окончательное утверждение в республиканских органах (если удовлетворяют контрольным цифрам), Наркомфин УССР считает, что и внесение необходимых изменений также должно быть отнесено к компетенции республиканских органов.

Местный бюджет

Доходы коммунальных предприятий и капитальные вложения

Одним из важнейших источников неналоговых доходов местных бюджетов являются поступления от коммунальных предприятий. К сожалению, учет доходов от этих предприятий до сих пор остается далеко не полным; в особенности слабо отражаются в местных бюджетах доходы хозрасчетных коммунальных предприятий, так как во многих городах состояние коммунальных предприятий на хозрасчете не оформлено.

Такое состояние отчетности заставляет ограничиваться лишь общими выводами о положении коммунальных предприятий.

Быстрое развитие коммунальных предприятий можно видеть из следующих данных о доходах местных бюджетов от коммунальных предприятий в общесоюзном масштабе:

тем, что сметные предприятия производят капитальные вложения из собственных ресурсов, а хозрасчетные — за счет позаимствований.

Наиболее мощными предприятиями являются следующие (в тыс. руб.):

	Д о х о д ы		
	1923—24 г. (без ЗСФСР)	1924—25 г. (в исполн.)	1925—26 г. (по смете)
Трамвай	44 005,1	71.155,3	80.357,2
Водопроводы	15.852,5	24.688,0	22.851,0
Электростанции	14.037,3	21.704,3	23.000,1
Бойни и хладобойни	—	11.166,2	11 507,8
Канализация	6.559,7	8.013,9	11.023,8
Итого	80.454,6	136.727,7	148.739,9
В % к общей сумме доходов от коммуна. предпр.	76,1	80,8	75,5
% роста доходов отмеченных 5 видов предпр.	—	56,1 (без боев)	— 8,8
Прочие предприятия	25.333,6	20.026,6	48.321,4
% роста проч. предпр.	—	—	141,3
Итого	105.788,2	156.754,3	197.061,3
% роста	—	48,2	20,5

	Общая сумма доходов, передаваемая в местный бюджет (в тыс. р.)	В том числе (в %)		
		Валов. доход	Отчислений	Аренда
1923—24 г. (в исполнении, без ЗСФСР)	105.788,2	97,0	1,5	1,5
1924—25 г. (в исполн.)	156.754,4	97,3	2,3	0,4
[1925—26 г. (по сметн. назнач.)	197.061,3	95,3	3,4	1,3

Доходы по ЗСФСР в 1924—25 г. составляли всего 4% общего дохода коммунальных предприятий Союза, в виду чего отсутствие данных о них за 1923—24 г. не меняет существенно картины приведенных процентных соотношений.

Приведенные цифры ясно говорят о том, что хозрасчетные предприятия слабо участвуют в местном бюджете своим салдо. Доминирующее значение доходов от сметных предприятий останется в своде местных бюджетов и в том случае, если взять не валовые доходы, а за вычетом из них сумм бюджетных расходов, что видно из следующей таблицы (в тыс. руб.):

Сумма чистых бюджетн. доходов от предпр.

	Сумма чистых бюджетн. доходов от предпр.			
	Сметных	Хозрасчетных	Сдаваем. в аренду	Итого
1923—24 г.: сумма	14.014,7	1.537,0	1.530,0	17.081,7
в %	82,0	9,0	9,0	100
1924—25 г.: сумма	28.760,3	3.642,7	679,7	33.082,7
в %	86,9	11,0	2,1	100
1925—26 г.: сумма	28.091,8	6.700,1	2.561,8	37.353,7
в %	75,2	17,9	6,9	100

Если процент роста 5 главнейших видов предприятий по бюджету на 1925—26 г. определяется только в 8,8, то это объясняется, главным образом, сугубой осторожностью составителей бюджета, не располагавших к тому же, в момент составления его, окончательными данными об исполнении бюджета за 1924—25 г., отчасти же тем, что некоторые предприятия были переведены с 1 октября 1925 г. на хозрасчет. Но то обстоятельство, что рост оборотов прочих предприятий по бюджету 1925—26 г. в 2½ раза превысил фактические их обороты за 1924—25 г., свидетельствует о том, что местные исполкомы стали уделять значительно больше своего внимания и таким видам коммунальных предприятий, как транспортные и ассенизационные обозы, бани, гостиницы, кирпичные и др. заводы.

Может возникнуть, однако, вопрос, насколько прочно положение сметных коммунальных предприятий, уделяющих местному бюджету значительные суммы своих валовых доходов, и не истощаются ли при этом основные их капиталы.

Обзор имеющихся данных устанавливает, что в крупных городах, где на восстановление и развитие предприятий общего пользования уже давно были затрачены большие средства, эти предприятия настолько окрепли, что в состоянии уделять часть своих средств на содержание других коммунальных предприятий и мероприятий и даже на общие нужды городов. В средних и мелких городах положение иное. Это видно, между прочим, из следующей таблицы по РСФСР (в тыс. р.):

Снижение чистых доходов от сметных предприятий и увеличение их от хозрасчетных объясняется, главным образом,

Наименование предприятий	Всего по РСФСР				То же без Московск. и Ленинградск. губ.			
	1924—25 г. (по исполнению)		1925—26 г. (по смете)		1924—25 г. (по исполнению)		1925—26 г. (по смете)	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
Трамвай	56.059,1	39.651,6	65.854,5	51.097,0	3.262,5	2.637,5	1.507,3	1.599,7
Водопроводы	15.270,1	10.335,5	14.605,9	13.484,3	2.295,3	1.985,9	1.444,9	2 550,9
Канализация	5.891,8	6.424,8	9.159,8	10.855,4	218,8	295,0	227,8	348,3
Электростанции	4.709,5	4.439,7	4.121,4	4.140,4	4.432,1	4.165,9	3.769,0	3.848,7
Бойни и хладобойни	5.212,8	2.519,8	5.317,3	3.517,3	2.093,1	663,7	1.899,5	841,6
Бани	2.170,6	638,8	4 658,6	3 887,4	1.098,3	600,7	1.093,4	913,6
Ассенизац. обозы	985,4	1.104,1	1.820,1	994,2	698,3	1.097,1	850,9	744,8
Проч. предприятия	10.692,8	16.740,8	23.432,0	19 576,7	2.439,7	4.293,3	2.464,7	2.913,5
Итого	100.992,1	81.855,1	128.979,6	107.552,5	16.538,1	15.739,1	13.257,5	13.761,1

Из 7 главных видов коммунальных предприятий по смете 1925—26 г. по 4 видам расходы превышают доходы. Объясняется это тем, что в бюджет 1925—26 г. введены были значительные суммы на капитальный ремонт и расширение предприятий.

В 1924—25 г. коммунальное хозяйство Москвы и Ленинграда затрачивало большие средства на развитие второстепен-

ных предприятий, в то время как в провинции категория «прочих» предприятий передавала свои излишки доходов в общегосударственные средства. В 1925—26 г. замечается обратное явление, чем и объясняется превышение расходов этих предприятий над их доходами на 23,9%.

По данным УМФ НКФ РСФСР, расходы сметных коммунальных предприятий, без Московской и Ленинградской г. г.,

слагались по смете на 1925—26 г. из следующих частей: зарплата — 27,7%, эксплуатационные расходы — 31,2%, восстановление и расширение — 36,2% и прочие — 4,9%.

Более характерными являются процентные соотношения сумм капитальных затрат и основных капиталов. Имеющиеся данные по 11 различной величины городам Союза с населением 4.703 тыс. чел., в которых предприятия финансируются в сметном порядке (в том числе по Москве и Ленинграду), рисуют положение в таком виде (в тыс. руб.):

	В 1924—25 г.	По смете на 1925—26 г.
Затраты на капитальный ремонт	7.027,7	5.974,5
» » новое строительство	10.447,9	12.265,4
Итого	17.475,6	18.239,9
Основные капиталы предприятий	301.531,9	304.848,9
% соотношение	5,76	5,98

Исключив Москву и Ленинград, получим следующие соотношения капитальных затрат к основным капиталам предприятий (в тыс. руб.):

	В 1924—25 г.	В 1925—26 г.
Капиталы из затраты	5.034,6	2.450,9
Основные капиталы	36.986,7	35.234,8
% соотношение	13,61	6,96

Последние цифры с очевидностью убеждают, что провинциальные города затрачивают больший процент своих средств на капитальные вложения в коммунальные предприятия общественного значения по сравнению со столицами. Но в Москве и Ленинграде эти предприятия уже перешагнули довоенный масштаб; их капиталы настолько велики, а тарифы за пользование коммунальными услугами так умеренны, что определившийся процент капитальных вложений в 4,7% в 1924—25 г. и 5,85% по сметам на 1925—26 г. нельзя признать слабым.

Иное дело в провинции: там коммунальные предприятия еще слабо развили свою деятельность, и повышенный рост капитального ремонта и нового строительства является необходимым. При напряженности местных бюджетов и абсолютной невозможности производить капитальные затраты за счет кредитных ресурсов за их ограниченностью, нельзя, конечно, рассчитывать на быстрое развертывание коммунальных предприятий. Поэтому и те 13,61 и 6,96% капитальных вложений, какие определились за последние два года, следует признать показателем перехода от минувшего периода преобладания капиталов к новому строительству.

Положение в городах с хозрасчетными предприятиями на первый взгляд кажется также благоприятным. Так, по 16 городам, материалы по которым разработаны в УМФ НКФ СССР, с населением около 2.500 тыс. ч., хозрасчетные предприятия произвели следующие капитальные вложения:

	Число городов	Сумма вложений	Сумма основн. капиталов	% вложений
В 1924—25 г.	15	5.048,3 т. р.	44.790,7 т. р.	11,27
„ 1925—26 „	9	9.873,0 „ „	89.045,2 „ „	11,09

Крупное увеличение вложений в 1925—26 г. объясняется включением данных по Баку (5.917,4 тыс. р. при основном капитале в 51.500,4 тыс. р.), по которому нет данных за 1924—25 год.

Характерно, что на новое строительство в хозрасчетных предприятиях в 1925—26 г. затрачивалось больше, чем на капитальный ремонт, а именно 8.139,2 тыс. руб., или 83,5%; при этом размер годовых амортизационных отчислений у них определен в 1925—26 г. всего лишь в 3.740 тыс. руб.

Суммируя данные о капитальных вложениях по обоим видам финансирования в 27 обследованных городах, мы видим следующее (в тыс. руб.):

	Число годов	Сумма капиталн. вложен.			Сумма основн. капиталов	Процент вложений
		Капиталь-ремонт	Расширение и новое стро	Итого		
1924—25 г.	27	9.642,8	12.881,1	22.523,9	346.322,6	6,50
1925—26 „	18	7.708,3	20.404,6	28.112,9	393.894,1	7,15

Чтобы подойти к общим суммам годовых вложений в коммунальные предприятия, надо иметь в виду, что приведенные в последней таблице цифры касаются, в большинстве случаев, только 5 главнейших видов; кроме того, в данные за 1925—26 г. вошли сведения только по 18 городам; между прочим, не оказалось сведений по таким крупным городам, как Ростов-на-Дону и Казань.

Выше было замечено, что доходы этих 5 видов предприятий составляют, приблизительно, $\frac{3}{4}$ общей суммы всех коммунальных предприятий. Отсюда можно с достаточной вероятностью сказать, что общая сумма основных капиталов всех коммунальных предприятий в 18 из обследованных городов определится, приблизительно, в 525 млн. руб. и сумма капитальных вложений 1925—26 г. около 37,5 млн. р. Прочие города Союза, среди которых 16 с населением свыше 100 тыс. чел. в каждом, могут дать, приблизительно, вдвое больше того, что дали обследованные города, за исключением Москвы и Ленинграда, и общую сумму вложений в коммунальные предприятия Союза можно определить, таким образом, в 62 млн. руб., при общем основном капитале этих предприятий в 773 млн. руб.

На основании вышеизложенного коммунальные предприятия, в общем и целом, по Союзу, являются вполне рентабельными предприятиями и, кроме того, дают излишки. Предприятия, финансируемые в сметном порядке, значительно больше уделяют средств местным бюджетам. Хозрасчетные предприятия очень мало субсидируют бюджет, но процент их капитальных вложений из собственных средств не выше процента по сметным предприятиям (кроме Москвы и Ленинграда). Можно говорить о том, что растущие культурно-социальные нужды городов оставляют желать многого в развитии коммунальных предприятий, что капитальные вложения в них должны были быть в большем размере, чем производились в последние два года, но то же самое вполне справедливо заметить и в отношении других культурно-социальных нужд, и поскольку весьма трудно полностью удовлетворить все эти нужды, нет оснований ставить коммунальные предприятия в исключительно благоприятные условия и освобождать их от помощи местному бюджету.

Налоги и госдоходы

Меры в отношении недоимщиков

10 января с. г. СНК утверждены новые «Правила производства описи, ареста и продажи с публичного торга имущества недоимщиков по государственным и местным налогам, сборам и пошлинам». Этими правилами в процесс описи и продажи вводится ряд изменений.

В круг органов, привлекаемых к производству и утверждению описи, включены председатели или члены президиума сельсоветов, обладающих расширенными правами в районированных местностях (производство описей), и районные финансовые отделения (утверждение описей). Установлено начисление при описи 8% на сумму взыскания для покрытия расходов по его производству, при чем имущество недоимщика должно подвергаться описи в количестве, достаточном для по-

гашения взыскания и 8% начислений на расходы (ст. 7 правил). Недоимщик, не желающий допустить продажи описанного имущества, должен погасить до торгов как сумму взыскания, так и начисление на расходы. Только недоимщики по с.-х. налогу могут получить освобождение описанного имущества от ареста при уплате до торгов суммы взыскания без начислений на расходы (ст. 17 и примечание).

При распределении вырученной от продажи имущества суммы 8% начисления на расходы погашаются в первую очередь (ст. 42). Оценка имущества при описи может быть, по новым правилам, произведена со скидкой до 25% против средних рыночных цен, а для товаров, описываемых в государственных и кооперативных предприятиях и имеющих обращение на местной товарной бирже, до 5% против существующей биржевой цены (ст. 11 правил).

Отменена обязательность публикации о торгах в печатных органах, что упрощает процесс продажи, в особенности по мелким взысканиям. Весьма существенное нововведение устанавливается в порядке распределения вырученных на торгах сумм. По действующим правилам, претензии по зарплате, соцстраху, алиментам, займу в кредитных учреждениях и недоимкам окладного страхования погашались преимущественно перед налоговыми взысканиями без всяких для этого условий. Новые правила обуславливают предпочтение перед налоговыми недоимками погашение перечисленных претензий, в первую очередь, предъявлением их до утверждения описи, а, во-вторых, отсутствием у недоимщика другого имущества, кроме описанного за налоговые недоимки (ст. 42).

Для реализации неподанного на вторых торгах имущества, остающегося за финорганами, последним предоставлен 2-месячный срок. Строения и права застройки, не реализованные в этот срок, передаются финорганами отделам местного хозяйства с возмещением последними стоимости передаваемого по оценке, устанавливаемой соглашением. При недостижении соглашения вопрос об оценке разрешается местным исполкомом (ст. 46).

Внесена ясность в вопрос о сроке начисления пени по недоимкам, погашаемым продажей имущества с торгов или реализацией его: предельным сроком начисления пени установлен день продажи или день отчуждения имущества финорганом для реализации хозяйственным способом (ст. 48).

Наконец, новые правила исключают обжалование торгов в судебных органах, предоставляя право подавать жалобы лишь в ведомственном порядке, при чем подача жалобы не останавливает передачи проданного имущества покупателям.

Динамика основных капиталов промышленности

В заседании финансового совета по делам промышленности и торговли ИЭИ был заслушан доклад т. Сегали о динамике основных капиталов промышленности за 3 года.

В своем вступительном слове докладчик пояснил, что, ограничивая свой доклад рамками общесоюзной промышленности, он имел в виду доминирующую роль ее по своему значению и объему и по своей продукции. Источником анализа послужили: для 1924—25 г. отчетные данные и балансы трестов, для 1925—26 г.—предварительные отчеты ВСНХ и для 1926—27 г.—данные финансово-промышленных планов трестов. За исходный момент взят тот кадр трестов и предприятий, кроме золотопромышленности, которые числились в общесоюзной промышленности на 1 октября 1925 г.

Применяя метод предельной оценки основных капиталов, докладчик получает в итоге 2.553 млн. р. против цифры трестов в сводном виде—4.050 млн. р. (там, где в дальнейшем речь идет о законченном капитальном имуществе, ему присваивается название «основного капитала», а всему имуществу, включая запасное и незаконченное капитальное имущество,—«капитального имущества»).

Для суждения о динамике основного капитала приведен цифровой материал, при чем, кроме капитального вложения за 3 года, принята во внимание и величина износа. Последняя для 1924—25 г. взята в той сумме амортизационных отчислений, которая после перевалютировки имущества была согласована ВСНХ и НКФ при рассмотрении баланса. Она определена в 206 млн. черв. руб. и по отношению к приведенной выше сумме 2.553 млн. р. составляет 8,2%, что соответствует 12-летнему сроку погашения.

При анализе прироста основного капитала выясняется, что сумма капитальных вложений растет из года в год. За 1924—25 г. она составляет 330 млн. р., за 1925—26 г.—528 млн. руб. и за текущий год ожидается в размере 647 млн. р.; это дает соответственно прирост в 4,6%, 10,8% и 12,8%. Если же взять прирост ценностей основных капиталов без законченного имущества, то он окажется значительно ниже. Последнее обстоятельство указывает на замедленный характер строительства и необходимости для развертывания его внесения некоторой очередности и ударности для таких, напр., комбинатов, как бумажный.

Из приводимых докладчиком цифровых данных усматривается, что основной капитал составлял на рубль товарной продукции для 1924—25 г.—1 р. 27 к., для 1925—26 г.—1 р. 03 к. и для текущего—95,5 к. Это характеризует вовлечение основного капитала в работу и отразилось на удельном весе амортизации в себестоимости, которая за 1924—25 г. соста-

вляла в среднем 10%, за 1925—26 г.—8,2% и для текущего года—8%.

Если считать, что общесоюзная промышленность обнимает $\frac{2}{3}$ основного капитала всей промышленности, а по продукции несколько больше, то во всю планируемую ВСНХ промышленность придется в течение 3 следующих лет вкладывать около 6.000—11.000 млн. р. с целью поднятия роста продукции на 10%, что соответствует росту душевого потребления в 7—8%. Такой значительный рост потребления вполне достижим при снижении цен на те же 7—8% в год. Но сама возможность такого снижения отпускных цен зависит от снижения себестоимости.

При наличии свободных капиталов для новых капитальных вложений необходимо для возможности обновления нашего капитального имущества иметь некоторый успех уже в использовании наличного имущества путем лучшей организации труда и существующих предприятий.

В прениях по докладу было отмечено, что по методу НКФ оценка должна производиться по стоимости имущества, равноценного в коммерческом отношении, но новейшей конструкции. Отмечалось, между прочим, что при существующих ценах на все товары недвижимое имущество стоит на балансе очень высокой суммой, из которой исчисляется амортизация, входящая в себестоимость. Чтобы разорвать этот круг, следует проблему амортизации, восстановительной стоимости и снижения цен связать в одно целое, и в этой перспективе рассматривать все отмеченные вопросы.

Указывалось также на существующее различие между проблемами оценки капитала и амортизации.

Докладчик, подробно остановившись на всех сделанных замечаниях, пояснил, что им сделана первая пометка цифр, и притом с известным «запасом». Примененный им метод оценки дает заведомое преувеличение, и поэтому расхождение с ВСНХ большей частью невелики.

Поступление госдоходов в январе

По кассовым данным, всего в СССР в январе 1927 г. поступило госдоходов 398.728 тыс. руб., или на 20% больше, чем поступило в январе 1926 г.

Нижеследующая таблица показывает, как происходило поступление прямых налогов по сравнению с январем 1926 г. (в тыс. руб.):

Единый с.-х. налог	28.331	46.436	63,9
Промысловый "	14.890	19.949	34,0
Подходный "	27.333	38.372	40,4
Рентный доход	397	162	—59,2
Врем. налог на сверхприбыль	—	64	—
Единовременный (недоимки)	67	2	—97,0
Налог с наследств.	10	48	380,0
Итого	71.028	105.033	47,9

Поступления **промыслового** налога в январе 1927 г. составляют платежи по патентному сбору за 1-е полугодие 1926—27 г. — 4.018 тыс. руб., по уравнению с отчетных предприятий — 1.526 тыс. руб. и неотчетных — 14.406 тыс. руб. От общего **подходного** налога поступило 3.174 тыс. руб. и от подходного налога с госучреждений и смешанных о-в — 36.198 тыс. руб.

По **косвенным** налогам поступило 112.209 тыс. руб., или на 54% больше, чем в январе прошлого года. Из них на долю акцизов приходится 100.703 тыс. руб., при чем от акциза со спирта поступило 35.320 тыс. руб., от дополнительного акциза с хлебного вина — 12.303 тыс. руб., с виноградных водок — 1.013 тыс. руб., с пива — 1.878 тыс. руб., сахара — 17.297 тыс. руб., чая — 1.868 тыс. руб., спичек — 1.712 тыс. руб., табачных изделий — 12.787 тыс. руб., соли — 1.488 тыс. руб., нефтяных продуктов — 2.095 тыс. руб., текстильных изделий — 8.280 тыс. руб., галош — 1.874 тыс. руб. и по остальным видам поступило 2.788 тыс. руб. От **таможенного** сбора поступило 11.506 тыс. руб., от гербового сбора — 10.061 тыс. руб. и от прочих пошлин и сборов — 1.267 тыс. р.

По **неналоговым** доходам поступило 31.638 тыс. руб., или на 10% больше, чем в январе прошлого года, при чем от лесного дохода поступило 15.386 тыс. руб., от недр — 2.911 тыс. руб., реализации госфондов — 1.376 тыс. руб., промышленности — 7.122 тыс. руб., возврата ссуд — 1.124 тыс. руб. и по остальным неналоговым доходам — 3.719 тыс. руб. От займов поступило 10.472 тыс. руб., от НКПТ — 12.688 тыс. руб. и от НКПС — 114.361 тыс. руб.

Госстрахование

Страхование от огня городских построек

5 лет работы Госстраха позволяют в настоящее время подвергнуть некоторому анализу современные условия горимости городских построек и соответственно этим новым условиям строить свои тарифы. В начале своей деятельности Госстрах располагал исключительно недостаточно полными данными довоенной статистики. Предугадать тогда возможный характер нормальной пожарности было чрезвычайно трудно.

В настоящее время Госстрах располагает уже данными основной статистики за 1923/24 г. (первый год работы с твердой валютой) и информационными данными за 1924/25 и 1925/26 г.г.

Эти данные указывают на то, что за время революции по причинам социальным, экономическим и психологическим факторы, определявшие горимость в нашей стране, претерпели глубокие перемены.

Городская категория Госстраха состоит, во-первых, из добровольных и обязательных неокладных страхований и, во-вторых, из страховых обязательных окладных. Необходимо принять во внимание, что портфель бывш. акц. о-в по городской категории представлял подбор рисков, наименее угрожаемых: от страхований в неблагоустроенных пригородах и на городских окраинах быв. акционерные страховые общества уклонялись. Вследствие этого процент каменных строений в их портфеле был гораздо выше, чем это было в действительности, и значительно выше по сравнению с тем, что имеется теперь в портфеле Госстраха. Так, в акц. о-вах в 1914 г. процент каменных построек к общему числу строений составлял 21,6, по данным Госстраха за 1923/24 г. по страхованиям окладным, добровольным и неокладным—11,3, а за этот же год по страхованиям окладным обязательным—6,5.

Поэтому результаты анализа горимости имущества в городах будут более сравнимы, если мы сопоставим эти цифры по страхованиям акц. о-в с результатами горимости страхований добровольных и неокладных. Сопоставление горимости и ее элементов по акц. страхованию в выводе за 1909—14 г. г. и по страхованиям строений в городах неокладным и добровольным в Госстрахе за 1923/24 г. дает следующую картину процентного, отношения убытков к страховой сумме застрахованных строений (горимости):

	1909—14 г.г.	1923—24 г.
Горимость	0,20	0,025
Частота пожаров (число пожаров на 1.000 строений) . .	9,2	1,8
Опустошительность (число горевших строений на пожар)	1,35	2,01
Полнота сгорания (% отношения убытков к страховой сумме горевших)	3,83	1,90
Относительная высота среднего горевшего риска	4,35	3,67

Из этих данных можно сделать следующие выводы. Частота пожаров по сравнению с довоенной уменьшилась более чем в 5 раз, опустошительность, напротив, увеличилась на 49%. Полнота сгорания уменьшилась более чем вдвое, а относительная высота среднего горевшего риска понизилась на 15,6%.

Резкое падение частоты пожаров в застрахованных строениях, по этим данным, находится в полном противоречии с тем поразительным фактом, что общее число пожаров в настоящее время значительно больше, чем в довоенное время. Увеличение пожарности в городах в настоящее время вполне понятно и объясняется причинами перенаселения городов, недостаточностью пожарной охраны.

Противоречие, которое указывалось выше, вскрывает характер довоенной горимости страхований акц. о-в. Оказывается, что не страховавшиеся в акц. о-вах строения (а такие составляли подавляющее большинство, хотя они были и объективно более опасны) горели сравнительно более редко, и городская пожарность сосредоточилась в акционерных страхованиях. В условиях капиталистического хозяйства явления спекулятивных пожаров характеризуют коммерческие страховые предприятия. Только в этом и надо искать главную причину высокой горимости страхований в прошлом.

Повышение в современных условиях опустошительности пожаров против довоенной в 1½ раза объясняется, главным образом, тем, что портфель Госстраха представляет страхования более опасные, чем портфель бывш. акц. о-в, которые вообще избегали страхований в мелких городах. Ныне же неокладное страхование обни-

мает все города Союза. Кроме того, причиной сравнительно высокой опустошительности современных городских пожаров является ослабление пожарной охраны во многих городах.

Уменьшение ныне полноты сгорания против довоенной вдвое объясняется исключительно тем, что бывш. акц. страховые о-ва производили большие переплаты пожарных вознаграждений, особенно крупным страхователям.

Таким образом, горимость городских строений, по данным за 1923/24 г., по сравнению с данными довоенными ниже в 8 раз. Отсюда следует, что падение горимости за 1923/24 г. было бы еще резче, если бы пожарная охрана всюду стояла на должной высоте. Несколько другую картину показывают данные информационных сведений за 1924/25 и 1925/26 г.г. Особенно последний год дал повышение горимости городских строений— по сравнению с 1923/24 г. больше чем вдвое.

Таким образом, можно констатировать, что горимость городских строений в современных условиях значительно ниже, чем в довоенное время, в то же время значительное повышение горимости за последний год указывает, что эта горимость еще неустойчива. Жилищная нужда и скученность населения в современных городах, недостаточная организация пожарной обороны могут дать вспышки пожаров в отдельных местах.

Несмотря на эту неустойчивость в горимости городских построек, Госстрах предполагает в ближайшее время снизить тариф по городским строениям, приблизительно, на 20%. Госстрах исходит при этом исключительно из соображений необходимости предоставить возможность дешевого страхования городских построек.

Страховая кампания в РСФСР

Кампания по госуд. обязательному страхованию, как в деревне, так и в городе, строится с расчетом на полное завершение ее по подавляющему большинству губерний и областей в течение первых 4 месяцев операционного года. В тек. году за 4 месяца собрано оклада по сельскому обязательному страхованию на 38.911 т. р. (65,3% от годового задания) и городского оклада на 1.780,8 т. р. (73,5% годовой суммы).

В сравнении с прошлым годом теперь мы имеем и более интенсивный темп поступления страховых платежей по месяцам и значительно больший процент выполнения годового задания. Однако, развитие окладной страховой кампании в текущем году на селе значительно отстает от кампании по с.-х. налогу. На 15/1 с.-х. налога поступило 82,7%, и лишь в двух губерниях процент поступления с.-х. налога меньше процента выполненного задания по окладному страхованию. По большинству губерний сбор оклада значительно отстает от сбора с.-х. налога, что ненормально, имея в виду успешный ход реализации урожая и относительно меньшую тяжесть страховых платежей, достигающих лишь 30% с.-х. налога.

Одной из существенных причин, влияющих на успешность сбора страховых платежей, является наличие довольно большой недоимочности по обязательному страхованию за прошлые годы, составляющей к началу 1926—27 г. до 20% годовой суммы страховых платежей. Губернии и области с большей недоимочностью являются в то же время наименее успешными по сбору страхового оклада в текущем году. Так, губернии с недоимкой, не превышающей 10% годового оклада, собрали к 1/II 19.944 т. р., или 71,0% задания на год, губернии с недоимочностью от 10 до 20% собрали 9.522 т. р., что дает 61,8% задания, а губернии и области с недоимкой, превышающей 20%, дали 9.444 т. р. оклада, т.-е. только 59,0% задания.

За 4 месяца тек. года в РСФСР развивались довольно успешно операции по добровольному страхованию животных и посевов в деревне, тарантинному и страхованию жизни— в городах. Размер операций по добровольному страхованию от огня и транспортному страхованию держится на уровне прошлого года и на том же уровне находится в текущем году процент поступления страховой премии по всем видам добровольного страхования, хотя по абсолютной величине пророст против 1925—26 г. на 20%. Всего поступило премии 11.281 т. р., или 22% годового задания против 23% за то же время в прошлом году.

Поступление всех страховых платежей за 4 месяца по РСФСР составляет в итоге 52 млн. р., или 47% суммы, подлежащей к поступлению за год по всем видам обязательного и добровольного страхования.

Общезкономическая хроника

Прибыль госпромышленности за пять лет

(1922—1925/26 г.г.)

Отчеты гострестрированной промышленности начали подвергаться регулярной проверке по большинству предприятий начиная с 1922 г. Полученные в итоге этой работы сводные данные о балансовых результатах хозяйственной деятельности трестов наглядно рисуют картину неуклонного укрепле-

ния и развития госпромышленности. Нижеследующая таблица показывает сравнительные величины результатных счетов сводных балансов промышленности, подведомственной ВСНХ СССР, за предшествующие 5 лет (в млн. р.).

Отрасли промышлен-ности ¹⁾	1922 г.		9 мес. 1923 г.		1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г. ²⁾		Всего за 5 лет		
	При-быль	Сальдо	При-быль	Сальдо	При-быль	Сальдо	При-быль	Сальдо	При-быль	Сальдо	При-быль	Убыток	Сальдо
Металлическая	—	-11,8	1,4	-11,4	17,1	- 3,0	29,0	+14,7	15,8	+ 3,3	63,3	71,5	-8,2
Электротехническая	—	- 0,7	3,1	+ 3,1	2,5	+ 1,8	10,2	+10,2	18,8	+18,8	34,6	1,4	+33,2
Текстильная	16,0	+5,5	80,3	+79,5	60,3	+56,6	122,9	+116,8	191,6	+191,6	471,1	21,1	+450,0
Химическая	1,0	+0,4	10,1	+ 9,6	3,4	+ 2,8	24,7	+24,7	20,0	+19,6	59,2	1,7	+57,5
Пищевая	3,3	+3,3	1,5	- 2,7	25,7	+25,7	51,6	+51,6	62,0	+62,0	144,1	4,2	+139,9
Бумажная	—	-0,7	2,5	+ 2,5	7,2	+ 7,2	15,2	+15,2	16,0	+16,0	40,9	0,7	+40,2
Топливная	—	—	2,6	- 4,5	17,8	+16,6	28,8	+27,3	50,1	+49,7	99,3	9,2	+90,1
Лесная	1,0	+0,8	2,0	+ 1,7	0,2	- 6,9	—	-14,6	—	-10,7	3,2	32,9	-29,7
Кожевенная	0,3	+0,3	1,7	+ 1,7	1,6	+ 1,6	—	—	—	—	3,6	—	+3,6
Прочая	—	—	—	- 0,2	2,0	+ 1,6	1,9	+ 1,9	2,0	+1,6	5,9	1,0	+4,9
Итого	21,6	-2,9	105,2	+79,3	137,8	+104,0	284,3	+247,8	376,3	+352,1	925,2	143,7	+781,5³⁾

Сопоставление приведенных годовых итоговых сумм показывает увеличение из года в год как размеров пассивных результатных счетов (прибылей), так и возрастающее превышение их над активными результатными счетами (убытками). Исключение составляет 1922 г., в котором чистый результат дал хотя и незначительную, но отрицательную величину. Как видно из таблицы, кривая роста прибылей не обнаруживает равномерного подъема, а испытывает довольно резкие колебания то замедляясь в росте, то скачкообразно поднимаясь вверх. Особенно значительное увеличение прибыли на протяжении рассматриваемого периода произошло в 1923 и 1924—25 г.г. по отношению к предшествующим отчетным периодам. В первом случае на рост общей суммы прибыли оказала решающее значение прибыль текстильной промышленности, давшая превышение за 1923 г. в 5 раз против 1922 г.; отчасти же, повидимому, сказались утверждение в 1922 г. балансов некоторых трестов в качестве вступительных без выводов результатов. При этом следует иметь в виду, что отчетный период 1923 г. был равен 9 месяцам; таким образом, при введении поправки на продолжительность отчетного периода разница эта обнаружилась бы еще резче. Так как, однако, балансы первых двух годов вследствие дефективности трестовской отчетности и отсутствия в то время твердого измерителя ценностей были утверждены лишь условно, пользоваться приведенными данными приходится с некоторой осторожностью.

Значительное, несмотря на увеличенную амортизацию, превышение прибыли 1924—25 г. против предшествующего объясняется, несомненно, пониженным уровнем прибыли этого года, находившимся в причинной зависимости от административного снижения цен. Особенно это заметно по **текстильной промышленности**, которой более всего коснулось снижение цен, и прибыль которой за 1923—24 г. оказалась ниже предыдущего года на 20 млн. руб. В известной степени на величину общей прибыли этого года повлияло и перемещение части ее на последующий 1924—25 г. Как известно, по балансам на 1/X 1924 г. большая часть уценок остатков материальных ценностей от административного снижения цен отнесена была на результаты и тем понижена прибыль 1923—

24 г. В последующем году реализация уцененных товаров выявила значительную прибыль. На то же обстоятельство указывает и сопоставление результатов 1923—24 и 1923 г. Если ввести в результат 1923 г. вышеуказанную поправку на длительность данного отчетного года, то окажется, что прибыль сравниваемых годов будет почти одинаковой: здесь несомненное подтверждение влияния указанных выше факторов.

Убытки промышленности за те же 5 лет испытывают меньшие колебания, нежели прибыли. В размерах убытков замечается их абсолютное возрастание по 1924—25 г. (+1,6%, +35,7%, +10,9%); последующий год (ориентировочно) показывает уже обратное явление — понижение на 33%. Относительное же значение убытков в общей сумме результатов с возрастанием прибыли падает почти ежегодно (за исключением 1923—24 г.) и составляет к прибыли на протяжении рассматриваемого периода следующий средний процент: 1922 г.—113,4%, 1923 г.—23,6%, 1923/24 г.—24,5%, 1924/25 г.—12,8% и 1925/26 г.—6,4%; в среднем же за все годы 15,4%.

Общая сумма балансовой прибыли за 5 лет достигла 925,2 млн. р.; за исключением же убытка в 143,7 млн. р. чистый результат выразится в 781,5 млн. р.; с введением сюда поправки, в связи с решением СТО по разногласиям между ВСНХ и НКФ по балансам нефтрестов за 3 года, прибыль увеличивается еще на 42,5 млн. р.

Рассматривая чистые балансовые результаты за 5 лет по отдельным отраслям промышленности, замечаем неравномерное их колебание в различных отраслях. В то время как большая часть отраслей показывает интенсивный рост чистых прибылей (с некоторым отклонением по указанным выше причинам в 1923—24 г.), металлическая промышленность лишь постепенно изживает свои убытки и все же заканчивает свою 5-летнюю работу с отрицательным результатом в 8 млн. р., а лесная промышленность положительный результат дает лишь в первом году. Убытки лесной промышленности в последующие годы объясняются особенностями сбыта лесной продукции.

В общей сумме прибылей всей общесоюзной промышленности текстильная занимает первое место (50,9%), за ней идут пищевая (15,6%) и затем топливная (10,7%); удельный вес прибылей остальных отраслей промышленности составляет в совокупности 22,8%. Это соотношение несколько изменится, если прибыль топливной промышленности принять в соответствии с решением СТО по балансам нефтрестов: в этом случае удельный вес прибыли топливной промышленности поднимется на 4% за счет уменьшения процента по другим отраслям.

Рентабельность общесоюзной промышленности в отношении уставных капиталов (в балансовой оценке) представляет следующую картину (в %):

¹⁾ Количество трестов и отдельных предприятий внутри трестов подвергалось на протяжении рассматриваемого пятилетия по некоторым отраслям некоторому изменению. Однако, на общие суммы результатов целых отраслей эти изменения заметного влияния не оказывают.

²⁾ За 1925/26 г. в настоящей сводке, как и далее, приведены ориентировочные данные.

³⁾ Знаком + показаны сальдо прибылей, знаком — сальдо убытков.

Годы	Металлическая	Электро-технич.	Текстиль-ная	Химиче-ская	Пищевая	Бумажная	Топлив-ная	Лесная	Кожевен-ная	Вся пром. в средн.
1922	-1,4	-1,0	+ 6,5	+ 0,3	+ 1,0	- 4,1	-	+ 2,4	+ 4,6	- 0,1
9 мес. 1923 . . .	-1,3	+ 3,0	+ 8,5	+ 8,1	- 0,6	+ 9,0	- 0,6	+ 3,0	+30,9	+ 2,4
1923/24	-0,3	+ 1,7	+ 6,1	+ 2,4	+ 7,2	+24,6	+ 2,1	-12,2	+32,0	+ 3,3
1924/25	+1,6	+ 9,6	+12,5	+21,0	+14,5	+50,6	+ 3,5	-25,4	-	+ 7,8
1925/26	+ 0,4	+17,8	+20,5	+16,3	+17,5	+53,4	+ 6,5	-18,6	-	+11,0
За 5 лет	- 1,0	+31,1	+54,1	+48,1	+39,6	+133,5	+11,5	- 50,6	+67,5	+24,4

Как видно из таблицы, рентабельность промышленности, повышаясь из года в год, на 5-м году достигает уже 11%, а за все 5 лет накопление чистой прибыли (за вычетом убытка) в промышленности достигло почти ¼ всего уставного капитала. Темп относительного накопления в отдельных отраслях промышленности, как видно из сопоставления показателей, не совпадает с ростом абсолютных величин прибыли. По рентабельности отдельные отрасли промышленности располагаются в ином порядке. Так, по размеру прибыли первое место занимает **текстильная** промышленность, по интенсивности же накопления впереди идет **бумажная** промышленность, за пять лет даже превысившая на 33,5% своей прибылью свой уставный капитал; затем следует **кожевенная** (67% уставного капитала за 3 года¹⁾ и далее уже текстильная (54,1%), химическая промышленность (48,1%) и т. д. Нерентабельными пока продолжают оставаться **металлическая и лесная отрасли**.

Переходя к распределению прибылей промышленности, надлежит отметить в этом деле разнообразие тех назначений, которые получают прибыли общесоюзных трестов. Помимо предусмотренных декретом о трестах отчислений (в доход казны, в резервный капитал, в фонд улучшения быта рабочих), ежегодно при распределении часть прибыли предприятий идет по целому ряду других целевых направлений, частью оформленных постановлениями высших органов: Отчисления эти таковы: погашение убытков, расширение оборудования, фонд смывки с деревьев, фонд восстановления овцеводства, ОДК Промбанка, фонд санирования промышленности и другие.

За рассматриваемые 5 лет распределение прибылей промышленности представляется в следующем виде (в млн. р.):

Годы	Распределение прибылей промышленности (в млн. р.)										
	В доход казны	Подходи. налог и месячный бюджет	Резервный капитал	Фонд улучшения быта рабочих	Тантьемы и фонд премирования	ОДК Промбанка	Фонд санирован.	Прочие отчисления	Общая сумма прибыли		
1922	9,2	-	5,0	2,3	0,5	-	-	4,6	21,6		
9 мес. 1923 . . .	43,8	-	21,8	17,3	-	-	-	22,3	105,2		
1923/24	46,8	11,1	29,8	23,3	1,3	-	-	25,5	137,8		
1924/25	103,9	28,3	56,7	33,5	1,4	19,9	9,0	31,6	284,3		
1925/26 ²⁾	144,0	37,6	67,7	33,8	1,7	20,0	-	71,5	376,3		
Всего	347,7	77,0	181,0	110,2	4,9	39,9	9,0	155,5	925,2		
В %	37,6	8,3	19,6	11,9	0,5	4,3	1,0	16,8	100		

В зависимости от роста прибылей ежегодно повышаются абсолютные размеры главнейших отчислений, предусмотренных декретом о трестах; в процентном же отношении эти отчисления претерпевают те или иные изменения. Так, отчисления в доход казны составляют: по балансам 1922 г.—42,5%, 1923 г.—41,7%, 1923/24 г.—34%, 1924/25 г.—36,5% и по балансам 1925/26 г. намечается 38,3%, а в среднем за все годы 37,6%; еще большие колебания испытывают назначения в фонд улучшения быта рабочих и служащих, дающие после-

¹⁾ С 1924—25 г. кожевенная промышленность перешла в ведение союзных республик.

²⁾ По 1925—26 г. в таблицу введены ориентировочные данные. Прибыли трестов за 1925—26 г. будут окончательно установлены и направлены по назначению лишь после утверждения балансов на 1/X 1926 г. Что касается отчислений в бюджет, то взносы их в кассу НКФ будут закончены только к началу нового бюджетного года. В настоящее время по соглашению НКФ и ВСНХ СССР промышленные объединения до утверждения их балансов уплачивают в доход казны авансовые взносы.

довательно: 10,7%, 16,5%, 16,9%, 11,9% и 9% (общей суммы прибыли и 10% суммы прибыли, подлежащей распределению после вычета из нее подоходного налога).

Подоходный налог начинает фигурировать в распределении прибыли с 1923—24 г.; этим и объясняется, что в общей сумме прибыли он составляет вместе с надбавкой в местные средства 8,3% вместо декретированных 10%. В связи с изменением порядка распределения прибылей по балансам за 1925—26 г.¹⁾ отчисления в резервный капитал и в фонд улучшения быта рабочих и служащих составляют по отношению к общей сумме прибыли 1925—26 г. несколько меньший процент против установленных 20 и 10%. К сумме прибыли, подлежащей распределению, этот процент за 5 лет соответственно составляет в среднем 20,4 и 12,4%.

Распределение прибылей отдельных отраслей промышленности видно из следующей таблицы (в %):

Отрасли промышленности	Распределение (в %)									
	В доход казны	Подходный налог	Резервный капитал	Фонд улучшения быта рабочих и служащих	Тантьемы и фонд премиров.	ОДК Промбанка	Фонд саниров.	Прочие отчисления		
Металлическая . . .	17,0	9,3	19,6	13,1	0,5	-	1,0	39,5		
Электротехническая	12,4	9,0	19,1	10,0	0,6	-	14,5	34,4		
Текстильная	41,7	7,7	20,0	13,2	0,5	8,1	0,4	8,3		
Химическая	48,0	8,0	18,6	9,6	0,5	2,7	0,5	12,1		
Пищевая	34,4	9,3	18,8	9,0	0,6	-	-	27,9		
Бумажная	49,6	9,0	19,9	10,3	0,5	-	3,5	7,2		
Топливная	33,7	9,5	19,2	11,3	0,7	-	-	25,6		

Участие отдельных отраслей промышленности своими прибылями в бюджете варьирует, таким образом, в пределах от 12,4 до 49,6% (лесная, кожевенная и «прочие отрасли», как участвующие в распределении прибылей лишь часть рассматриваемого периода, в таблице опущены).

Классифицируя отдельные назначения прибылей промышленности, можно установить 4 основных канала, по которым она направляется. Первый, это — участие промышленности в доходной части бюджета прямыми отчислениями в доход казны, приобретением облигаций гарантийного займа за счет 60% запасных капиталов и уплатой подоходного налога; второй — отчисления на улучшения материального положения рабочих и служащих (фонд улучшения быта рабочих и служащих, тантьемы, премирование); третий — удовлетворение прибылями промышленности своих потребностей и именно тех предприятий, которые дают эту прибыль (расширение оборудования, увеличение уставного капитала, погашение убытков и др.), и, наконец, четвертый — изъятие прибылей для нужд восстановления и развития тех или иных частей промышленного хозяйства (фонд овцеводства, фонд цветных металлов, ОДК Промбанка и т. д.).

Конкретно указанные назначения выражаются за рассматриваемое пятилетие в следующих величинах (в млн. р.):

В бюджет	Улучшен. матер. и полож. рабоч. и служащих	Остаток в промышл.	Изъят из пром. и возвращен в пром. по др. каналам	Вся прибыль
533,3	115,1	215,8	61,0	925,2
57,6	12,4	23,4	6,6	100

Таким образом, общесоюзная промышленность отдает из своих прибылей за 5 лет 70% и оставляет у себя 30%.

¹⁾ Прибыль распределяется после вычета из нее 10% в подоходный налог и в местные средства.

Иностранная жизнь

Международная торговля в январе

Англия. Английский импорт в январе почти равен декабрьскому, в то время как экспорт без реэкспорта повысился на 5,7 млн. фн. ст., в значительной степени вследствие увеличения экспорта угля, отчасти пряжи, железа и стали. Реэкспорт упал по сравнению с декабрем на 1,6 млн. фн. ст.

Янв. 1927 г. Янв. 1926 г. Дек. 1926 г.

(В млн. фунтов стерл.)

Импорт	113,6	117,7	113,3
Экспорт	55,4	60,4	49,7
Реэкспорт	9,9	11,7	11,5

По сравнению со средне-месячными 1926 г. импорт в январе возрос на 9%, экспорт на 2%, а реэкспорт упал на 5,8%.

Характерен для января быстрый рост вывоза угля. Он составил 5.359 тыс. тонн на сумму 5.617,6 тыс. ф. ст. По сравнению с декабрем вывоз возрос на 3 млн. тонн и почти достиг уровня нормального для периода, предшествовавшего забастовке.

Вывоз угля в январе был лишь на 69 тыс. тонн ниже, чем в январе пр. г. Если сравнивать вывоз угля в отчетном январе со средне-месячным вывозом периода январь—апрель 1926 г., то окажется, что он отстает несколько больше, именно на 244 тыс. тонн.

Распределение английского угольного экспорта по отдельным странам почти таково же, как оно было в январе 1926 г. Исключение представляют САСШ. Вывоз английского угля туда составил в отчетном январе лишь 14,6 тыс. тонн против 120,6 тыс. тонн в январе 1926 г. Однако, надо заметить, что в последние месяцы 1925 г. и первые месяцы 1926 г. ввоз английского угля в САСШ был особенно велик вследствие забастовки северо-американских шахтеров.

Ввоз в Англию иностранного угля еще продолжается. В январе Англия ввезла 1.872,4 тыс. тонн на 5.215,2 тыс. ф. ст. С 1 мая ввоз иностранного угля составил 21,9 млн. тонн на 48,2 млн. ф. ст. Цена английского угля в последние месяцы неуклонно снижается. В январе цена тонны фоб составляла 20 шилл. 11,5 п., или на 2 ш. 5,5 п. ниже, чем в декабре. Но она все еще на несколько шиллингов выше довоенных цен и средне-месячных цен 1925 г.

Общий уровень цен также продолжает снижаться. Так, тотальный оптовый индекс «Financial Times» дает 141,8 для декабря, 137,8 — для января, 137,2 — для первой недели февраля и 136,1 — для второй недели.

Франция. В январе объем внешней торговли Франции по сравнению с декабрем значительно сократился, как по импорту, так и по экспорту. Импорт упал на 1.043,8 млн. фр., или на 20%, а экспорт на 686 млн. фр., или на 13%.

Разница
Янв. 1927 г. декабр. 1926 г. янв. 1926 г.
(В млн. франков)

Импорт			
Продовольствие	1.128,1	— 0,5	+ 333,6
Сырье	2.561,0	— 893,8	— 660,5
Готовые фабрикаты	390,1	— 149,5	— 90,8
Всего	4.079,2	— 1.043,8	— 417,7
Экспорт			
Продовольствие	429,7	— 141,7	+ 90,4
Сырье	1.391,6	— 72,9	+ 291,4
Готовые фабрикаты	2.887,6	— 471,3	+ 467,9
Всего	4.708,9	— 685,9	+ 849,7

Указанное сокращение касается всех категорий товаров. По импорту оно особенно значительно в отношении сырья, давшего сжатие около 26%, и готовых фабрикатов — 27%. По экспорту больше всего сократились группы готовых фабрикатов, именно на 14%, и продовольствия — на 25%. Экспорт упал лишь на 5%. По сравнению с январем пр. г. импорт также сильно сократился, но все же меньше, чем по сравнению с декабрем. Экспорт, напротив, сильно возрос.

Положительное сальдо внешней торговли, сжавшееся в ноябре и декабре, в январе снова возросло и достигло 629,7 млн. фр.

Значительное сокращение ценности импорта и экспорта в январе по сравнению с декабрем объясняется падением цен, так как физический объем внешней торговли остался почти без изменений. Так, при падении ценности импорта на 1.043,8 млн. фр. объем его упал всего лишь на 25 тыс. тонн. Соответствующее сокращение экспорта составляет 685,9 млн. фр. и 17 тыс. тонн.

Сырье, давшее наибольшее сокращение по импорту, именно на 893,8 млн. фр., или 26%, по объему упало всего лишь на 4,7 тыс. тонн, или на 1,5%. По сравнению с январем пр. г. импорт возрос на 450 тыс. тонн, упав в ценности на 417,7 млн. франков. Экспорт возрос как в количественном выражении — на 524 тыс. тонн, так и в стоимостном — на 849,7 млн. фр. Таким образом, благоприятному торговому балансу Франции способствует не только рост ее экспорта, но и понижение цен на импортируемые товары. Оптовый индекс во Франции упал за месяц на 0,9% — с 641 до 635.

Германия. В январе пассивное сальдо германской внешней торговли возросло до 295 млн. м. против 227 млн. м. в декабре. Произошло это вследствие роста импорта на 34 млн. марок, из которых 26,7 млн. м. падают на кофе, ввезенный уже раньше и находившийся на складах, но ученный лишь теперь. Экспорт сократился на те же 34 млн. м., так что весь внешнеторговый оборот остался стабильным. На сокращение германского экспорта повлияло возобновление вывоза английского угля, вследствие чего экспорт германского угля упал на 14 млн. м.

Ввоз продовольствия, напитков и живого скота поднялся в январе на 16,3 млн. м., сырья — на 7,7 млн. м., готовых фабрикатов — на 10 млн. м. Вывоз сократился на 17 млн. м. по группе живого скота, напитков и продовольствия, в т. ч. сахар на 11,2 млн. м., на 14,6 млн. м. по сырью и на 2,4 млн. марок по готовым фабрикатам.

	Ввоз	Вывоз	Сальдо
	(В млн. марок)		
Январь 1926 г.	707	794	+ 87
Декабрь " "	1.060	833	— 227
Январь 1927 " "	1.094	799	— 295

Ввоз золота и серебра упал на 19,9 млн. м. Вывоз остался почти стабильным.

	Ввоз		Вывоз	
	Январь 1927 г.	Декабрь 1926 г.	Январь 1927 г.	Декабрь 1926 г.
	(В млн. марок)			
Живой скот	14,5	13,6	0,7	0,9
Продовольств. и напитки	363,6	348,2	36,1	52,9
Сырье и полуфабрикаты	564,9	557,2	119,3	213,9
Готовые фабрикаты	151,0	141,0	562,9	565,3

Всего товаров	1.094,0	1.060,0	799,0	833,0
Золото и серебро	59,9	79,8	1,6	2,0

Уровень цен упал за январь на оптовом рынке по индексу «Statistisches Reichsamts» на 0,8% — с 137,1 в декабре до 136 в январе. В первую половину февраля оптовый индекс дал дальнейшее снижение до 135,4 или на 0,4%, поднявшись во второй неделе до 135,8, или на 0,3%.

САСШ. По САСШ имеются за январь лишь общие предварительные данные. Вывоз составил 419 млн. долл. против 467 млн. долл. в декабре и 399 млн. долл. в январе 1926 г. Из этой суммы на золото приходится соответственно 14,9 млн. долл., 7,2 млн. долл. и 3,1 млн. долл., на серебро — 7,4 млн. долл., 5,6 млн. долл. и 9,8 млн. долл. Общий ввоз составил за январь 359 млн. долл. против 361 млн. долл. в декабре и 425 млн. долл. в январе 1926 г. Из этой суммы на импорт золота приходится 62 млн. долл., 17 млн. долл. и 19,3 млн. долл., а на серебро — 5,4 млн. долл., 4 млн. долл. и 5,8 млн. долл.

Общий оптовый индекс, по данным «Annalist», упал с 145,8 в декабре пр. г. до 145,7 в январе. По предварительным сообщениям, февраль также дал небольшое снижение.

Библиография

«ХОЗЯЙСТВО УКРАИНЫ». Ежемесячный журнал экономического совещания УССР. №№ 10 и 11—12 за 1926 г. Харьков. Стр. 172 и 232.

Основные вопросы текущей экономической политики находят довольно полное отражение на страницах рецензируемого журнала. Редакция удачно пытается комбинировать материалы, относящиеся непосредственно к УССР, со статьями, характеризующими важнейшие моменты экономической жизни всего Союза. В рассматриваемых номерах первый отдел журнала (статейный), главным образом, посвящен общим проблемам народного хозяйства Союза; отдел же обзоров и очерков, равно как и специальные публикации конъюнктурного бюро Госплана УССР, дают исключительно анализ различных сторон украинской экономики.

В 10-й книге в статьях т.т. Я. Туна и П. Коломийцева дается набросок ближайших задач экономической политики на почве осенней конъюнктуры. К основным выводам авторов можно присоединиться. Более спорной является статья Ф. Дунаевского, помещенная в следующей книге. Рассматривая вопрос о задачах, выдвигаемых переходом к реконструкции, автор указывает в весьма туманной форме, что для составления генерального плана строительства необходимо «заменить мышление от прошлого мышлением от будущего — разбить границы, сковывающие наш кругозор возможностями ближайших лет». Автор требует составления планов на основе максимально (!) новых завоеваний техники, механизации самого административного аппарата, изменения привычек мышления (!) и т. д.

При всем интересе подобных предложений приходится все же указать на практическую их неосуществимость и даже на могущий произойти вред, если при составлении генерального перспективного плана «новое динамическое мышление» (!!) станет игнорировать фактические ресурсы страны.

Статья тов. Капитановского «Год перелома» подводит итоги деятельности коммерческих банков на Украине в 1925—26 г. Автор рассматривает изменения в соотношении удельного веса каждого из банков в общей сумме операций и ставит в ясной и точной форме те проблемы в области организации кредитной системы, какие были выдвинуты 1925—26 годом.

Отметим еще в десятом номере журнала статьи: т.т. Гергиевского «О текущих вопросах местного бюджета» и Альтермана «Мировой урожай продовольственных хлебов» и в 11—12 номере статьи: т.т. Гринштейна «Бюджет и народное хозяйство Украины», М. Борока «Финансовое положение промышленности и промплан на 1926—27 г.» и И. Браславского «Внешняя торговля Украины».

Довольно интересен отдел журнала «Критика и библиография». В рассматриваемых номерах помещены, между прочим, рецензии на новые книги Меерварта, Реннера, Борхарта, Ад. Вебера.

К числу недостатков журнала следует отнести отсутствие теоретических работ.

О. Августов

Ф. М. ДАВИДСОН и И. М. БЫК. Методы анализа баланса. Второе переработанное и дополненное издание. Фин. Изд. НКФ СССР. М. 1926 г. Стр. 135. Цена 1 руб.

Давая отзывы в печати («Фин. Газ.» 11/X 1925 г. № 232) по поводу первого издания настоящей книги, нам пришлось уже указать на то, что, несмотря на ряд недочетов, попытка авторов дать краткое популярное руководство к анализу балансов является довольно удачной. Первое издание книги разошлось в короткий срок, что служит несомненным доказательством того, что выход книги был вполне своевременен и содержание ее удовлетворяло, так или иначе, потребности значительной группы работников по анализу балансов.

Новое издание книги в значительной степени переработано и дополнено. Кое-что лишнее и устаревшее в ней отброшено, прибавлено новое, исправлены некоторые мелкие дефекты, несколько отшлифованы шероховатости стиля и введены более подробные объяснения отдельных элементов баланса. Среди дополнений надлежит отметить введение авторами новой главы, перечисляющей подробно вопросы, на которые следует обращать внимание при выяснении правильности баланса со счетной точки зрения. Излагаются довольно детально и методы правильной инвентаризации имущества. Авторы сочли нужным привести инструкцию одного из крупнейших наших трестов по переоценке имущества основного капитала, определению его износа и современной восстановительной стоимости, при чем

тут же приведены примеры неудачно и неправильно произведенной переоценки.

Некоторые из отмеченных критикой ошибок авторы, к сожалению, и на этот раз оставили без исправления. Так, напр., авторы, относя к ликвидным оборотным средствам сырье и материалы в размере годовой потребности, почему-то исключают из ликвидных средств полуфабрикаты, хотя последние во всяком случае скорее превратятся в ликвидные готовые изделия, чем материалы или сырье.

Мы посоветовали бы авторам книги в том случае, если бы и 2-му изданию суждено было также быстро разойтись, как и первому, привести в следующем издании отдельные части книги в большее соответствие друг с другом, выбросив по возможности все, носящее случайный характер, заимствованный авторами из практики одного—двух трестов (напр., неудачные циркуляры и т. д.), и обратив сугубое внимание на точность и ясность счетной терминологии и определения отдельных понятий.

С. Чериковер

ЧТО ЧИТАТЬ ФИНАНТНИКУ

(Справочная литература)

Самый важный отдел пособий, который безусловно необходим для всякого практического работника и которым у нас редко умеют пользоваться, это — отдел справочников. Как раз на Западе справочная литература по всем отраслям жизни и науки получила сильное распространение. У нас справочники, если не считать словарей Граната и Брокгауза, только начинают появляться. Из них наибольшей полнотой и точностью отличается сборник «Весь мир» — всемирный экономический справочник. Справочник разделен на 3 части: первая часть посвящена анализу основных явлений финансово-экономической жизни мира. Здесь подробно анализируются государственное устройство, площадь, население, сельское хозяйство, добывающая и фабрично-заводская промышленность, внутренняя и внешняя торговля, пути сообщения и, наконец, финансы, в частности бюджет, местные финансы, денежное обращение, валютный и фондовый рынки, кредитное дело, государственные сберегательные трудовые кассы, государственное страхование.

Справочник производит хорошее впечатление своей обстоятельностью и серьезностью. Специально СССР посвящен вышедший годом позднее, «Политико-экономический ежегодник СССР» (изд. Литиздата НКВД). Справочник написан по тому же плану, как и «Весь мир», но дает только сведения, относящиеся к Союзу. Гораздо более детально и точно, главным образом статистические сведения, дает экономический, финансовый, политический и административный справочник «Весь СССР», редактируемый Бронским и Сириновым (ГИЗ, 1926 г.). Здесь статистико-экономические данные сгруппированы не только по крупнейшим делениям — республикам и областям, но и по губерниям. Следует указать на два более поздно появившихся в свет справочника по специальным вопросам, представляющие, тем не менее, общий интерес. Это — «Спутник хозяйственника» (ВСНХ, 1926 г.) и «Календарь коммуниста на 1926 г.» (5-й год издания, «Московский Рабочий», 1926 г.), «Спутник хозяйственника», помимо календаря промышленных событий с 1917 по 1925 г., дает обзоры государственно-административного устройства и народного хозяйства СССР как в общей форме, так и по отдельным отраслям (сельское хозяйство, промышленность, внутренняя и внешняя торговля, транспорт, труд и финансы). Приводятся не только статистические данные, но и важнейшие законодательные нормы. «Календарь коммуниста» не ограничивается сообщениями важнейших сведений из жизни коммунистической партии в Союзе и во всем мире, но в сжатой форме дает характеристику важнейших экономических и политических фактов мировой жизни (по странам и с приложением карт) и является благодаря легкой обзорности приводимых данных одним из наиболее доступных справочников. Специально финансовый, узко практический характер носит «Налоговый справочник на 1926 г.», изданный Мосфинотделом и дающий в систематическом и алфавитном порядке сведения по налоговому делу. Этот узкий практицизм сборника представляет известные выгоды для читателя, но вместе с тем имеет и некоторые отрицательные стороны: отсутствие каких-либо руководящих статей затрудняет пользование им.

К сожалению, ежегодники в русской специальной литературе пока не привились, они не появляются достаточно регулярно и носят, до известной степени, отрывочный характер. Поэтому они не могут заменить энциклопедий, которые дают систематический обзор вопроса, хотя и не приуроченный к известному периоду. Для финансовых работников здесь на первом месте нужно поставить «Финансовую энциклопедию», под редакцией Блинова и Буковецкого (1924 г.), которая по всем вопросам, связанным с финансами, дает чрезвычайно ценные и сжатые статьи, сопровождаемые подробными библиографи-

ческими указаниями. Не лишена значения, особенно для низовых работников, краткая «Экономическая энциклопедия», составленная по плану, с предисловием проф. Соболева, вышедшая в издании «Украинского Экономиста» в 1926 г. Неизбежно касается финансовых вопросов и выходящая под редакцией проф. Стучки «Энциклопедия государственного права» (изд. Коммунистич. академии). Наконец, финработник может найти ценные сведения в объяснительных записках к государственному бюджету, а также и к местным бюджетам.

Проф. М. Загрядков

Юридический отдел

Обзор законодательства

О МЕСТНЫХ ССУДНЫХ ШКОЛЬНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ФОНДАХ

Постановление СНК РСФСР от 10 января 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 12/II 1927 г. № 35)

СНК автономных республик, край-, обл-, губ- и окрисполкомам предоставляется право образовывать местные ссудные школьно-строительные фонды из ассигнований по местному бюджету, взносов хозяйственных и общественных организаций, процентов по ссудам и пр. поступлений.

Ссуды могут выдаваться, если на местах для строительства, помимо фонда, изыскано не менее 30%. Ссуды выдаются со взиманием не свыше 2% годовых и на срок не свыше 10 лет.

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ТОВАРНЫХ БИРЖ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 января 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 12/II 1927 г. № 35)

Участие предприятий, в том числе государственных трестов, в товарных биржах в качестве членов и обращение к биржевому посредничеству являются добровольными.

Биржи сохраняются только в Москве, Ленинграде, Харькове, Ростове-на-Дону, Киеве, Баку, Свердловске, Н.-Новгороде, Новосибирске, Одессе, Саратове, Тифлисе, Ташкенте и Владивостоке.

Кроме посреднической работы с товарами, действительно нуждающимися в посредничестве, и сделок, фактически совершаемых на бирже, деятельность биржи должна заключаться также в регистрации тех внебиржевых сделок, регистрация коих постановлением СТО будет признана обязательной.

Циркуляры, разъяснения

ССУДЫ ПОД СОЛО-ВЕКСЕЛЯ С ПОРУЧИТЕЛЬСТВОМ

Нормальный устав коммунальных банков не предусматривает операций по выдаче ссуд под обеспечение соло-векселями с поручительством третьих лиц, и потому такая операция не может считаться разрешенной. Что касается целевого кредитования (в частности, § 20 норм. уст.), каковой порядок кредитования мог бы являться единственным основанием кредитования жилищного строительства под соло-векселя, то по этому предмету необходимо отметить, что данный § требует обеспечения векселей залогом товаров и ценностей, либо залогом строений или правом застройки, либо доходами с жилых строений и коммунальных предприятий. Поскольку § 20 в числе прочих обеспечений не вводит поручительства, необходимо признать, что в форме соло-вексельного обеспечения с поручительством третьих лиц не могут быть выдаваемы ссуды никому из клиентов банка.

(Раз'яснение валютн. управл. НКФ РСФСР Иваново-Вознесенскому Коммунибанку от 21/VI 1926 г. № 721105)

УЧАСТИЕ ФИНРАБОТНИКОВ В ОРГАНАХ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Участие работников финорганов в составе правления, совета и ревизионной комиссии кредитного учреждения может иметь место в тех случаях, когда общее собрание избрало бы в установленном порядке работника финоргана или как самостоятельного акционера, или как представителя учреждения, являющегося акционером о-ва с.х. кредита.

В таких случаях, согласно отдельных представлений местных финорганов перед НКФ о разрешении сотруднику финоргана войти в состав соответствующего органа кредитного учреждения, таковые ходатайства в зависимости от конкретных обстоятельств могут удовлетворяться НКФ.

В связи с этим при избрании в члены правления, совета и ревизионной комиссии кредитного учреждения ответственных работников финорганов подлежит сообщать об этом в НКФ для получения разрешения на указанное совмещение обязанностей.

(Раз'яснение вал. упр. НКФ РСФСР от 14/I 1927 г. № 7101/22)

ПРЕТЕНЗИИ ПРОФСОЮЗОВ

Претензии профсоюзов по взысканию с нанимателей процентных отчислений на содержание месткомов рабочих и служащих в пределах, установленных законом, как основанные на коллективных договорах и ст. 162 код. зак. о труде, подлежат удовлетворению наравне с зарплатой в первую очередь.

(Раз'ясн. пленума Верховсуда РСФСР от 10/XII 1926 г., прот. №20)

ПЛАТЕЖИ ЗА УВЕЧЬЕ

При предъявлении исков о капитализации платежей за увестье вследствие ликвидации предприятия или по тому подобным причинам, суды должны вызвать представителя Госстраха для определения суммы капитализации в зависимости от обстоятельств дела (напр., возраст увечного), так как применение 10-летней совокупности платежей является случайным моментом и не может быть признано правильным по всем делам.

(Раз'ясн. пленума Верховсуда РСФСР от 3/I 1927 г., прот. № 1).

Высшая арбитражная комиссия Экосо

26 апреля 1922 г. «Хлебопродукт» заключил договор с Ленинградтекстилем, по которому «Хлебопродукт» в счет платежа по сделке обязался выдать Ленинградтекстилю векселя с тем, что «учет векселей относится за счет «Хлебопродукта».

«Хлебопродукт», исходя из того, что векселя фактически Ленинградтекстилем не были учтены, отказался уплатить исчисленную по ставкам Госбанка сумму учета векселей и предъявил иск к Ленинградтекстилю о 3.152 р. 09 к., как неправильно Ленинградтекстилем удержанных.

Сев.-зап. арбитражная комиссия в иске «Хлебопродукта» отказала, какое решение было отменено ВАК, при чем было разъяснено, что: 1) положение о векселях не предусматривает уплаты учетного процента, устанавливая лишь уплату 6% годовых со дня срока платежей, 2) согласно ст. 212 гр. код. займавец может требовать проценты по займу лишь тогда, когда они назначены в договоре; таким образом, пользование чужими деньгами или чужим имуществом наше законодательство признает беспроцентным, если противное не установлено соглашением, 3) обязанность уплатить учетный процент может возникнуть из специального соглашения, которое должно быть формулировано ясно и точно и в случае сомнения или неясности должно быть истолковано в пользу должника.

Исходя из изложенного, выражение «учет векселей относится за счет «Хлебопродукта» должно быть понимаемо в том смысле, что «Хлебопродукт» обязан возместить только действительно понесенные расходы по учету в том случае, если учет имел место, или когда стороны совершенно ясно установили в договоре, что учетный процент оплачивается покупателем, даже если выданные в уплату за товар векселя и не будут учтены.

(Решение ВАК Экосо по д. № 239 1926 г.).

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

К исчислению налогов об округлении в десятках рублей величины облагаемого дохода должно иметь применение в отношении всех плательщиков подоходного налога, в том числе, следовательно, и при исчислении налога с рабочих и служащих; но требовать исправлений уже проданных расчетов в настоящее время не представляется возможным. (Раз'яснение Госналога № 0411260/201).

К обложению пенсионеров Регистрация пенсионеров и исчисление с них окладов подоходного налога лежат на обязанности органов Наркомсобеса, на сберкассе же в порядке ст. 9 положения от 24 сентября 1926 г. может быть возложено лишь удержание налога с отдельных пенсионеров. (Раз'яснение Госналога № 0410624/201).

К обложению торговцев Взносы, уплачиваемые на содержание торговых комитетов, не подлежат исключению из валового дохода при обложении торговцев подоходным налогом. (Раз'яснение Госналога № 0410644/206).

К обложению рабочих и служащих При обложении подоходным налогом в 1926—27 г. в облагаемый доход рабочих и служащих на основании постановления НКФ СССР от 18/X 1926 г., не включаются полученные ими в первом полугодии 1925—26 г. подсобные доходы их от посторонних источников и приработков, не относящихся к заработной плате (ст. 12 положения), независимо от того превышают ли эти подсобные доходы основную заработную плату или нет. (Раз'ясн. Госналога № 0411493/201).

Об ответственности нанимателей Несоблюдение требований § 123 инструкции по подоходному налогу о пересылке в финотдел деклараций, принятых нанимателями от своих рабочих и служащих, должно рассматриваться как уклонение от возложенных на нанимателей обязанностей по взиманию подоходного налога и потому при нарушении упомянутого § инструкции наниматели подлежат ответственности в порядке ст. ст. 51 и 51 положения о тос. подоходном налоге. (Раз'яснение Госналога № 0410683/205).

Обложение организаций, оперирующих за границей Организации, оперирующие не только в пределах СССР, но и за границей, если правления их находятся в пределах СССР, уплачивают подоходный налог по доходам от всех операций. (Раз'ясн. Госналога № 0412397/217).

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

К обложению пивных На продажу в содержимых по патенту IV разр. пивных водки на вынос выборки особого промыслового патента не требуется. Пивные с подачей холодных закусок независимо от числа обслуживающих их лиц, должны выбирать патент на торговое предприятие IV разр., согласно лит. «б» п. 13 разряда IV расписания разрядов торговых предприятий. (Раз'яснение Госналога № 047307/6).

Обложение синдикатов Обложение синдикатов по надбавкам на точном основании примечания к ст. 28 положения о госпромналоге применяется лишь в части оборота по реализации продукции объединяемых синдикатом трестов и не может быть распространено на ту часть оборота, которая получается от реализации продукции нетрестированных предприятий. (Раз'яснение Госналога № 048960/3).

Обложении вновь возникших предприятий По вопросу о том, как надлежит облагать уравнительным сбором при обложении в общем (нецентрализованном) порядке промышленное предприятие за 2-й окладной период его существования в том случае, когда оно в 1-й период не производило реализации своей продукции (или передачи продукции в торговое предприятие), и потому облагаемый оборот за 2-й окладной период не может быть определен по данным за предшествующее время, Госналог раз'ясняет:

Обложение в указанном случае должно быть произведено применительно к порядку обложения вновь возникших предприятий, но предположительно обороту, а произведенное за 1-й окладной период обложение уравнительным за этот период суммы уравнительного сбора подлежат зачету в счет будущих платежей. (Раз'яснение Госналога № 041816/20).

Обложение лесоразработок По вопросу о применении к предприятиям по сводке леса § 51 инструкции по промналогу, предусматривающего возможность перевода предприятия в другую местность без выборки при этом нового патента, Госналог раз'ясняет:

Хотя § 51, предусматривающий последствия перевода заведения в другую местность, упоминает лишь о торг.-пром. заведениях в узком смысле слова, однако, действительный смысл его шире, а именно он имеет целью урегулирование порядка перевода всякого рода предприятий, уплативших патентный сбор за данный окладной год.

§ 41 инструкции, определяющий понятие отдельного промышленного предприятия, в применении к лесной промышленности имеет целью дать точное определение тех границ, за которые в каждый данный момент действие одного промпатента на лесопромышленное предприятие простираться не может, совершенно не касаясь вопроса о возможности или невозможности перевода этой группы предприятий на другую территорию.

То соображение, что со сводкой леса в лесных участках, указанных в патенте, предприятие как бы осуществило свою задачу и должно считаться прекратившим свое существование, является простым недоразумением, так как основным промналогом (патентным сбором) оплачивается вовсе не какая-либо определенная группа деревьев, подлежащих сводке, книг, подлежащих переплетанию, либо мешков муки, подлежащей перемолу, а право производства того или иного промысла в течение окладного периода, на который выбран патент. По указанным основаниям владельцу лесорубочного предприятия принадлежит бесспорное право последовательного перевода своего предприятия на другие лесные дачи в пределах срока действия патента, при условии соблюдения требований § 51 инструкции (Раз'яснение Госналога № 045839/3).

Уравнительный сбор с подотчетных предприятий Новым положением о госпромналоге от 24/IX 1926 г. НКФ СССР, между прочим, предоставлено право: а) распространять действие ст. ст. 26—34 этого положения, устанавливающих обложение подотчетных предприятий уравнительным в централизованном порядке по месту нахождения правления, на государственные и кооперативные предприятия, не предусмотренные ст. 26 того же закона, и б) по ходатайствам предприятий, упомянутых в ст. 26 положения о промналоге, устанавливать обложение уравнительным в централизованном порядке по месту нахождения районных отделений этих предприятий при наличии в этих отделениях централизованного по району счетоводства (35 ст. положения). До последнего времени это право осуществлялось исключительно НКФ СССР.

В связи с этим на практике возник вопрос о том, не может ли НКФ СССР передоверить это право НКФ союзных республик. Прямого указания на это в законе не содержится. Между тем, вопрос этот имеет большое чисто-практическое значение, так как от того или иного его решения зависит быстрота разрешения такого рода дел.

В настоящее время НКФ СССР даны по этому предмету следующие указания: 1) ходатайства непредусмотренных ст. 26 положения о госпромналоге предприятий о разрешении им облагаться уравнительным в централизованном порядке на основании ст. ст. 27—34 этого положения, а также и ходатайства предприятий, подлежащих обложению уравнительным в централизованном порядке по месту нахождения правления, об установлении для них такого обложения по месту нахождения районных отделений, разрешаются НКФ соответствующей союзной республики; однако, это право предоставляется НКФ союзных республик лишь в тех случаях, когда входящие в предприятие заведения и правление находятся в пределах одной союзной республики; 2) вынесенные НКФ союзных республик по такого рода вопросам постановления могут быть обжалованы владельцами предприятий в НКФ СССР в срок, установленный для подачи жалоб по промысловому налогу.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ: Ответы даются только подписчикам; марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Гр. Ив—ву. При оценке фабрично-заводских помещений (по налогу со строений) принимается в расчет материальная стоимость только самих помещений, не вводя в оценку ни машин, ни вообще внутреннего устройства и сооружений, составляющих принадлежность указанных помещений, ни находящихся в них предметов и изделий труда или промысла.

Неправильную, по вашему мнению, оценку можете обжаловать в месячный срок в уездную по оценке строений комиссию (через ваш финотдел). Следующая инстанция — губернская комиссия. Решение этой последней комиссии является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит.

«Застройщику». Согласно ст. 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 14 января с. г. юридические лица и отдельные граждане, возведшие жилые строения на землях, предоставленных им по договорам о праве застройки, пользуются в течение трех лет со дня возведения строений следующими льготами: а) при обложении указанных лиц (или их правопреемников) подоходным налогом из суммы облагаемого дохода подлежит исключению сумма дохода, полученного в отчетном периоде от владения указанными строениями; б) указанные строения освобождаются от местного налога со строений; в) члены общегражданских жилищно-строительных кооперативных товариществ, возведших жилые строения на землях, предоставленных им по договорам о праве застройки или в бессрочное пользование, а также застройщики—отдельные граждане освобождаются от квартирного налога на нужды строительства рабочих жилищ с жилой площади, занимаемой в указанных строениях как ими самими, так и состоящими на их иждивении членами их семей. Подробности см. в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК» от 15 февраля 1927 г., № 270.

Гр. Сидорову. Возврат общегосударственных налоговых сумм или зачисление их в счет последующих платежей, а также перечисление их в другие налоги или источники производятся на основании постановлений финорганов, признавших правильными просьбы плательщиков о возврате им внесенных сумм. Если же за вами числится недоимка по какому-либо налогу, то неправильно или излишне внесенная вами сумма перечисляется в беспорядном порядке в покрытие этой недоимки без всякого о том ходатайства с вашей стороны. В данном случае переплаченная вами сумма по урассбору пойдет в покрытие вашей недоимки по подоходному налогу.

«Домоуправлению». Вы, очевидно, не знакомы с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля 1924 г. об обязанностях домоуправлений по проведению налогов. По лит. «е» ст. 1 этого постановления на домоуправления возлагаются следующие обязанности: «всемерное содействие налоговому аппарату при взыскании недоимок по всякого рода налогам и сборам, в частности постоянное напоминание по табели сроков уплаты государственных и местных налогов о своевременной уплате их, о размерах пени на недоимки, всяческое содействие в уплате налогов и сборов массового характера по коллективным спискам всех жильцов дома, проверка уплаты недоимок по поручениям фининспекторов (теперь—инспекторов по прямым налогам), согласно переданных последними выборочным спискам, путем осмотра квитанций о вносе денег, недопущение расхищения наследниками и другими лицами наследственных масс, остающихся после наследодателя, до уплаты наследственной пошлины и т. п.»

Днепропетровск, Продайко. — **Вопрос 1.** По какому расписанию производится обложение подоходным налогом в следующих случаях:

а) плательщик до 1/IV 1926 года был кустарем, а с 1/IV 1926 г. стал рабочим или служащим и обратно,

б) плательщик часть 2 полугодия 1925—26 г. был торговцем (напр., апрель—август), а затем стал служащим?

Ответ. Во всех этих случаях оклады налога исчисляются по расписанию № 1 в порядке ст. 5 полож. 24/IX 1926 г., т. е. на протяжении облагаемого периода у плательщика были разные источники дохода. Этим разрешается и ваш второй вопрос.

Вопрос 2. Может ли заработная плата облагаться не по расписанию № 1 при наличии смешанных доходов, получаемых одновременно?

Ответ. Во всех случаях, когда плательщик получал заработную плату за службу или работу по найму, обложение должно производиться по расписанию № 1.

Вопрос 3. Подлежат ли обложению подоходным налогом по закону 15/IX 1926 г. инвалидные объединения, содержащие торговые или промышленные предприятия?

Ответ. Обложение указанных объединений подоходным налогом может иметь место лишь по тем операциям, которые не освобождены от промыслового обложения.

Чита, А. Г. Коровинских. Плательщики подоходного налога, желающие получать льготы в порядке ст. 6 положения 24/IX 1926 г. должны представить документы, подтверждающие нахождение у них на иждивении тех или других лиц. К числу таких доказательств могут быть отнесены справки домоуправлений или домовладельцев, подтверждающие список лиц, помещенный налогоплательщиком в поданной им декларации.

К числу иждивенцев, дающих право на упомянутую льготу, относятся все вообще лица, находящиеся на иждивении плательщика, вне зависимости от возраста, места жительства и родственных отношений их. Прислуга к числу иждивенцев не относится.

Инспектору по прямым налогам Н.-Тагильского округа. При обложении подоходным налогом необлагаемый минимум должен во всех случаях применяться годовой, независимо от того, за какой период времени учитывается облагаемый доход.

Подписчику № 3151. Разъяснение налогового управления Смоленского губфо о порядке обложения подоходным налогом прекратившихся источников доходов относилось ко всем вообще доходам, за исключением доходов от предприятий, при обложении которых следует руководствоваться пост. НКФ СССР от 18/X 1926 г. за № 6.

Починковскому комитету торговцев. Кража домашнего имущества при определении облагаемого дохода от предприятия из дохода последних исключаться не должна, т. е. она не относится к убыткам по предприятию. В то же время кража товара есть действительный убыток предприятия и, как таковой, исключается из валового дохода. Этими же основаниями следует руководствоваться при разрешении вопроса о возможности исключения из дохода убытков от стихийных бедствий (пожара, наводнения и т. п.).

Владивосток, комитету торговцев. Члены торговых комитетов, получающие за работу в последних определенное вознаграждение, облагаются подоходным налогом по расписанию № 1. Доход от принадлежащих им торговых предприятий учитывается в порядке п. «а» ст. 5 положения 24/IX 1926 г.

Инспектору по прямым налогам 182 уч. Исчисление облагаемого подоходным налогом дохода по положению 24/IX 1926 г. несколько отлично от такого же исчисления по прежде действовавшему положению 29/X 1924 г. Поэтому, вообще говоря, доход, определенный за I полугодие 1925—26 г., при обложении в текущем 1926—27 г. не должен механически присоединяться к отдельно определяемому доходу за 2 полугодие 1925—26 г., а только после внесения в него тех изменений, которые вызываются изданием нового положения. Если нормы доходности, установленные для доходов 1 полугодия 1925—26 г. по вашему району, не будут отличаться от норм, которые следовало бы вывести с учетом указанных обстоятельств, то сумму дохода, исчисленного по этим нормам, можно присоединять без изменений к сумме дохода 2 полугодия, исчисленного по нормам, для этого полугодия установленным. Таким образом, если нормы устанавливались для каждого полугодия отдельно, то эти нормы следует применять к соответствующим полугодовым оборотам, суммируя затем полученные полугодовые доходы, средние же арифметические этих полугодовых норм применять нет оснований. Если же для обложения в 1926—27 г. были установлены годовые нормы, то их надо применять к сумме оборота за весь 1925—26 г.

Балашов, подписчику № 2511. — **Вопрос.** Могут ли в заседаниях апелляционных комиссий по промысловому и подоходному налогам присутствовать и представлять по делу объяснения в качестве поверенных жалобщиков лица, не состоящие членами коллегии защитников?

Ответ. Могут.

Томск, гр. Забара. — **Вопрос.** По какому расписанию исчисляется подоходный налог в следующих случаях:

а) плательщик имеет доход по п. «а» ст. 4 и в то же время по п.п. «б» и «в» той же статьи,

б) плательщик имеет доход по п.л. «а» и «б» ст. 4,
в) если председатели рыночных комитетов, состоящие на определенном вознаграждении и имеющие вместе с тем торговые предприятия, облагаются по расписанию № 1, то применимо ли к ним постановление НКФ СССР от 18/X 1926 г., № 5?

Ответ. Обложение во всех случаях должно производиться по расписанию № 1. В отношении председателей рыночных комитетов НКФ от 18/X 1926 г. № 5 применяться не должно.

Техконторе ГХК в Средней Азии. Вопросы. 1. Можно ли считать словесной сделкой принятие к исполнению такого заказа, в котором не обусловлены цена, время исполнения и время расчета? 2. Свободны ли от сбора расписки на кассовых ордерах в получении заработка за исполнение работы (очистка тротуаров, колка дров и т. п.)? 3. Можно ли договоры на неопределенную сумму оплачивать путем взноса сбора авансом наличными деньгами под квитанцию, ведя учет расходования этого аванса?

Ответы. 1. Если письменный заказ заключает в себе только просьбу о присылке товаров в известный срок, но без указания других условий, то посылаемый в исполнение такого заказа счет оплачивается пропорциональным сбором III разряда. 2. Расписки на кассовых ордерах в получении заработка за

работы, производимые в условиях личного найма, свободны от сбора по постановлению ЦИК и СНК от 24/VII 1924 г.; если же работы производились в словесных условиях подряда, то расписки следует оплачивать пропорциональным сбором по § 48 таблицы. 3. Взнос гербового сбора авансом на оплату определенного договора на неопределенную сумму допустим при условии, что в квитанции о взносе будет с полной ясностью выражена оплата именно данного договора.

Комитету рыночных торговцев с. Луха. Вопросы. 1. Подлежат ли оплате гербовым сбором суммы, взимаемые рыноком с торговцев в порядке ст. 27 Устава о комитетах?

2. Какой существует порядок для оплаты гербовым сбором счетов и документов, подлежащих оплате, но неоплаченных своевременно?

Ответы. 1. Речь идет, повидимому, о документах, выдаваемых комитетами в приеме от торговцев сумм, указанных в вопросе (расписки, квитанции). Такие документы подлежат сбору по пункту 5 № 60 подр. перечня.

2. Счета и документы, не оплаченные сбором своевременно, могут быть оплачены общим, установленным ст. 9 Устава о гербовом сборе, порядком. Такая оплата, не освобождая от ответственности за нарушения, будет учтена при наложении взыскания (примечание к ст. 17 Устава).

КУРСЫ И КОТИРОВКИ Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦЕВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

		3 янв. 1927 г.	4 марта	5 марта	6 марта	7 марта	8 марта	9 марта
1-й выигрышн. заем	За 5-рублевуя облг. стян. нуп.	4.22 ¹ / ₂ — 4.20 ¹ / ₂	4.30 — 4.28	4.30 ¹ / ₂ — 4.28 ¹ / ₂	—	—	4.30 ¹ / ₂ — 4.28 ¹ / ₂	4.30 ¹ / ₂ — 4.28 ¹ / ₂
		4.91 ¹ / ₂ — 4.89 ¹ / ₂	5.03 ¹ / ₂ — 5.01 ¹ / ₂	5.03 ¹ / ₂ — 5.01 ¹ / ₂	—	—	5.04 — 5.02	5.04 — 5.02
2-й ирестанян.		5.05 ¹ / ₂ — 5.04 ¹ / ₂	5.07 — 5.05	5.07 — 5.05	—	—	5.07 ¹ / ₂ — 5.05 ¹ / ₂	5.07 ¹ / ₂ — 5.05 ¹ / ₂
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.		99.50 — 99.00	111.00 — 108.00	111.00 — 108.00	—	—	111.00 — 108.00	112.00 — 109.00
Платенные обязательства НКФ (за 100-руб. об-во) ороном:	1/IV 1927 г.	99.95 — 99.75	102.20 — 102.00	102.30 — 102.10	—	—	102.30 — 102.10	102.40 — 102.20
	1/V	98.85 — 98.65	101.20 — 101.00	101.30 — 101.10	—	—	101.30 — 101.10	101.40 — 101.20
	1/VI	97.75 — 97.55	100.20 — 100.00	100.30 — 100.10	—	—	100.30 — 100.10	100.40 — 100.20
	1/VII	96.65 — 96.45	99.20 — 99.00	99.30 — 99.10	—	—	99.30 — 99.10	99.40 — 99.20
	1/VIII	—	98.20 — 98.00	98.30 — 98.10	—	—	98.30 — 98.10	98.40 — 98.20
1/IX	—	97.20 — 97.00	97.30 — 97.10	—	—	97.30 — 97.10	97.40 — 97.20	

¹) Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	4 марта	5 марта	6 марта	7 марта	8 марта	9 марта
Фунт стерлинг. налич.	9.44 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂	—	9.43 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂
Доллар С. Ш.	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	—	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂
Франки франц. за 100.	7.62	7.53	7.53	—	7.53	7.52	7.53
Кроны шведон.	51.91	51.80	51.84	—	51.84	51.84	51.84
Марки германон.	—	46.10	46.11	—	46.09	46.10	46.11
» финон.	4.87	4.87	4.87	—	4.87	4.87	4.87
» австон.	0.52	0.52	0.52	—	0.52	0.52	0.52
Лпы итальянон.	8.63	8.41	8.48	—	8.47	8.46	8.46
Гульденн голл.	77.73	77.68	77.66	—	77.65	77.64	77.61

МОСКВА, 5/III. За 100 единиц валюты ¹): норвежские кроны — 50 р. 00 н., датские кроны — 51 р. 34 н., латвийские паты — 37 р. 11 н., литовские паты — 19 р. 04 н., турецкие лпы — 98 р. 00 н.

¹) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹) (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	4 марта	7 марта	8 марта
Фунт стерл. за 1 фунт.	9.45.76	9.43.16	9.43.00	9.42.97	9.43.10
Германские марки за 100	46.29.39	46.23	46.05	46.07	46.07
Бельгийон. белги »	26.99.86	27.03	27.02	27.02	27.02
Польские злоты »	37.49.80	21.44	21.93	21.93	21.93
Чешские кроны »	39.37.80	5.75	5.76	5.76	5.76
Австрийон. шилл. »	27.34.60	27.47	27.35	27.35	27.36
Иноские кены »	96.86.89	95.17	95.41	95.40	94.43
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41.4	3.51.6	3.53.3	3.55.9

¹) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету — 1 р. 94.34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	4 марта	7 марта	8 марта
Долларов С. Ш.	4.853125	4.85234375	4.8521875	4.8528125
Голланд. гульденон.	12.12875	12.124375	12.12725	12.13125
Германон. марон.	20.40	20.475	20.47	20.47
Франц. франкон.	122.9375	124.07	124.10	124.05
Швейцар.	25.12	25.235	25.23	25.23
Бельгийон. белг.	34.89	34.905	34.90	34.90
Итальянон лпр.	107.875	110.25	110.4375	—
Шведон. кроя.	18.16	18.16	18.16	—
Датон.	18.195	18.2125	18.21	18.21
Норвежон.	19.06	18.70	18.69	18.69
Чешоних.	164.00	163.8125	163.75	163.75
Польских злотых.	44.00	43.00	43.00	43.00
Австр. шиллангов.	34.335	34.48	34.475	34.475
Финских марон.	192.875	192.575	192.625	192.625
Турецких лпр.	9.65	9.58	9.60	9.65
Периодичон края.	52.00	51.00	51.00	51.00
авансон за 1 валюту				
Иноская кена	24 ¹ / ₃₂ пенс.	24 ¹ / ₃₂ пенс.	24 ¹ / ₃₂ пенс.	24 ¹ / ₃₂ пенс.
Серебро 1 унц. стан	25.00	25.75	25.875	26.0625

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	4 марта	7 марта	8 марта
За 1 фунт стерлингов.	4.8543	4.8525	4.8525	4.8525
» 100 франц. франкон.	3.955	3.9125	3.91125	—
» 100 германон. марон.	—	23.707	—	—
» 100 голланд. гульденон.	40.01	40.025	40.01	40.005

БИБЛИОТЕКА

Ответственный редактор С. Н. Радин.

Издатель Финансовое Издательство НКФ СССР.

Главлит № 82.134 39-я «Интернациональная» тип. Мосполиграф. Б. Путиковский пер., д. 3. Зак. № 943 Тираж 8.000.

СЕРВЕРОНА

По каталогу № 8706

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

- Н. П. Брюханов.** Государственный бюджет СССР на 1925—26 г. и хозяйственное строительство 1 р. 50 к.
- Д. А. Лоевский.** Валютная политика СССР 1 „ 35 „
- Клэр.** Международные расчеты и валютная политика. Перев. под ред. Л. Н. Юровского 2 „ 25 „
- Мировое хозяйство** (стат. сборник за 1913—25 г.г.) 12 „ 50 „
- Налоги в иностранных государствах** (сборник статей) 4 „ 50 „
- Наше денежное обращение** (сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—25 г.г., под ред. проф. Л. Н. Юровского) 3 „ — „
- П. В. Микеладзе.** Очерки финансовой организации союзных и федеративных государств 2 „ 50 „
- Финн-Енотаевский.** Капитализм в России, том 1 3 „ 50 „
- Финн-Енотаевский.** Финансовый капитал и производительный 1 „ 80 „
- И. Фишер.** Покупательная сила денег 4 „ 50 „
- Очерки кредитного права** (сборник статей) 1 „ 80 „
- Народное хозяйство РСФСР в 1924—25 г.** 2 „ 50 „
- Л. Н. Юровский.** Современные проблемы денежной политики. 2 „ 50 „
- Всесоюзное совещание налоговых работников** (25/XI—2/XII 1926 г.; отчет и резолюции) 1 р. — к.
- М. Жирмунский.** Частный торговый капитал в промышленности 2 „ 50 „
- С. Сигрист.** Внешняя торговая политика СССР в международных договорах. Вступительная статья Е. Тарле 2 „ — „
- Права и обязанности наружного налогового аппарата** — „ 25 „
- Промысловый и подоходный налоги** (законы и инструкции) 1 „ 25 „
- Подоходный налог с госпредприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ** (законы и инстр.) — „ 30 „
- Устав о государственном гербовом сборе.** 5-е издание 2 „ 75 „
- Методы анализа баланса.** Изд. 2-е, дополненное 1 „ — „
- Акцизные контрольно-учетные приборы** 3 „ 50 „
- Ведение торговых книг** 2 „ 50 „
- Акциз со спирта и крепких напитков** 2 „ — „
- Составление и исполнение финансовых смет по госбюджету** 2 „ 25 „
- Составление ассигновок** — „ 35 „
- Положение о временном государственном налоге на сверхприбыль** — „ 30 „

